

ISSN 2310-032X

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

XIV Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

№ 7 (14)

г. МОСКВА, 2014

nauchforum.ru
НаучФорум
Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 7 (14)
Июль 2014 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2014

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна — д-р философии в области культуры-рологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович — канд. мед. наук, рецензент НП «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна — д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, доц. кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета им. Т. Шевченко;

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С. Макаренко.

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2014. — № 7 (14) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/7\(14\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/7(14).pdf)

Электронный сборник статей XIV студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление	
Секция 1. Искусствоведение	6
КЛАССИЧЕСКИЙ СТИЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ	6
Фёдорова Анна Александровна	
Устименко Юлия Александровна	
Секция 2. Краеведение	14
ПЕЙЗАЖНЫЙ СТИЛЬ НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКИХ ПАРКОВ	14
Тишина Дарья Геннадьевна	
Дрягина Вера Борисовна	
Секция 3. Лингвистика	19
НОВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАДИОЭФИРА: ТЕМАТИКА И ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА ЕЁ ОСВЕЩЕНИЯ	19
Волкова Юлия Сергеевна	
Салимовский Владимир Александрович	
Секция 4. Литературоведение	24
«ТЕЛЕСНЫЙ КОД» ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. НАБОКОВА И А. КАМЮ	24
Молчанова Олеся Владимировна	
Курилова Анна Дмитриевна	
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПОВЕСТИ Р.Д. БРЭДБЕРИ «ЛЕД И ПЛАМЯ»	33
Романцова Наталья Витальевна	
ИСТОКИ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ С.А. ЕСЕНИНА	42
Суимбетова Олеся Гариповна	
Секция 5. Физическая культура	50
РАБОТА РЕДАКТОРА НАД ЯЗЫКОМ И СТИЛЕМ РЕКЛАМНОГО ОБРАЩЕНИЯ В КНИГЕ. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	50
Киселева Полина Андреевна	
Иншакова Наталья Григорьевна	
МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ	57
Пилипенко Олеся Анатольевна	
Лукина Людмила Борисовна	

ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ И ИДЕОМОТОРНЫХ УПРАЖНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕНЩИН С ОСТЕОПОРОЗОМ В ПЕРИОД МЕНОПАУЗЫ Обожина Диана Анатольевна Серова Нина Борисовна	62
Секция 6. Филология	68
НОНСЕНС В ПРОЗВЕДЕНИИ Л. КЭРОЛЛА «ОХОТА НА СНАРКА» Фаргиева Жаннета Аламбековна Мерешкова Хэди Рашидовна	68
ЧЕХОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИЗОБРАЖЕНИИ ТИПА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В МАЛОЙ ПРОЗЕ Н. ТЭФФИ Лиханова Лилия Викторовна Штыгашева Ольга Геннадьевна	73
Секция 7. Юриспруденция	79
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ Атаманова Светлана Анатольевна Ревин Валерий Петрович	79
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ Болдырева Мария Константиновна Жариков Юрий Сергеевич	84
Проблемы квалификации детоубийства Гайнулина Светлана Андреевна Матвеева Анастасия Алексеевна	89
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ Головко Анастасия Кирилловна Головко Нонна Владимировна	94
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ОБ АВТОТРАНСПОРТНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ Зырянова Наталья Александровна Бобров Виталий Константинович	100

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ Иванова Ольга Валентиновна Антонян Елена Александровна	105
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ Коваленко Юлия Юрьевна Кораблина Ольга Викторовна	110
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Коновалова Галина Николаевна Плешаков Владимир Алексеевич	122
ОПЕКА НАД ЖЕНЩИНАМИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ Овчинникова Виталия Игоревна Бакун Анна Станиславовна	127
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Пермякова Евгения Геннадьевна Гравина Алла Аркадьевна	132
ВЛИЯНИЕ РАЗДЕЛЬНОГО ПРОЖИВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМА РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ Тадтаева Ирина Андреевна Силенко Николай Аврамович	136
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОРРУПЦИИ Усенко Анатолий Сергеевич	141
ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ Черенщикова Татьяна Геннадьевна Яковлева Лариса Владимировна	146
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ Шмелёва Анастасия Валерьевна Щербачева Любовь Владимировна	151

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

КЛАССИЧЕСКИЙ СТИЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Фёдорова Анна Александровна
студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

Устименко Юлия Александровна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

Стиль «современная классика» сейчас является одним из самых популярных в мире. В связи с тем, что данный стиль — это тонкая грань между классическим стилем и современным, многие дизайнеры берут его за основу при разработке проектов интерьеров. Перед дизайнером возникает непростая задача — показать соприкосновение этих двух стилей и двух эпох.

Стиль современная классика в интерьере — это стиль, прародителем которого является классицизм XVII века. Европейские художники того времени, в свою очередь, черпали свое вдохновение в эпохе античности. Их покорили изящество форм, простота и симметричность линий, красота и возвышенность античных образцов архитектуры. Для интерьера того времени характерны симметрично-осевые композиции, сдержанность декоративного убранства. Все эти черты мы можем проследить в Пантеоне (рис. 1). Пантеон (фр. Panthéon) — архитектурно-исторический памятник, образец французского классицизма в Латинском квартале 5-го округа Парижа, Франция. Первоначально церковь св. Женевиевы, позже — усыпальница выдающихся людей Франции.

Рисунок 1. Пантеон (первоначально церковь Св. Женевиевы)

Современная классика проявляется в сдержанности прямоугольных форм, аккуратной симметрии, разнообразии и изысканности декора. Здесь нет места вычурности и яркости. Неоклассика примечательна тем, что никогда не выходит из моды. Она статична и ценна в любое время. В классических интерьерах современные технологии прекрасно уживаются вместе с предметами антиквариата. На этом стиле экономить очень трудно и практически невозможно.

Современная классика в интерьере — это воплощение сдержанной изысканности. Гармония и красота сочетаются с удобством и функциональностью. В современном обществе избыток различных аксессуаров и мебели считается признаком безвкусицы и дурного тона. Бесспорным преимуществом современной классики является то, что в этом стиле можно выполнить интерьер любого дома. Не важно, квартира это или загородный коттедж, классика всегда была уместна и будет оставаться таковой еще долгое время.

Как и во многих других стилях, в современной классике важен цвет. Если раньше классицизму были присущи золотые насыщенные оттенки, которые отображались во всех предметах мебели, то сейчас чрезвычайная роскошь стала не актуальной и является признаком безвкусицы и дурного тона. Предпочтение отдаётся светлым, неярким оттенкам: белому, молочному, кремовому, бежевому. Общий бледный фон может быть разбавлен темными оттенками — синим, бордо, коричневым... В данном стиле необходимо придерживаться однотонности и нейтральности. В отделке стен и пола так же должны

преобладать нейтральные тона. Для оформления пола предпочтительно выбирать паркет или плитку. Выбор мебели имеет большое значение при планировании интерьера в стиле современной классики. Мебель должна быть дорогой, массивной, выполненной из натурального дерева, с резьбой и позолоченными украшениями. Приветствуются декоративные элементы из камня — гранита и мрамора. Ручки, ножки, подставки, подлокотники могут быть кованными или по форме напоминать колонны. В гостиной будет прекрасно смотреться декорированный под старину камин. Для штор можно выбрать дорогие ткани вроде гобелена или натурального шелка, для обивок — натуральную кожу.

Освещению в данном стиле также уделяется много внимания. Для неоклассики характерно обилие света и наличие богатых светильников люстры из хрусталя, бронзы, бра с позолотой. Среди аксессуаров немаловажное место занимают часы — напольные, настольные, каминные, также украшением дома послужат зеркала в величественных рамах, изящные подсвечники и канделябры.

Просмотрев достаточно большое количество интерьеров в стиле современная классика, легко можно понять, что каждый из дизайнеров видит этот стиль по-своему, и поэтому каждый вариант по-своему оригинален и интересен. Хотелось бы остановиться на проектах некоторых дизайнеров, которые наиболее ярко представили данный стиль.

1. Интерьер четырехкомнатной квартиры, дизайнер Марина Поклонцева.

Весьма интересно показала классический стиль в современной трактовке дизайнер Марина Поклонцева. Интерьер отличается изысканностью и лаконичностью (рис. 2). Цветовая гамма преимущественно тёплая с использованием белых и серых оттенков, что является одной из черт интерьера данного стиля. В каждом помещении есть яркие цветовые акценты и это придаёт интерьеру особое звучание. В интерьере все цвета достаточно благородные и уместно сочетаются друг с другом.

Рисунок 2. Фото 4-х комнатной квартиры, дизайнер Мария Поклонцева

Вся мебель в квартире выполнена по эскизам автора. Особое внимание обращает на себя роскошный бархатный диван в гостиной, который создаёт уют и гармонию в помещении. Так же в гостиной расположен большой обеденный стол из натурального дерева, который служит связующим элементом пространства. Вся мебель выполнена из дорогих натуральных материалов: кожаная мягкая мебель соседствует с деревянными шкафами, комодом и столом.

Дизайнер достаточно хорошо продумывает систему освещения. В каждой комнате предусмотрены интересные светильники, которые служат дополнением интерьера. Особое внимание на себя обращает шёлковый абажур в форме круга, который служит одним из главных украшений гостиной. Его дополняют небольшие светильники на стенах.

Полы в квартире достаточно приглушённых цветов — бежево-серые, коричневые. Они не обращают на себя внимания, но при этом весьма гармонично дополняют интерьер. Стены автор задумывает тоже весьма нейтральными и совершенно незаметными. Яркие акценты на стенах появляются лишь в комнатах детей. В интерьере активно используется мотив круга, который проявляется и в узорах на шторах, и ковре, и в форме светильников.

Большое внимание уделено аксессуарам. В интерьере используются подсвечники, статуэтки, цветы. В каждой комнате можно найти незначительные мелочи, которые позволяют создать гармонию всей квартиры. Они делают интерьер по-своему прекрасным и уютным.

Нельзя не обратить внимания на окна. Для их оформления дизайнер использует роскошные шторы нейтральных оттенков. На шторах присутствует орнамент, который вносит значительную лепту в создании интерьера в стиле современной классики.

В целом интерьер, выполненный дизайнером Мариной Поклонцевой, гармоничный и изысканный. Дизайнеру удалось создать классический интерьер в интересной современной трактовке.

2. Интерьер трехкомнатной квартиры, дизайнер Дмитрий Реутов.

Интерьер квартиры в стиле современная классика, выполненный по проекту дизайнера Дмитрия Реутова, тоже достаточно интересный и оригинальный (рис. 3).

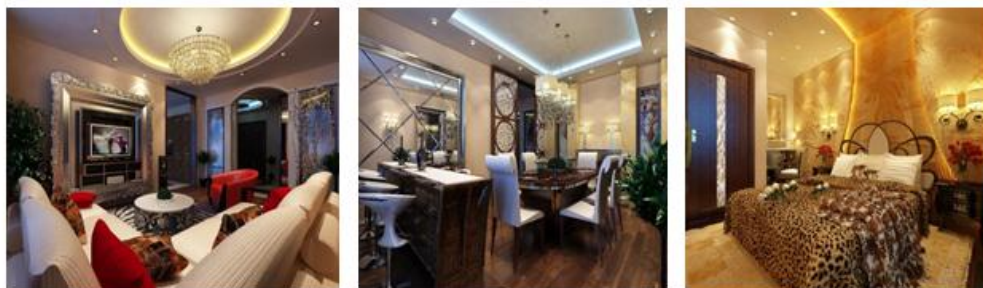

Рисунок 3. Фото 3-х комнатной квартиры, дизайнер Дмитрий Реутов

В цветовой гамме преобладают тёплые бежевые и коричневые тона. В гостиной дизайнер использует контрастный красный цвет, что нехарактерно для классического интерьера. Однако этот смелый шаг делает интерьер ярким и оригинальным.

Автор выбрал колоритную, достаточно массивную мебель, которая придаёт интерьеру особое звучание. Вся мебель имеет оригинальную форму. Особенно обращают на себя внимание спинки стульев в гостиной, которые имеют своеобразные завитки, что придаёт интерьеру некоторую индивидуальность.

Дизайнер очень интересно продумывает элементы освещения интерьера. В каждом помещении имеются роскошные люстры из хрусталя.

Они дополнены маленькими светильниками расположенными вокруг, которые еще больше подчеркивают торжественность и праздничность люстр.

Своеобразным обрамлением люстр также являются потолки, имеющие сложную форму. Все они состоят из нескольких ярусов, что является характерной чертой данного стиля. Такая конструкция помогает организовать освещение комнат. Цвета для потолка подобраны очень светлые и совершенно нейтральные.

Для стен были выбраны бежевые оттенки. Выбранный цвет делает стены нейтральным фоном для мебели и аксессуаров. Нельзя не обратить внимания на оформление пола. В гостиной и столовой зоне пол покрыт паркетом тёмного коричневого оттенка, на кухне дизайнер использует керамическую плитку под мрамор из двух оттенков молочного и светло-коричневого цветов. Так же в гостиной и спальне полы задекорированы коврами интересных расцветок. Для современной классики такое оформление стен и пола является неотъемлемым, поскольку стены и пол должны быть лишь фоном для мебели и аксессуаров.

Самым ярким аксессуаром является большая рама золотого оттенка, обрамляющая зону расположения телевизора. Декор создаётся с помощью живых растений и настольных светильников. Также для декора используются зеркала и витражи.

Данный интерьер отличается роскошью, насыщенностью деталями и интересным подходом автора к его воплощению. Однако автор в своём интерьере использует достаточно яркие цвета, что несколько противоречит данному стилю.

3. Интерьер трёхкомнатной комнатной квартиры, дизайнер Алеся Сахно.

Невозможно не обратить внимания на проект дизайнера Сахно Алеси (рис. 4). Она использует нежные бежевые оттенки, благородные зелёные и фиолетовые цвета. Создаётся очень красивая, нежная цветовая гармония, что так необходимо для интерьера данного стиля. Стоит обратить внимания

на то, как уживаются все эти цвета вместе: фиолетовые диваны, зелёные кресла, белый журнальный столик, стены интересного бежевого оттенка...

Рисунок 4. Фото 3-х комнатной квартиры, дизайнер Алеся Сахно

Для интерьера выбрана очень характерная мебель. Украшением гостиной служит большой бархатный диван фиолетового оттенка. Так же в гостиной размещены два кресла, обитые зелёной материей с интересным узором. Нельзя оставить без внимания столики цвета слоновой кости, они гармонично сочетаются с яркой мебелью, еще больше подчеркивая ее насыщенные и оригинальные цвета. Для столовой зоны выбраны красивые классические стулья, декорированные бордовым бархатом. Всё внимание концентрируется на ярких пятнах и практически без внимания остаются шкафы и тумбочки, которых в интерьере достаточно много. Для них выбран красивый молочный цвет, и они служат необходимым элементом для данного интерьера.

В квартире достаточно много элементов декора и различных аксессуаров. Дизайнер делает акцент на разноцветных подушках в гостиной. Они воедино собирают все цвета интерьера и создают гармонию и уют. На столике и полках размещены вазочки различных цветов и фактур и букетики цветов. В интерьере есть несколько подсвечников — характерная черта стиля современная классика. Так же использованы светильники и рамочки для фотографий. Над диваном имеется картина с подсветкой. Для оформления окон использованы шторы кофейного оттенка.

Большое внимание уделено освещению. В гостиной имеется шикарная хрустальная люстра. Она является композиционным центром освещения.

Так же дизайнер разместила несколько светильников на стенах и включила в интерьер торшер.

Стены и пол в интерьере достаточно простые и нейтральные. Они служат фоном для яркой мебели и аксессуаров. Для создания уюта в зоне дивана расположен лиловый ковёр.

Все приведенные интерьеры являются яркими примерами стиля «современная классика». Каждый из дизайнеров по-своему представил этот стиль. И каждый интерьер получился по-своему интересным и оригинальным. Дизайнерам удалось сохранить черты стиля, соединить в своём интерьере классику и современность, создать оригинальный интерьер.

Спустя несколько веков классицизм продолжает существовать, но несколько в изменённом виде. Для современного стиля характерно использование мебели из дорогих тканей и ценных пород дерева, применение большого количества аксессуаров и роскошных хрустальных люстр, наличие яркого композиционного центра. Все цвета достаточно нейтральные и гармоничные. Все ткани преимущественно натуральные и достаточно дорогие. Однако современная классика несколько лишена той роскоши и вычурности, которые характерны для классицизма.

Список литературы:

1. Софиева Н. Дизайн интерьера. Стили, тенденции, материалы. — М.: ЭКСМО, 2012.
2. Стиль & дизайн интерьеров. — М.: НМК-Трейд, 2007.
3. Харпер К. Ваш дом. Стили интерьера. — М.: АСТ, Кладезь, 2013.
4. Хоппен К., Кнапп В. Золотые правила дизайна. Стиль Келли Хоппен. — М.: Арт-Родник, 2012.

СЕКЦИЯ 2. КРАЕВЕДЕНИЕ

ПЕЙЗАЖНЫЙ СТИЛЬ НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКИХ ПАРКОВ

Тишина Дарья Геннадьевна
студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

Дрягина Вера Борисовна
научный руководитель, доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск

Стиль в ландшафтной архитектуре — это устойчивая и единообразная система трактовки форм, совокупность художественных приемов и особенностей, определяющих единство сада, использование определенных сочетаний растительных элементов, тип декоративного оформления [1]. На данный момент известно большое разнообразие архитектурных стилей, но главными из них являются пейзажный и регулярный.

Пейзажный стиль в ландшафтной архитектуре начинает развиваться с XVIII в. Пейзажный стиль называют «английский». И хотя англичане не первыми стали использовать его, они соединили в единое целое все то, что раньше не удавалось сделать ни Китаю, ни Японии, ни другим странам [2].

Главной задачей пейзажного стиля является сохранение природной красоты и естественности. Этого можно достичь при помощи соблюдения основных принципов стиля:

1. Использование свободной планировки. Прямые линии, строгая симметрия, геометричность здесь отсутствуют. Для пейзажных садов характерны свободная сетка плана, свободные контуры водоемов, лужаек, рельефа.

2. Водоемы должны выглядеть естественно, береговая линия - нечеткой, прибрежные растения высажены произвольно, даже хаотично. В пейзажном стиле водные объекты должны сливаться в единую композицию сада, их лучше

всего представлять в виде журчащей речки, озер с берегами, утопающими в камышах, с лилиями на поверхности. Русла ручьев в таком саду причудливым образом извиляются, тогда как берега водоемов не скованы каменными набережными, благодаря чему абсолютно неотличимы от берегов настоящих прудов и озер.

3. Очертания дорожек должны быть извилистыми, плавными. Покрытие дорожек должно быть выполнено из натуральных материалов.

4. Искусственные сооружения должны гармонично вписываться в существующий природный пейзаж.

5. Размещение деревьев — свободное, солитерами или группами. Растения высаживаются ярусами: высокие деревья, затем кустарники — от высоких к низким и далее цветники. Растения для пейзажных композиций подбираются таким образом, чтобы в любое время года они производили наиболее благоприятное впечатление. Среди хвойных растений наиболее популярными являются сосны, ели, туи; среди лиственных — липа, клен, береза, черемуха.

6. Цветники в пейзажных садах представлены миксбордерами, в которых практически нет ограничений цветового разнообразия, кроме природно-климатических факторов. Основное правило в цветниках пейзажного стиля — это непрерывность сезона цветения и большое разнообразие цветовых гамм. Могут быть и пестролистные, и красивоцветущие, и пурпурнолистные, и желтолистные цветы и декоративнолиственные кустарники. Например, спирея, лапчатка, барбарис, пузыреплодник, гортензия, клематис, дерен, бересклет Форчуна и др.

В пейзажных садах могут быть использованы элементы вертикального озеленения: например, арки, живые изгороди, перголы, высадки лиан вдоль стен, вокруг веранд и беседок.

Таким образом, пейзажный стиль — нетронутый уголок природы, от которого не будет уставать взгляд, навязываться своей броскостью, многоэлементными зданиями, тяжестью своих форм и габаритов.

Одним из примеров пейзажного стиля на Смоленщине является Лопатинский сад, который был построен в 1874 г. на месте бывшей Королевской крепости по приказу губернатора Александра Григорьевича Лопатина. Первоначально сад ограничивался валами Королевской крепости и сразу планировался в пейзажном стиле, чему во многом содействовали живописность прилегающей местности, неоднородный рельеф, а также изобилие памятников смоленской истории. Это фрагменты южной части Смоленской стены, валы и входы в подземелья Королевского бастиона, памятник защитникам Смоленска 4—5 августа 1812 года, открытый в ноябре 1841 года, по проекту А. Адамини [3]. На данный момент Лопатинский сад является городским парком культуры и отдыха и занимает площадь более 10 га.

Планировка пейзажной части парка свободная, без строгих форм и очертаний (рис. 1). Все выглядит естественно и непринужденно.

Лопатинский сад расположен на сложном, равнинно-холмистом рельефе в центре города на высоком побережье Чуриловского оврага.

Парк удивляет посетителей красотой своих прудов и каналов с нечеткими береговыми линиями. В пруду можно увидеть прекрасных лебедей, которые привлекают своей красотой и изяществом. Канал в свою очередь удивляет нас необыкновенным эффектом отражения крепостной стены на водной глади.

Рисунок 1. План Лопатинского сада. Рисунок 2. Деревья и кустарники

На территории Лопатинского сада можно заметить большое разнообразие дорожек, имеющих плавную, извилистую форму, которые не выделяются своей броскостью, строгостью и геометричностью.

Деревья посажены чаще всего группами иногда солитерами (рис. 2). Среди деревьев наиболее распространенными являются липы мелколиственные и крупнолистные, березы повислые. Так же встречаются клен платановидный, дуб черешчатый и др. Из кустарников представлены такие виды как сирень обыкновенная, спирея иволистная, пузыреплодник калинолистный, кизильник обыкновенный и др. Все растения органично вписываются в среду и подчеркивают пейзажный стиль сада.

Цветников в Лопатинском саду небольшое количество. Они представлены в основном миксбордерами. Наиболее часто встречаются разнообразные по окраске виола виттрока, петуния. Цветники выполняют декоративную функцию и подчеркивают естественную красоту Лопатинского сада, что является характерной чертой пейзажного стиля.

Элементами благоустройства в Лопатинском саду являются необычные по оформлению скамейки (рис. 3), кованые ограды, беседки, живые изгороди, фонари, скульптуры, декоративные вазоны (рис. 4), гроты (рис. 5). Гроты, как представители пейзажного стиля в Лопатинском саду, имеют довольно непривычную историю своего образования. Когда то на их месте находилась тюремная казарма, позднее выходы из нее были декорированы, а с недавних времен преобразованы в гроты с фонтанами и статуями льва и львицы [2].

Рисунок 3. Скамья. Рисунок 4. Вазоны с цветами. Рисунок 5. Грот

Благодаря сложному рельефу, были сформированы парнасы, которые организовали на территории парка большое количество видовых точек. Этот

прием позволяет нам рассмотреть всю прелесть окружающего ландшафта, увидеть город и его окрестности, окунуться в красоту естественной, нетронутой природы Смоленского края, напоминают нам о том прекрасном, что окружает нас вокруг.

Лопатинский сад является одним из немногих представителей парков в пейзажном стиле, который выполнен по основным принципам стиля и подчеркивает естественную красоту Смоленска.

Список литературы:

1. Ландшафтная архитектура: благоустройство сада и дизайн ландшафта. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.vahsad.ua/landscape-design/styles/about/> (дата обращения 10.06.2014).
2. Смоленск. Лопатинский сад. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: strana.ru/places/23245358/info (дата обращения 16.06.2014).
3. Лопатинский сад. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Лопатинский сад](http://ru.wikipedia.org/wiki/Лопатинский_сад) (дата обращения 20.06.2014).

СЕКЦИЯ 3. ЛИНГВИСТИКА

НОВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАДИОЭФИРА: ТЕМАТИКА И ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА ЕЁ ОСВЕЩЕНИЯ

Волкова Юлия Сергеевна

*студент Пермского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Пермь*

Салимовский Владимир Александрович

*научный руководитель, проф. Пермского государственного национального
исследовательского университета,
РФ, г. Пермь*

Информация представленная в радиоэфире лаконична, мобильна и доступна, как правило, в любом месте. Выбор информации и различные способы ее отображения влияют на формирование общественного мнения и этим определяется **актуальность исследования.**

Объектом исследования являются новостные сообщения в федеральном и региональном радиоэфирах.

В качестве **предмета исследования** выступает соотношение выбранных тем и дискурсивная практика их освещения.

Цель исследования — анализ подбора тем и дискурсивного контекста в новостях различных радиоэфиров.

Материалами исследования выступили новости с шести радиостанций за 23 или 24 марта 2012:

- с трёх региональных радиостанций с зоной вещания Пермский край: «Эхо Перми» (10 новостей), «Радио Альфа» (23 новости), «ГТРК Пермь» (4 новости);
- с трёх федеральных радиостанций: «Эхо Москвы» (174 новости), «Автордио» (40 новостей), «Маяк» (53 новости).

Наибольшее внимание уделялось «социально значимым» темам, т.е. темам, отражающим острые конфликты интересов большого числа людей. Эти темы в среднем составили 68,1 % из 100 % всех новостей, прозвучавших в течение двух дней в шести разных радиоэфирах.

В статье будут представлены результаты исследования по анализу подбора тем для радиоэфира. В ходе работы мы основывались на следующих понятиях: «тематика», «дискурс», «дискурсивная практика».

Тематика в большинстве толковых словарей определяется как «совокупность, система тем» [6; 7; 8].

Валерий Игоревич Тюпа дал два определения понятия «дискурс»:

- дискурс I — это единичное (монотекстовое) коммуникативное событие, обладающее инвариантной жанровой структурой текстопорождения;
- дискурс II — это интертекстуальное коммуникативное пространство, как правило, разножанровое, полевая структура, ограниченная регулятивными границами социокультурных практик [3].

Второго определения и будем придерживаться в исследовании, поскольку оно наиболее соответствует цели исследования.

Дискурсивная практика — это, согласно социологическому словарю, категория, которая обозначает речевую деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями определённого типа дискурса [1].

Проведенное исследование позволило выделить ряд закономерностей.

Тезис 1. Выбор тем радиоэфира определяется политико-идеологическими установками радиостанции, которые обуславливают разницу в отборе тем.

Радиокомпания «Маяк» (или Филиал ФГУП «ВГТРК») — государственная радиовещательная компания. «Эхо Москвы» — российская круглосуточная информационно-разговорная радиостанция с оппозиционными политико-идеологическими установками. Все новости этих радиостанций условно подразделены на категории «Общество», «Политика», «Наука и культура», «Происшествия», «Экономика», «Спорт» и «В мире».

Чаще всего в обоих радиоэфирах встречались новости из раздела «В мире». «Маяк» уделял мировым новостям 37,8 % эфирного времени, оппозиционное «Эхо Москвы» — 26,9 %. События мирового масштаба, несомненно, оказывают влияние на российское общество, но большинство из них не отражают острые конфликты интересов россиян.

Часто звучали новости из разделов «Общество» и «Происшествия». Например, 24 марта о митинге в Москве «Эхо Москвы» упомянуло 12 раз, а «Маяк» — 2.

Сравнительный анализ всех тем, затрагивающих общественные интересы, показал, что оппозиционное «Эхо Москвы» отбирает и реализует на 15 % больше «социально острых тем», чем государственный «Маяк».

Тезис 2. Выбранные предметные темы модифицируются и помещаются в определённый дискурсивный контекст, в результате они оказываются соотнесёнными с определёнными мнениями, утверждениями, оценками, настроениями, которые, в свою очередь, определяют набор речевых практик реализации темы.

Яркой иллюстрацией этого послужили новости о митинге в Санкт-Петербурге. «Маяк» два раза дал обзор события, «Эхо Москвы» трижды упомянуло о митинге и один раз предоставило крупный отчёт. Обе радиостанции информировали о маршруте шествия, о месте проведения митинга. На этом сходство в подаче новостей закончилось.

Далее обнаружили значительные различия. «Маяк» осветил оппозиционные организации, принявшие участие в митинге, дважды подчеркнул, что шествие было согласованным, прошло без инцидентов, но «на всякий случай у места проведения акции дежурила полиция». Всего в акции, по данным радиостанции «Маяк», принимало участие не более 800 человек. Задержаны были четыре человека, «не являвшихся участниками шествия».

«Эхо Москвы» рассказало о времени начала акции, о требованиях демонстрантов. Так же оппозиционный радиоэфир три раза упоминал о числе участников: 800 демонстрантов по данным полиции, 2000 человек на шествии

по подсчетам журналистов, 3000 на митинге. «Эхо Москвы» осветило «традиционные цепи полиции вокруг несогласных, в небе вертолет, а поблизости «силовые» чиновники Смольного». Четверо задержанных были названы «провокаторами». В конце оппозиционная компания упомянула о том, что уличная активность продолжится на следующий день.

Этот пример показал, как одно и то же событие может быть по-разному реализовано и по-разному влиять на мнение и оценку события человеком, слушавшим ту или иную радиостанцию.

Тезис 3. В региональном радиэфире количество тем, отражающих острые социальные конфликты, существенно меньше, чем в федеральном радиэфире.

В радиэфире федеральной радиокompании «Эхо Москвы» из всех освещенных новостей 80,5 % — новости, отражающие общественные конфликты и интересы, в радиэфире «Маяка» — 66,0 %, «Авторadio» — 50,0 %.

В региональных «Эхо Перми», «ГТРК Пермь» и «Radio Альфа» соотношение «социально острых тем» соответственно 50,0 %, 50,0 % и 21,7 %.

Эта же разница обнаружилась при сравнении федеральной радиостанции с её региональным филиалом. Так, «ГТРК-Пермь» — является филиалом «Маяка». Разница в соотношении количества тем, отражающих острые социальные конфликты, равна 16,0 %. В оппозиционных лентах новостей — федеральное «Эхо Москвы» и региональное «Эхо Перми» — разрыв между обсуждаемыми новостями на социально значимые темы, оказался 30,0 %.

В среднем, из всех новостей федерального радиоэфира 73,0 % составляли те, которые отражали острые конфликты интересов большого числа людей, а из новостей регионального — 32,4 %. Разница более чем в два раза.

Таким образом, подводя итог, следует подчеркнуть, что и политико-идеологическая установка радиокompании, и масштаб, определяемый зоной вещания, влияют на подбор тем и новостей. А именно:

1. Радиокompании с оппозиционными политико-идеологическими установками, освещают больше новостей, отражающих общественные конфликты и интересы, чем радиокompании с политико-идеологическими установками правящей партии.

2. Радиокompании с оппозиционными политико-идеологическими установками реализуют представленные темы иначе (например, более агрессивно по отношению к правящей партии), нежели государственные радиокompании.

3. Региональные радиокompании освещают меньшее количество «социально острых» новостей, чем федеральные.

Список литературы:

1. Социология: Энциклопедия / Под ред. Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. — Мн.: Книжный Дом, 2003.
2. Ильин И. Постмодернизм: Словарь терминов. М., 2001.
3. Тюпа В.И. Дискурсные формации: Очерки по компаративной риторике. М.: Языки славянской культуры, 2010.
4. Критика и семиотика. Вып. 15, 2011. С. 31—42.
5. Бахтин М.М. Собр. соч. — М.: Русские словари, 1996.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Ушакова Д. Н. — Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4, М., 1940. Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.
7. Малый академический словарь. — М.: Институт русского языка Академии наук СССР. Евгеньева А.П. 1957—1984.
8. Толковый словарь Ожегова С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949—1992.

СЕКЦИЯ 4. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

«ТЕЛЕСНЫЙ КОД» ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. НАБОКОВА И А. КАМЮ

Молчанова Олеся Владимировна
магистрант Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань

Курилова Анна Дмитриевна
научный руководитель, доц. кафедры литературы
Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань

С каждым годом в науке возрастает интерес к изучению феномена телесности человека. Медицинская и биологическая отрасли знаний акцентируют внимание на причинах физиологических изменений организма, телесные феномены выступают и как объекты психиатрических исследований.

В современной науке принято считать, что телесность не вполне идентична телу, что она «шире» и «больше» тела и телесно-метафорически выражает психологические проблемы человека [1, с. 559]. В структуре художественного произведения категория телесности является своеобразным синтезом таких явлений как физическое состояние персонажа и его духовное начало. Физические особенности тела связаны с происходящими изменениями в нем (болезнь, сон, мимика, цвет лица и других частей тела, слезы, обморок, взросление и т. д.). Духовное же находит свое предназначение в выражении мысли через «говорение ткани тела» человека (передача чувств, эмоций, психического состояния). Телесность образуется в контексте генотипа, половой принадлежности и уникальных биопсихических особенностей индивидуума в процессе его адаптации и самореализации [1, с. 571]. Рассмотрение духовного начала без телесного неприемлемо.

Для рассмотрения реализации «телесного кода» мы выбрали эпизоды из романа В. Набокова «Приглашение на казнь» и повести А. Камю

«Посторонний». Оба автора стремились в своих произведениях воплотить естественное поведение человека: душа и тело героев, их мысли и поступки, томления и желания подчинены теме «обнаженной правды», непринужденности, безыскусственности в общении. Мерсо и Цинциннат осуждены обществом за их натуральность поведения, которую другие приравнивали к отцеубийству и «гносеологической гнусности».

Внешний вид главного героя романа «Приглашение на казнь» Цинцинната с первого взгляда кажется весьма гармоничным: «А я ведь сработан так тщательно. Изгиб моего *позвочника* высчитан так хорошо, так таинственно. Я чувствую в *икрах* так много туги накрученных верст, которые мог бы в жизни еще пробежать. Моя *голова* так удобна» [3, с. 16—17]. Интересно, что описываемые органы как будто живут по отдельности, но все вместе они, подобно сложной системе, складываются в гармоничный телесный пазл.

Свой излюбленный прием синестезии («совместное чувство, одновременное ощущение») В. Набоков феноменально воплотил в описании конституции тела главного героя: один внешний раздражитель способен повлиять одновременно на несколько органов чувств, вызывая в памяти человека ощущения, соответствующие другому органу. У Цинцинната каждое прикосновение к телу, каждый внешний раздражающий фактор молниеносно относит к воспоминаниям или ощущениям, которые были приятны и знакомы ему: «Там, где бывало, когда все становилось *невтерпеж* и можно было одному, с *кашей* во рту из *разжеванной сирени*, со *слезами... Зеленое, муравчатое*. Там, тамошние холмы, томление прудов, *тамтатам* далекого *оркестра...*» [3, с. 14]. Вкусовая, слуховая и цветовая синестезии гармонично проходят через ткань тела Цинцинната и порождают новое, неосознанное другими ощущение. Телесное напряжение героя распространяет свое давление на каждый нервический узел: «В *голове*, от *затылка* к *виску*, по *диагонали*, покатылся кегельный шар, замер и поехал обратно» [3, с. 10]. А эмоциональный дискомфорт вызывает как физическое, так и психическое недомогание:

«Вышибло пот, все потемнело, он чувствовал *коренек каждого волоска*» [3, с. 8].

Набоков не случайно так детально и тщательно создавал телесную картину главного героя: в романе происходит зрительное раздвоение личности Цинцинната, один из них — сторонний наблюдатель, другой — активный творец произведения искусства. И тело становится некой защитной оболочкой, защитной средой («строение **его** грудной клетки казалось успехом мимикрии, ибо оно выражало решетчатую сущность **его** среды, **его** темницы») от вторжения других людей. Контакт с другой, чуждой телесностью — вот, что волнует Цинцинната прежде всего. Желанное освобождение героя от защитной оболочки происходит в момент уединения героя: «Снял, как парик, голову, снял ключицы, как ремни, снял грудную клетку, как кольчугу. Снял бедра, снял ноги, снял и бросил руки, как рукавицы, в угол. То, что оставалось от него, постепенно рассеялось, едва окрасив воздух» [3, с. 25—26]. Своеобразная телесная броня тщательно скрывает душу иного Цинцинната, который свято хранит свою тайну и не ищет понимания у других людей.

Известно, что для охраны собственного тела в древней славянской культуре уместен был и широко использовался обман. Обмануть смерть или нечистую силу можно было подсунув вместо одного тела другое, совершив подмену, переименование, либо разыграв утрату старого и обретение нового существа [4]. В данном случае мы видим пример метафизической «подмены» одного тела Цинцинната на другое. Распадение в метафизическом плане тела вызвано желанием освободиться не только от негативного влияния других людей, но и достижением ощущения той воздушной легкости бытия, о которой так часто размышляет сам герой. Но «преступное упражнение» длится недолго: «Грянул железный гром засова, и Цинциннат мгновенно оброс всем тем, что сбросил, вплоть до ермолки» [3, с. 26].

Физическое тело Цинцинната и его духовное составляющее неразрывно связано с миром природы, с космическим универсумом, однако, материальную

телесность не отпускает окружающая среда: «Эта секунда, эта *синкопа*, — вот редкий сорт времени, в котором живу, — пауза, перебой, — когда сердце, как пух... И еще я бы написал о постоянном трепете... и о том, что всегда часть моих мыслей теснится около невидимой пуповины, соединяющей мир с чем-то, — с чем, я еще не скажу...» [3, с. 42]. Пуповина как орган в виде длинной тонкой трубки, связывающий плод с организмом матери, обеспечивает поступление крови в эмбрион. В данном случае мы видим, что Цинциннат связан невидимой пуповиной с той средой, которая наделяет его душу новым кровообращением, что указывает еще раз на его «непрозрачность» среди людей. Сердце как важнейший человеческий орган упоминается в романе несколько раз. Среди его описаний присутствуют такие эпитеты, как «тугое», «сильно бьющееся», «ноющее», «тяжелое», «замирающее», «обливающее горячим сердце».

В. Набоков в изображении телесности человека не ограничивается синестезией и максимальной детальностью. Так, для изображения второстепенных героев автор использует натуралистические сцены, которые отражают всю маскарадность и гротескность происходящего события. От Родиона «пахло мужиком, табаком, чесноком, и он напевал, пыхтя в рыжую бороду, и скрипели ржавые суставы», у журналистов на суде были «напряженные лбы, ярко-цветные панталоны щеголей, ручные зеркала и переливчатые шали щеголих». Дед и бабка Марфиньки напоминают диковинных птиц: «Он — дрожащий, ошипанный, в заплатанных брючках; она — стриженная, с белым бобриком, и такая худенькая, что могла бы натянуть на себя шелковый чехол зонтика» [3, с. 81]. В финальном эпизоде вся вымороченная театральность разрушается, и мы видим истинные лица присутствующих на казни: «скрюченный на ступеньке, блевал бледный библиотекарь», «один из музыкантов, полный, мирный, разъяв свой инструмент, вытряхивал из его блестящих суставов слюну».

Говоря о натуралистических сценах, нельзя обойти стороной и эпизод в повести А. Камю «Посторонний», в котором главный герой Мерсо

вспоминает о своем отце: «Отец ходил смотреть на казнь какого-то убийцы, а когда вернулся домой, его рвало почти все утро. Впрочем, напрасно представлял себе, что вот меня выпустили на свободу, и я гляжу на казнь, а потом меня рвет от такого зрелища. Право, все это было сущее безрассудство: тотчас же меня охватывал холод, такой ужасный холод, что я весь съезживался, дрожал под одеялом и стучал зубами, не в силах от этого удержаться» [2, с. 72—73]. Состояние отца в момент казни является логичным, поскольку, помимо эмоционально стресса, у нормального человека возникает и рвотный рефлекс. Физическое же состояние Мерсо напоминает лихорадку столько не от всплывающей картинке в сознании, а от панического страха. Страх смерти становится нестерпимым и бесконечно естественным, что доводит героя до крайней эмоциональной возбужденности. Однако внешне Мерсо не подает признаки невроза: все стрессовые состояния не выходят за пределы телесной материальной оболочки.

В повести А. Камю «Посторонний» естественность человеческого тела так же приобретает доминирующее значение. Нужно отметить, что и у Набокова, и у Камю окружающий мир представлен **глазами главных героев**, т. е. все описания тела и внешности носят субъективный характер.

Так, ярким эпизодом воплощения категории телесности в повести является описание друзей умершей матери Мерсо. Нужно отметить, что речевого общения как такового во фрагменте нет: Мерсо беззвучно следит за людьми в очень душном помещении, где стоит гроб матери. Действие происходит в богадельне Алжира жарким летом.

«Их было человек десять. Вот они расселись, но очень осторожно — ни один стул не скрипнул» [2, с. 15]. Тело стариков настолько приспособилось к окружающей их среде, что они постепенно превращаются в живых мертвецов: лишены скелета, структуры, подобны теням, просвечивают «до последней морщинки, до последней складки». Мерсо пытается разглядеть глаза людей, желая увидеть в них проблеск разума, но «глаз на их старческих лицах я не видел, — вместо глаз среди густой сетки морщин поблескивал тусклый

свет» [2, с. 16]. Глаза здесь теряют свою значимость: старики как будто погружены в тень, во мрак, в вечную слепую пустоту. «Густая сетка морщин», как паутина, окутывает лицо стариков, не давая пробиться через них дневному свету.

Физическая болезнь оставила отпечаток и на другом неизлечимом старике: «Он отхаркивался в клетчатый платок, и казалось, что с каждым плевком у него что-то отрывается внутри» [2, с. 16]. Тело как изживающий аппарат перестает существовать цельно и гармонично, система разрушается.

Стрессовое эмоциональное и психическое состояние стариков передается через внешний вид, на котором заостряет внимание Мерсо. Женщины все одеты в фартук, перетянутый шнурком, а мужчины — безумно худые и каждый с палочкой (что дополнительно подчёркивает дряхлость). Тело людей передает Мерсо информацию о том, что все они здесь внешне и внутренне однородные, подобные друг другу. Максимальное телесное сходство (беззубый запавший рот, качание головой, морщинистое лицо) подчёркивает обреченность стариков. Каждый настолько близко подошел к концу жизни, что почти утратил способность дышать перед лицом смерти.

В другом эпизоде повести происходит трансформация телесности в описании старика Саламано и его пса: «Старик Саламано стал похож на своего пса. На лице у него красноватые шишки, вместо усов и бороды желтая реденькая щетина. А собака переняла повадки хозяина: ходит, сгорбившись, мордой вперед и вытянув шею. Они как будто одной породы» [2, с. 21]. Кроме внешнего сходства старика и пса роднят привычки и даже эмоциональное состояние: оба ненавидят друг друга, оба уже больны. «Собака бежит впереди и так сильно натягивает поводок, что Саламано спотыкается. Тогда он бьет ее и ругает. Она в ужасе расплывается, ползет на животе. Старику приходится тащить ее. Теперь его черед натягивать поводок. Потом собака все забывает, снова тянет за собой хозяина, и снова он бьет ее и ругает» [2, с. 21—22]. Чрезмерное употребление глаголов передает психическое и эмоциональное состояние пса и старика.

Проявляется садистское поведение старика, который причиняет насилие и физическую боль животному. Однако душевное равновесие старика пошатнулось в минуту пропажи собаки: «Скверный был у нее характер, — сказал Саламано. — Мы иной раз цапались. А все-таки хорошая собака», «жизнь у него теперь совсем переменялась, он не знает, как ему быть, что делать...» [2, с. 33].

Истинной свободой, по мнению Камю, обладает категория красоты. Но появление красоты — «пытка для глаз и души», поскольку конечным результатом взаимодействия человека с гармонией является отчаяние. По Камю красота — нестерпима, трагична, «вечность, длящаяся мгновение», тогда как человеку хочется продлить ее навсегда. А наслаждение красотой подобно ослепительному блеску солнца: на нее больно смотреть. Особое внимание, исходя из вышесказанного, занимает в повести описание женского тела.

«Мокрый купальник прилип к ее телу, она вся блестела от соленой воды, волосы были откинута назад. Она вытянулась на песке бок о бок со мной, и, согревшись от тепла ее тела и от солнечного тепла, я задремал» [2, с. 36]. В описании тела девушки Мерсо Мари автор акцентирует внимание именно на притягательной силе ее фигуры. Мерсо нравится находиться рядом с Мари, она нужна ему как радость для глаз, как удовольствие в руках. А Камю тщательно прорисовывает каждый изгиб тела девушки, но внимательному читателю удастся уловить не только физическую красоту, но и внутреннюю наполненность. Мари — инфантильная кокетка, знающая себе цену и пользующаяся успехом у мужчин. На первом свидании она узнает о смерти матери Мерсо и «чуть-чуть отпрянула, но ничего не сказала». Не смущает ее и тот факт, что Мерсо не испытывает к ней чувств, кроме как сексуального влечения. Однако искренне верит, что «брак — дело святое» и заставляет Мерсо взять ее в жены. В финальном монологе Мерсо восклицает: «Разве важно, что Мари целуется сейчас с каким-нибудь новым Мерсо?». Исходя из теории Камю о красоте, становится понятно, что возможная семейная жизнь с Мари не увенчалась бы успехом. Своеобразное лекарство от болезни Мерсо

и находит в облике Мари: она ему нужна только как женщина, которую он будет оберегать и наслаждаться ее красотой, но он не может *принудить* себя ее любить.

Интересно, что в романе «Приглашение на казнь» образ Марфиньки наделен схожими чертами с Мари. Внешне похожая на ребенка («кукольный румянец, блестящий лоб с детской выпуклостью, редкие брови вверх, высоко над круглыми, карими глазами, мягкая, сливочной белизны, шея») Марфинька умело пользуется красотой своего тела, однако, выбирает для этого немного другой способ применения. В первый год брака она начала изменять Цинциннату «с кем попало и где попало». Тело и душа Марфиньки становятся абсолютно незащищенным для вторжения чужой телесности. Мари оперировала своим телом ради зрительного наслаждения ее красотой. Для Марфиньки же сексуальное влечение сродни душевному бальзаму: «Я же, ты знаешь, добренькая: это такая маленькая вещь, а мужчине такое облегчение» [3, с. 24]. Марфинька использует свое тело как вещь, приносящую другим удовольствие. Интимная духовная сфера обесценивается и становится такой же «общей», как и физическое тело. Мотив невинного эротизма трансформируется под влиянием пошлого поведения героини.

Категория телесности в структуре художественного произведения направлена на целостное рассмотрение образов. В рассматриваемых произведениях телесный код позволяет читателю выявить причины возникновения психологических, эмоциональных, душевных проблем действующих героев. Сам А. Камю считал, что душа и тело человека неразрывно связаны между собой: «*Если тело тоскует о душе, нет оснований считать, что в вечной жизни душа не страдает от разлуки с телом — и, следовательно, не мечтает о возвращении на землю*» [2, с. 558]. Дуализм тела и души стал основой и для набоковского текста. Роднит писателей и тот факт, что оба стремились донести до читателя естественное, непритворное телесное бытие человека.

Список литературы:

1. Газарова Е.Э. Тело и телесность: психологический анализ / Е.Э. Газарова. — Москва, 2007 // Психология телесности: между душой и телом / ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. — М.: АСТ, 2007. — 573 с.
2. Камю А. Посторонний. Из «Записных книжек» (1935—1959). М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. — 755 с.
3. Набоков В.В. Приглашение на казнь. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. — 192 с.
4. Антропологический код древнерусской культуры / Языки славянских культур. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.historyclub.by/index.php?option=com_content&task=view&id=619 (дата обращения 13.06.14).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПОВЕСТИ Р.Д. БРЭДБЕРИ «ЛЕД И ПЛАМЯ»

Романцова Наталья Витальевна

*магистрант Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Творчество американского фантаста Р.Д. Брэдбери содержит обширный комплекс социальных, нравственных, философских идей, в совокупности отражающих авторские мировоззренческие концепции. Диапазон художественных миров, изображаемых писателем в своих произведениях, разнообразен: от реальных до сугубо фантастических, носящих все признаки яркого сновидения, но тем не менее в зримой, образной форме воплощающих черты реальной действительности.

Вс. Ревич в предисловии к роману «451 градус по Фаренгейту» отмечает: «Творчество Брэдбери — одно из удивительных проявлений американской культуры современности, этого сложного конгломерата, в котором причудливо и противоречиво перемешались мятежники с мракобесами, провозвестники добра с апологетами насилия, талант с пошлостью» [5, с. 5].

Среди всего тематического и идейного многообразия, отличающего прозу Р.Д. Брэдбери, особое место занимает проблема жизни и смерти, которая художественно воплощается фантастом в границах целой концепции. При этом мировоззренческую позицию писателя можно охарактеризовать как неоднозначную в отношении интерпретации основных элементов оппозиции «жизнь — смерть», составляющей ядро реализуемой концепции.

С этой точки зрения значительный интерес вызывает написанная в 1946 году повесть «Лед и пламя» (“Frost and Fire”), в которой Брэдбери, используя фантастический сюжет, последовательно раскрывает содержание понятий «жизнь» и «смерть» сквозь призму собственного восприятия.

Эта фантастическая повесть рисует нам пространство первой от Солнца планеты, жители которой обитают в горных пещерах, спасаясь от смертоносной стужи ночного времени и уничтожающего дневного пламени. И лишь короткое

время рассвета и заката, когда оживает вся природа, дарует пещерному племени возможность на два часа выйти из своих укрытий и побыть на воле.

Из-за особенностей атмосферы планеты и усиленной солнечной радиации скорость человеческого метаболизма становится настолько высокой, что детство, зрелость и старость сменяют друг друга почти мгновенно. Жизнь людей составляет всего восемь дней.

Им все же удалось немного приспособиться, развив на определенном этапе навыки телепатии, а вскоре возникла и наследственная память, позволяющая не тратить драгоценное время на самостоятельное приобретение знаний и опыта, а получать их еще в младенчестве. Пожалуй, это единственный дар природы, придающий людям хотя бы немного сил, чтобы прожить отведенное время в этом жестоком мире.

В лице главного героя Сима мы видим целеустремленного человека, с самого рождения мечтающего вырваться из границ восьмидневного жизненного цикла и вернуть человечеству утраченное время его истинной, долгой жизни. Единственным способом достижения этой цели является преодоление опасного пути до далеких скал, где находится заброшенный космический корабль, внутри которого все жизненные процессы замедляются и люди оказываются способными жить долго. Чтобы исполнить свою мечту, Симу придется пройти через все испытания, войну, бороться за любовь, бежать через холод и пламя.

Сразу отметим, что построение бинарных оппозиций (жизнь \ смерть, любовь \ ненависть, личность \ общество) является структурным и смыслообразующим принципом процессов создания и воплощения концепций Брэдбери. В повести «Лед и пламя» связь и отношения между основными элементами изучаемой концепции (т. е. непосредственно понятиями «жизнь» и «смерть») имеют более сложный характер, чем в универсальных оппозиционных схемах. Тема одного концепта находит отклик в другом и, таким образом, получает дальнейшее развитие; при этом содержание одного понятия дополняется содержанием другого.

Мир неизвестной планеты, которая описывается в произведении, мы воспринимаем глазами главного персонажа повести, являющегося при этом основным выразителем индивидуально-авторской концепции жизни и смерти. И поскольку авторская интерпретация понятий «жизнь» и «смерть» композиционно связана именно с главным героем, целесообразным будет рассмотрение образа Сима в контексте развития сюжета.

Р. Брэдбери сознательно наполняет текст художественными элементами, способными особым образом влиять на его восприятие: специфика хронотопа, символика, многочисленные средства репрезентации эмоциональных концептов, особенности лексического воплощения образов создаваемой картины мира и т. д.

Повествование открывается описанием первых минут жизни маленького Сима. Рождение происходит ночью, чей образ традиционно связывается с тайной, опасностью, первобытной природой страхов перед неизвестностью. В «Энциклопедии символов, знаком, эмблем» Андреевой отмечается, что ночь «... мистична и метафизична», наполнена магией и сакральностью [1, с. 347]. Появление младенца на свет сопровождается описаниями безжизненного замкнутого пространства — пещеры, наполненной холодными камнями.

Тут же на глазах младенца в горном туннеле начинают умирать старики: *«Пещера наполнилась предсмертными криками. Старики таяли, словно восковые фигуры, провалившиеся щеки обтягивали острые скулы, обнажались зубы. Только что лица их были живыми, подвижными, гладкими, как бывает в зрелом возрасте. И вот теперь плоть высыхает, истлевает»* [2, с. 225]. В самом начале дается также и первое определение жизни: *«Кошмар, именуемый жизнью, начался»* [2, с. 225].

Даже первичное восприятие собственных родителей дает младенцу осознание того, что смерть уже захватывает их в свои цепкие объятия: отец изображается как *«высушенный ветрами»*, *«обожженный зноем, будто кирпич»* [2, с. 225]; мать сравнивается со *«смятым ветром клубом дыма»* [2, с. 226—227].

В воздухе *пахнет* опасностью, присутствие смерти становится физически ощутимым. Казалось бы, с появления на свет Сима прошло всего несколько минут, а жизнь его уже наполняется изумлением, тревогой, непреходящим страхом: «*Сим упорно плакал. Куда ни погляди, его со всех сторон окружал ужас*» [2, с. 227].

Традиционная семантика образа отца-добытчика, символизирующего «...честь, рассудок и совесть», переосмысливается Брэдбери [6, с. 263]. Отец и мать представлены как два конфликтующих разума, один из которых стремится убить своего сына для облегчения его участи, другой — спасти дитя во имя жизни как таковой. Мать все же уберегает Сима от смертельной опасности. Стремительное развитие позволяет сознанию новорожденного наполниться *вопросами* и *мыслями*, не дающими малышу покоя: «... *в новенькой головенке Сима девятым валом всколыхнулась мысль о жизни в этой пещере, об умирающих людях, об увядании и безумии. Как мог он это осмыслить?*» [2, с. 226].

Вскоре приходит и осознание скоротечности жизни. Возможно, именно поэтому первым словом Сима становится вопрос «Почему?», раскрывающий всю глубину отчаяния, но вместе с тем и невероятную жажду жизни, стремление и решимость непременно найти ответ на свой горький вопрос.

Поскольку жизнь пещерного племени быстротечна, мы успеваем проследить, как персонажи с ужасающей скоростью переходят из одного возрастного статуса в другой: «*Рождение мгновенно, как взмах ножа. Детство пролетает стремительно. Юношество — будто зарница. Возмужание — сон, зрелость — миф, старость — суровая быстротечная реальность, смерть — скорая неотвратимость*» [2, с. 228]. В жизни как некоем отрезке времени почти невозможно выделить временные планы: прошлое, настоящее, будущее, поскольку пролетает она крайне быстро.

Наличие наследственной памяти спасает детей от траты времени на самостоятельное получение знаний и опыта, и потому сознание взрослого мало чем отличается от сознания ребенка. Восприятие жизни и смерти для всех

членов племени едино: жизнь — это короткий путь, длящийся несколько драгоценных дней и неизбежно ведущий к смерти. Именно поэтому скорый «финал» собственного существования не является неожиданностью для племени, но побуждает людей торопиться любить, ненавидеть, жалеть, бороться — *жить*.

Отметим, что на идейно-тематическом уровне противопоставление «жизнь / смерть» является основным, но его содержание расширяется благодаря введению сходных понятий, входящих в антонимические отношения друг с другом: любовь — ненависть, человеческое — природное, покой — стихия (хаос), личность — толпа, бунтарство — послушание и т. д.

Немаловажным является и рассмотрение лексических средств выражения авторской концепции жизни и смерти. Понятие «жизнь» неизменно вызывает оценку со стороны героев изучаемой повести, но чаще всего наделяется отрицательными характеристиками: «*невыносимая*», «*жестокая*», «*опасная*» и т. д. Пожалуй, наиболее частым является употребление следующих схожих по смыслу определений: «*скоротечная*», «*стремительная*», «*короткая*».

Лексема «смерть» в произведении встречается так же часто, как и «жизнь». И вновь в формировании эмотивного смысла текста принимают участие определения, выражающие оценочные характеристики: «*неизбежная*», «*неотвратимая*», «*испепеляющая и леденящая*». Старость как предвестие смерти сравнивается с кислотой, «*съедающей*» человека.

Подобная частность в употреблении определений с отрицательной коннотацией вызвано ежеминутным страхом персонажей перед неизвестностью. Ведь даже то малое время, которое отводится человеку, таит в себе много опасностей: войны с враждебными племенами, угроза каменных обвалов, смертоносное дневное пламя и ночная стужа.

Природа понимается в повести как источник жизни, с одной стороны, и источник смерти — с другой. Посредством проведения автором параллелей с миром природы, отражающим сложность человеческого бытия,

осуществляется реализация концептов «жизнь» и «смерть», а также проявляются их взаимообусловленность и взаимосвязи.

Символическое наполнение образов стихийных сил, властвующих на этой планете и вынесенных Брэдбери в название повести, крайне важно для целостного восприятия авторской концепции. Стихии огня и воды (в твердом состоянии представляющей собой лед) также отражают взаимосвязь жизни и смерти, вследствие чего эти символы можно интерпретировать двояко: огонь согревает и в то же время обжигает; лед при таянии превращается в жизненно необходимую для человека воду, но длительное влияние сильного холода способно отнять жизнь. В «Энциклопедии символов» Дж. Купера также отмечается дуализм данных символов: лед — «хрупкость, забвение»; огонь — «...защита, оборона, но и разрушение» [3, с. 176; 221].

Сим, как и все представители его племени, постоянно балансирует между желанием выжить и опасностями, которыми наполнены открытые пространства его планеты. Время реальной жизни ограничивается временем рассвета и заката, когда в мгновение ока вся природа оживает, чтобы через час вновь быть уничтоженной дыханием «испепеляющей и леденящей» смерти и вновь ожить на следующий день. Таким образом, в сознании героев жизнь неразрывно связана со смертью, для них это не только способность чувствовать, двигаться, развиваться, но и путь к угасанию; дар и проклятие одновременно.

Особую роль в философской установке Брэдбери играет концепт «память». Мир памяти осознается непосредственно членами племени, для Сима он также оказывается неким спасительным пространством, воскрешающим воспоминания о долгой жизни предков. Именно воспоминания предшествующих поколений о былом счастье ведут героя к осуществлению мечты, направляют и вселяют надежду: *«Ему представились луга, зеленые, без единого камня, сплошная трава, — широкие луга, волнами уходящие навстречу рассвету, и ни леденящего холода, ни жаркого духа обожженных солнцем камней <...>*

И люди говорили не о завтрашнем дне и смерти, а о завтрашнем дне и жизни» [2, с. 239].

Несмотря на то, что племя воспринимает скоротечную жизнь и быстро приближающуюся смерть как данность, на третий день пребывания в этом мире Сим вместе со своей спутницей Лайт отправляется на поиски заброшенного космического корабля. Его путь рисуется Брэдбери как череда опасных испытаний: поиски группы ученых, способных дать совет; ненависть со стороны племени, не доверяющего идеям Сима; изнурительная и рискованная дорога через пещерные туннели и открытые пространства.

Особым образом изображается Р. Брэдбери война, в которую Симу так или иначе приходится втянуться: она не только отнимает жизнь воинов, но и *дарует* дополнительные три дня победителю. Индивидуально-авторская трактовка позволяет выявить условную схему «жизнь через смерть», вновь передающую взаимосвязь и взаимодополняемость изучаемых концептов. Выстояв в поединке с врагами и продержавшись на «испытании солнцем», Сим вместе с подругой получает желанные дополнительные дни жизни, позволяющие им продолжить нелегкий путь к спасению.

Образ решительного, сильного, целеустремленного Сима позволяет проявить одно из важнейших утверждений Р. Брэдбери в контексте всей системы его философских взглядов: только лишь преодоление критических состояний, постоянное балансирование на грани жизни и смерти и жгучее желание продлить жизнь себе и своему племени позволяют герою достичь своей цели. Вместе с Лайт они добираются до космического корабля, чей образ они так часто вызывали в своих воспоминаниях. Мечта становится реальной, почти осязаемой.

В стенах с особой обшивкой, не пропускающей солнце и опасное излучение, стремительные жизненные процессы замедляются и жизнь человека обретает долгожданную *длительность*. Пробыв в космическом корабле некоторое время и «протянув» с помощью теплового луча русло, которое вскоре наполнилось водой, Сим отправляется за своим племенем, чтобы спасти

и остальных людей: *«В ту ночь двести человек вышли в путь к кораблю. Вода устремилась по новому руслу. Сто человек утонули, затерялись в студеной ночи. Остальные вместе с Симом дошли до корабля»* [2, с. 268].

Как уже было отмечено, одной из характерных особенностей индивидуального стиля Р.Д. Брэдбери является постоянное смещение углов зрения, неоднозначность интерпретации понятий «жизнь» и «смерть». В повести «Лед и пламя» концепт «жизнь» раскрывается через многообразие художественных приемов, имеющих непосредственное отношение к теме смерти, что в очередной раз проявляет взаимообусловленность данных концептов.

Главный герой повести как основной выразитель авторской концепции воспринимает жизнь как нечто большее, чем его соплеменники. Для него отношения «жизнь / смерть» являются неполными, поэтому в финале бинарное сочетание трансформируется в триаду «жизнь — смерть — бессмертие». Только заглянув смерти в глаза, пробежав между льдом и пламенем, герой оказался способен даровать бессмертие себе и своим близким.

Авторская концепция жизни и смерти отличается заданностью, получает целостное воплощение благодаря основному ее выразителю — главному персонажу повести, а также с помощью ряда художественных элементов, способствующих раскрытию идейно-тематической основы произведения.

«Лед и пламя» — невероятно сильная по производимому впечатлению повесть о скоротечности жизни. Философия Р.Д. Брэдбери строится на утверждении ценности каждого мгновения человеческого существования, которое должно иметь цель. И на пути к достижению своей цели человек оказывается способным преодолеть все обстоятельства и даже смерть.

Е. Парнов отмечает: «Брэдбери — тонкий созерцатель и мудрый философ, знаток потаенных струн человеческой души. Трагедия и грусть, как сплетенные в ручье водяные струи, пронизывают все его творчество. Но никогда не вливаются они в темные стоячие омуты безнадежного отчаяния. Брэдбери

не просто верит в светлое будущее людей, он живет ради этого будущего» [4, с. 14].

Список литературы:

1. Андреева В., Куклев В., Ровнер А. Символы, знаки, эмблемы. — М.: Астрель, 2004.
2. Брэдбери Р.Д. Тени грядущего зла: Роман, рассказы / Пер. с англ. — СПб.: Северо-Запад, 1992.
3. Купер Дж. Энциклопедия символов / Пер. с англ. — М.: Золотой Век, 1995.
4. Парнов Е. Зеркала надежд и тревоги // Американская фантастика: Сборник. — М.: Радуга, 1988.
5. Ревич Вс. Любовь и ненависть Рэя Брэдбери // Брэдбери Р.Д. Память человечества. — М.: Книга, 1981.
6. Трессидер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. — М.: Фаир-пресс, 1999.

ИСТОКИ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ С.А. ЕСЕНИНА

Суимбетова Олеся Гариповна

*студент Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Выявление природы художественного образа и поиск ярких средств выразительности были главными задачами С.А. Есенина, образность он считал способом познания и выражения себя в этом мире. Значимые по своей художественной и нравственной ценности есенинские образы воплощают принцип единства мира.

С.А. Есенин с самого начала творческого пути проявлял интерес к выявлению природы художественного образа. Насколько глубинным было понимание образности, показывают статьи «Быт и искусство» и «Ключи Марии». Они представляют собой важнейшие документы, позволяющие понять литературные взгляды Есенина. Главным в его эстетической программе стало не только объяснение природы образов, но и требование их системы: «...должны разбить образы на законы определений, подчеркнуть родоспособность их и поставить в хоровой чин, также как поставлены по блеску луна, солнце и земля» [2, IV; с. 192].

«Образность в поэзии (имеются в виду микрообразы, или тропы) не словесный орнамент или украшательский прием, а способ художественного мышления и познания мира» [1, с. 45]. В литературоведении образность рассматривается как обязательное свойство любого произведения и характеризуется способностью реализовывать смысл в конкретных представлениях. Словесный образ — незаменимый элемент поэтической речи, который передает реальность, а также создает вымышленный мир.

А.А. Потебня считал, что поэзия всегда иносказательна. В художественном произведении не все можно прочесть буквально, слово изначально обладает способностью к словотворчеству, склонно к многозначности. Тропеические средства являются способом реализации образа в стихотворении, так как несут в себе переносное значение, вызывая ассоциации, эмоции и наглядные

представления. «Троп (греч. *tropos* — оборот) — употребление слова (высказывания) в переносном значении» [4, с. 80]. Отсюда основная функция всех тропов — образная, также исследователи отмечают декоративную (эстетическую) функцию, как одну из главных, ведь образность в литературном произведении всегда должна быть эстетически оправданной.

Самым отличительным признаком русского словесного искусства С.А. Есенин считал именно образность, поэтому его всегда тянуло к яркой словесной живописи, он подбирал слова, которые способны передавать человеческие переживания и вызывать наибольшие впечатления. Каждое слово в его лирике, каждый образ живут не сами по себе, а в неразрывном единстве со всеми элементами произведения: «Органичность образа, т. е. его глубокая внутренняя связь с содержанием, со смыслом всего произведения, со всеми художественными элементами — вот есенинское понимание образотворчества» [5, с. 175]. В лирической поэзии система художественных средств подчиняется раскрытию движения человеческой души. С.А. Есенин умел при минимальной затрате художественных средств передать душевное состояние, свою поэтическую мысль, поэтому в каждом тропе содержится большой эмоциональный заряд, напряжение мыслей и чувств.

С.А. Есенин открыл новую поэтическую систему и собственную образную концепцию, основанную на важнейших принципах национальной культуры. В обосновании назначения поэзии Есенин исходит из народного идеала искусства, которое ставит во главе нравственные цели. Благодаря вниманию к вечным ценностям и проблемам человеческого существования поэт достигает такого масштаба в своем творчестве. В своих произведениях он решает проблему связи личности с миром, отношений между человеком, обществом и природой.

Как лирик С.А. Есенин особенно близок своей поэтической системой к элементам устного творчества, к народной лирике, в которой заключена естественная философия, обусловленная жизнью человека среди природы. Е.И. Наумов так определяет эту связь: «Вся поэтика Есенина имеет своей

отправной точкой ту образную систему, которая лежит в основе русского фольклора» [5, с. 343]. Нельзя не отметить и влияние классической литературы. Следы особого внимания к поэзии А.С. Пушкина можно встретить в послереволюционном творчестве Есенина. В самом известном и противоречивом сборнике «Москва кабацкая» также присутствуют пушкинские мотивы и образы: принятие увядания как естественного хода жизни, тема осени.

Сам поэт признавал главенствующую роль народной образности для своего творчества. В трактате «Ключи Марии» (Мария — условное обозначение души), написанном в 1918 году, Есенин анализирует историческое прошлое и духовную жизнь русского народа, он определяет свои эстетические принципы, дает классификацию образов, рассуждает о русском орнаменте, который пронизывает всю жизнь: «Самою первою и главною отраслью нашего искусства с тех пор, как мы начинаем себя помнить, был и есть орнамент» [2, IV; с. 174]. Классификация содержит следующие определения: «заставочный образ» — метафора, «корабельный» — развернутая метафора, «ангелический образ» — символ. Его образ, несмотря на «текучесть», должен быть согласован, уместен, должен соответствовать теме и замыслу стихотворения. В этом поэт видит задачи творчества, в основе которого находится образ.

Есенин подчеркивает необходимость ориентации на этическое, эстетическое и словесное богатство: «Но дорога к этому свету искусства, помимо смываемых препятствий в мире внешней жизни, имеет целые рощи колючих кустов шиповника и крушины в восприятии мысли и образа. Люди должны научиться читать забытые ими знаки» [2, IV; с. 191]. Глубина любого искусства связана с постижением духовных основ жизни, поэтому статья «Ключи Марии» — собственная философия искусства Сергея Есенина, она также служит ключом к разгадке характера образности его поэзии.

С.А. Есенин, определяя истоки народного творчества, исследуя жизненный уклад крестьян, символические знаки крестьянского обихода, отношения человека к природе, пришел к выводу, что поэтический образ во многом

определен бытом и жизнью: «разобрав весь, казалось бы, внешне непривлекательный обиход, мы наталкиваемся на весьма сложную и весьма глубокую орнаментичную эпопею с чудесным переплетением духа и знаков» [2, IV; с. 181]. Во всем устройстве жизни, в расположении предметов, в вышивках, песнях, сказках хранится стремление к вечности, познанию сущности мироздания. Есенин знал и чувствовал жизнь крестьянской России, но традиционный взгляд на него как на крестьянского поэта сужает идейные, эстетические и тематические границы его поэзии и снижает ту огромную роль, которую сыграло творчество С.А. Есенина в русской литературе.

Интерес поэта к словесному орнаменту находил прочное основание во всем его творчестве. Многие исследователи обращали внимание на совпадение его образов с метафорами славянских мифов, а также с загадками. Современники поэта утверждают, что у него не было необходимости обращаться к книжным источникам, он был прекрасным знатоком русской словесности, создавал песни и частушки. А.М. Марченко считает, что «загадке стоит отвести преимущественную роль в выработке у Есенина метафорического мышления» [3, с. 222]. Есенин мастерски владел приемом психологического параллелизма, характерного для фольклора и заключающийся в уподоблении жизни человека жизни природы. Это позволило поэту создать собственную систему поэтических образов.

Способность к метафорическому видению проявилась у поэта очень рано и стала затем одной из самых ярких и значительных черт его поэтического таланта. Есенин считал мифологию источником словесного искусства и первоосновой поэтических символов. В основе его образов лежит метафорическое сопоставление природных и культурных объектов, сочетание космического мифа и жизненной конкретности. В соответствии с народным мифопоэтическим мышлением, поэт устанавливает единство живой и «неживой» природы, материального и духовного.

Мир животных и растений у Есенина, как правило, антропоморфен, все становится взаимосвязанным и взаимообратимым: природа олицетворяется,

а человек наделяется ее признаками. Все неодушевленное, неорганическое поэт подчиняет законам органики, делает соприродным человеку. Например, образ-эмблема «жизнь-сад» находит воплощение в сравнительных конструкциях: «Был я весь как запущенный сад» [2, II; с. 131].

Люди, животные, растения, стихии и предметы в его стихах — дети одной матери — природы, отсюда стремление ко всеобщей гармонии, к единству всего сущего. Здесь необходимо отметить особую роль метафор и эпитетов, относящихся к образам животных. Яркая метафора весны, радости, юности: «Словно я весенней гулкой ранью // Проскакал на розовом коне» [2, II; 111] содержит фольклорный и мифологический подтекст.

Животные, являясь частью бытового пространства и окружения, предстают в поэзии Есенина в качестве источника и средства художественно-философского осмысления окружающего мира, позволяют раскрыть содержание духовной жизни человека. Есенин не только использует образы животных, но и переосмысляет их значение в жизни человека, наделяет чертами высшей психической деятельности. Животные часто изображаются с помощью необычных эпитетов и других тропов, им нередко отводится роль друга или помощника лирического героя, хранителя воспоминаний. Значительное место в лирическом мире С.А. Есенина отведено именно зоологическим образам, что обусловлено крестьянскими, народными корнями художественного мышления поэта.

Обращением к мифологической памяти человечества, к образу «древа жизни», который стал сквозным для всей лирики Есенина, поэт утверждал слияние человека с природой, души с разумом, красоты с добром и истиной. Вся лирика Есенина 20-х гг. имеет множество скрытых связей между человеком и мифологическим «древом жизни». Этот образ можно считать примером «струения образа» (обратимость тропа), который характеризуется повторяемостью и переходом. Есенинские имажи, даже самые ранние, переходят из стихотворения в стихотворение, обрастая подробностями. Именно из-за этой черты образной системы, отдельно взятые произведения, без учета

контекста, всегда беднее, чем цикл. Струением образа определяется стиль Есенина, где оно всецело подчинено движению лирической эмоции.

Метафорические образы «древо-человек» и «яблоня-душа» наиболее распространены и связаны с глубинными основами мироощущения поэта. Так, древо жизни часто являлось метафорой сотворения жизни, проекции вселенной. Оно действительно занимало в религии мысли наших предков важное место, мировое древо — это символ мироздания. В славянской мифологии дерево предстает как одушевленное существо, ему приписывались категории и этапы жизнедеятельности человека, так как Есенин считал мифологию первоосновой художественных символов, он использовал характерные образы и сопоставления. Поэт показывает связь образотворчества с древними символами и особенностями мифопоэтического мышления, олицетворяющего все вокруг.

Есенин не просто верил в существование узловой завязи человека с миром природы, он сам чувствовал себя частью этой природы. Распространен мотив цветения — увядания (антиномия «жизнь—смерть»): «Увяданья золотом охваченный, // Я не буду больше молодым» [2, II; 111]. В природе все неизбежно повторяется, цветет и увядает каждый год. Человек, в отличие от природы, однократен, и его цикл, совпадая с природным, уже неповторим.

Необходимо отметить, что связь изобразительно-выразительных средств с народным творчеством, претерпевая изменения, все же сохранялась на протяжении всего литературного пути автора.

Гений определяется не только причастностью к народной жизни, реалистичностью и правдивостью изображения эпохи, но и новаторством поэтики. С.А. Есенин всегда чувствовал необходимость обновления образной системы, возможно, это и привело его к имажинистам. Принципы имажинизма были провозглашены в коллективной «Декларации», опубликованной в начале 1919 года, к тому времени у Есенина уже был собственный взгляд на образность, изложенный в статье «Ключи Марии». Имажинистами поэт называл всех художников слова, владеющих образным, метафорическим

языком. Л.Л. Бельская считает, что в 20-е гг., когда Есенин сблизился с имажинистами, он частично пересматривает свои взгляды на образность, он «огрубляет и приземляет свою речь», а также «выдумывает вычурные и вызывающие образы» [1, с. 54]. Е.И. Наумов придерживается похожего мнения: «В стихах Есенина начал появляться тот натурализм и цинизм, присущий имажинистам...» [5, с. 163]. Это могло быть связано с творческими поисками поэта, желанием выйти за пределы устоявшихся образов. Имажинизм Есенина являлся попыткой мастера найти новые художественные возможности с помощью усложненного образа, теория этого образа у Есенина соприкасалась с канонами литературной группы только в самых общих чертах. Его имажи восходили не к формалистическим теориям, а к поэтическому мышлению народа, которое обусловлено духовной жизнью, нравами и обычаями.

Короткий творческий путь С.А. Есенина отмечен многообразием его художественных исканий. Поэт не стоял в стороне от литературно-организационных поисков своего времени, но моде на словотворчество он всегда противопоставлял слово, органически связанное с бытом, то есть самой жизнью. В 1921 году появляется статья «Быт и искусство» — фрагмент задуманной им книги «Словесные орнаменты». В статье обозначились расхождения между Есениным и другими имажинистами: «Понимая искусство во всем его размахе, я хочу указать моим собратьям на то, насколько искусство неотделимо от быта и насколько они заблуждаются, увязая нарочито в тех утверждениях его независимости» [2, IV; с. 203].

В целом образный мир поэзии С.А. Есенина характеризуют: многообразие мотивов и тем, художественных приемов и средств, сложность мышления и противоречивость. Отсюда одна из особенностей образного мира — борьба противоположных начал: духовное — материальное; человеческое — звериное; прошлое — настоящее; старое — новое.

Несмотря на противоречивость, все творчество С.А. Есенина представляет собой единый художественно-философский мир, отличающийся самобытным

метафоризмом. Как отмечает сам поэт: «Вся жизнь наша есть не что иное, как заполнение большого, чистого полотна рисунками» [2, IV; с. 207].

Делая вывод, мы можем сказать, что С.А. Есенин не только теоретически обосновал художественную значимость своих имажей, раскрыл их народные истоки, но и создал собственную классификацию. Его теоретические труды служат разгадкой к пониманию характера образности его поэзии.

Список литературы:

1. Бельская Л.Л. Песенное слово: поэтическое мастерство С. Есенина. — М., 1990.
2. Есенин С.А. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1966—1968.
3. Марченко А.М. Поэтический мир Есенина. — М., 1989.
4. Мещеряков В.П. Основы литературоведения. — М., 2003.
5. Наумов Е.И. Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. — Л., 1973.
6. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха. — М., 1986.

СЕКЦИЯ 5.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

РАБОТА РЕДАКТОРА НАД ЯЗЫКОМ И СТИЛЕМ РЕКЛАМНОГО ОБРАЩЕНИЯ В КНИГЕ. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Киселева Полина Андреевна

студент

*Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

Инишаква Наталья Григорьевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. кафедры редакционно-
издательского дела и информатики факультета журналистики
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

Среди платформ, с помощью которых распространяется реклама, особняком стоит такой все еще малоизученный носитель, как книга.

Принимая во внимание неоспоримые преимущества рекламы в книжном издании в числе которых: долгий срок существования, четко прогнозируемая целевая аудитория, бОльшая экономическая выгода, чем, например, при размещении в средствах массовой информации, возможность заказать рекламу в тематически соответствующих книжных изданиях, можно сказать, что книга — перспективная рекламная платформа.

С целью повышения качества рекламного обращения и защиты интересов читателя в процессе создания рекламы должен принимать участие редактор. В его обязанности входит работа с композицией, логикой изложения, фактическим материалом, языком и стилем рекламного обращения. О последнем и пойдет речь в данном исследовании.

Оценка языка и стиля подразумевает соответствие текста «общим и частным требованиям к языку и стилю, тому, что мы называем стилистическими нормами, грамматической и стилистической правильностью

речи» [3]. Работа над языком и стилем находится в тесной связи с другими аспектами редакторского анализа, недаром, например, терминологичность можно рассматривать и в свете оценки фактического материала, и с точки зрения адекватности языку и стилю текста [2].

Как справедливо отмечают исследователи, «редактор использует критерии оценки языка и стиля, но его оценочные выводы, рекомендация автору и вмешательства в текст зависят от особенностей произведения и типологических характеристик издания» [1]. Так, в работе с языком и стилем рекламного текста, как правило, нет такой проблемы, как сохранение авторского стиля. В основном в рекламных посланиях выдерживается нейтральный стиль, не имеющий индивидуальных авторских черт.

Существует несколько рекомендаций, которым необходимо следовать при написании или редактировании рекламного текста.

Во-первых, не следует употреблять слова с негативной окраской — отрицательные коннотации потребитель перенесет на рекламируемый продукт.

Это интуитивно понятная рекомендация, и найти примеры употребления слов с негативной окраской сложно. Однако следующий пример имеет к ней косвенное отношение:

«Привет, милашка!

Что еще, по-твоему, стоило бы включить в эту книгу? <...>

С нетерпением ждем писем!»

В рекламном послании все компоненты значимы. То, как реклама «обращается» к читателю, принципиально важно для установления контакта. Обращение «милашка» некорректно. Ласково-фамильярное, оно допустимо только при личном общении с хорошо знакомыми людьми, но никак не с читателями книги (они же потребители рекламы). Стилистически реклама должна оставаться сдержанной, тон — уважительным, не панибратским.

Во-вторых, необходимо обращать внимание на явление многозначности. Часто употребление слов без учета их семантики ведет к непониманию или созданию неосознанных комических эффектов.

Рассмотрим несколько примеров:

«Феерическая и головокружительная история, в основе которой новелла об изобретении Леонардо да Винчи».

Понять данный фрагмент текста можно так: история о том, как изобрели Леонардо да Винчи. Автор упустил из виду полное сходство форм родительного и винительного падежей. Такое явление называется омоформа падежей, его следует избегать: «омоформы падежей порождают у читателя неуверенность в том, что он правильно понял текст, и поэтому лучше придать фразам однозначность» [3].

Прилагательные «феерическая» и «головокружительная» уже настолько затерты рекламой, что производят не больший эффект, чем прилагательное «интересная».

«Ее высказывания — злые, умные, точные — это девиз каждого, кто называет себя Женщиной».

Местоимение «каждого», вместо «каждой» создало эффект двусмысленности.

Следует избегать терминологичности. Как правило, даже самые сложные вещи можно объяснить простым языком. Во всяком случае редактору необходимо контролировать, в состоянии ли потенциальная аудитория понять, о чем идет речь в рекламном послании. Редактору необходимо добиваться того, «чтобы терминология была стандартизованной и не использовались термины, употребляемые вне научного обихода; термины, вводимые впервые, должны иметь необходимые пояснения или быть понятными из контекста» [6].

Вот рекламное объявление из учебного пособия В. Ученовой «Реклама: палитра жанров»:

«Трансферная технология PRINT EXPRESS. Полноцветная печать ПО ТЕКСТИЛЮ абсолютного качества и БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМОТРАНСФЕРНОЙ БУМАГИ».

Вряд ли читатели этой книги поймут, что такое «трансферная технология» и тем более «термотрансферная бумага». Реклама такого рода становится

заведомо неэффективной — никто не будет читать объявление со словарем. Кроме того, текст явно не предназначен читателям этой книги — целевая аудитория у него другая.

Еще один недостаток, на который нужно обращать внимание, — обилие иностранной лексики. К сожалению, этот недочет характерен для многих областей деятельности человека. В рекламе это явление имеет следующее оправдание: основную массу производителей на нашем рынке сегодня составляют зарубежные компании, в их рекламных обращениях неизбежно есть иностранные слова. Перевод их на русский язык часто не осуществляется в силу желания переводчиков создать эффект «заграничности, фирменности» [2]. Ведь в сознании российского потребителя живет стереотип, что иностранный товар лучше российского эквивалента. В большинстве случаев заменить иностранное слово русским аналогом не составляет труда, и редактору следует использовать каждую такую возможность. Что, например, мешало использовать в данном примере вместо слова «баер» слово «покупатель»?

«Антикризисный аудит баерского потенциала выставки. Преимущества: Возможность оценить состояние рынка и покупательскую способность его баеров».

В-третьих, следует помнить о средствах экспрессивного синтаксиса, которые существенно расширяют возможности рекламного послания. Такими средствами являются парцелляция, инверсия, синтаксический параллелизм, сегментированная конструкция. Особенно они важны в заголовках. Редактор должен всякий раз оценивать, уместно ли их использование. В качестве примера приведем аннотацию с синтаксическим параллелизмом:

«Мы говорим на разных языках. Мы не слышим друг друга. Мы по-разному думаем, чувствуем и любим. Мы словно бы существа с разных планет, говорящие на разных языках. Но мы еще способны все изменить!»

«Тысяча и один полиграфический вопрос. Тысяча и один профессиональный ответ».

«Яркий! Удивительный! Многогранный!»

Параллельные конструкции и восклицательная парцелляция довольно сильные средства привлечения внимания. Текст экспрессивен, но информативность пострадала.

Редактор должен уделять особое внимание средствам лексической выразительности. Это эпитеты, метафоры, сравнения, антонимы, фразеологические обороты, аллюзии и т. д. Задача редактора — оценить, насколько уместно и умело они использованы. Все оценки, производимые редактором, даются с точки зрения соответствия нормам языка.

Требование языковой грамотности очевидно.

Рассмотрим примеры:

«Какие ценности создает реклама? Какую роль играет реклама в нашей жизни? Эта книга — возможность всколыхнуть привычные представления о рекламе, обновленным взглядом увидеть то, что обычно остается за кадром восприятия».

Данный текст иллюстрирует непонимание автором границ сочетаемости слов. *«Всколыхнуть представления»*: очевидно имелось в виду «изменить представления». Однако в словаре за словом «всколыхнуть» закреплено значение «привести в движение, побудить к деятельности», что не является синонимом к глаголу «изменить».

«Взглядом увидеть»: невозможное в русском языке тавтологичное по своей сути словосочетание.

«Остается за кадром восприятия»: здесь произошло сращение устойчивого словосочетания «остаться за кадром» со словом «восприятия». «Кадр восприятия» — абсурдное понятие, не существующее в языке. Ошибку можно квалифицировать как неоправданное расширение устойчивого оборота. В целом эта аннотация похожа на некачественный, калькированный перевод. Однако на самом деле она написана на книгу о рекламе В. Ученовой.

«Легко читается и запоминается благодаря живому, яркому языку и выдержкам из поэм, стихов и баллад, написанных в ту или иную эпоху».

Налицо логико-синтаксическая ошибка. Это лишний раз свидетельствует о том, что «при анализе и оценке языка и стиля произведения надо принимать во внимание информационно-структурные качества текста (его логичность, связность и цельность, ясность, понятность и доступность) и качества тональные (правильность, чистоту и культуру речи)» [3].

Пример, рассмотренный нами как иллюстрация к отдельным положениям параграфа об анонсе, пригоден и для анализа языка и стиля:

«АРТЕФАКТ-детектив — серия книг для литературных гурманов — изысканная интрига, восхитительный исторический антураж, эксклюзивные сюжеты. Главным персонажем неизменно становится артефакт — предмет искусства. Созданный в прошлых столетиях, он порождает сначала ажиотаж, затем преступление. Наказание отсрочено, его время наступает только сейчас»

Здесь все те же «затасканные» эпитеты: «изысканный», «восхитительный», «эксклюзивные». К тому же еще серьезный логический пропуск между последним и предпоследним предложениями. Не понятно, чье наказание, почему оно отсрочено, причем тут артефакт. Эти логические пропуски невосполнимы по контексту.

Кроме того, в последнем предложении наблюдается конфликт временных форм глаголов: «наказание отсрочено» — настоящее время, совершенный вид; «время наступает» — настоящее время, несовершенный вид. Если наказание отсрочено, то его время не может наступить сейчас, два этих действия (исходя из контекста) обязательно должны быть разнесены во времени. Очевидно, что вместо «наказание отсрочено» должно быть написано «наказание было отсрочено».

Наконец, нельзя сказать «наступает время наказания», ибо эта фраза подразумевает длительный процесс, наказание же — единовременный акт.

Таким образом, в анонсе из нескольких предложений мы нашли четыре ошибки. Непозволительно много для столь маленького текста.

Различных нарушений норм языка существует огромное количество, мы не имеем возможности осветить их все в рамках данной работы. Поэтому ограничимся перечисленными, наиболее типичными ошибками и недочетами.

Какие можно сделать выводы? Редактору нужно уходить от шаблонности и нарочитой оригинальности, искать новые пути. Если это не получается, необходимо помнить, что реклама существует уже давно, и в ней образовался набор рабочих идей и методов, которые в любом случае принесут больше выгоды, чем послание из нескольких сотен печатных знаков с четырьмя ошибками.

Как отмечают исследователи, реклама породила коммуникационную коллизию: потребители недовольны ее низким качеством, а создатели рекламы заявляют, что вынуждены производить контент такого качества, так как они ориентируются на интеллектуальный уровень аудитории [2]. В данной ситуации именно редактор имеет шанс поднять рекламу на более высокий уровень.

Список литературы:

1. Жарков В.М., Кузнецов Б.А., Чистова И.М. Экономика и организация издательского дела: Краткий курс. М., 2002. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook088/01/about.htm>. (дата обращения: 25.10.2013).
2. Иншакова Н.Г. Рекламный и пиар-текст: основы редактирования. М., 2014.
3. Мильчин А.Э. Методика редактирования текста. М., 2005.
4. Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник, 2-е изд., испр. и доп. М., 2003.
5. Накорякова К.М. Литературное редактирование. М., 2004.
6. Соловьев В.И., Рябинина Н.З. Редакторская подготовка периодических изданий. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/RedPodgotPeriodIzd/rper-izd022.htm> (дата обращения 12.04.2014).
7. Ученова В.В., Шомова С.А., Гринберг Т.Э., Конаныхин К.В. Реклама: палитра жанров. М., 2000.

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

Пилипенко Олеся Анатольевна

*студент 1 курса института экономики и управления ФГАОУ ВПО «СКФУ»,
РФ, г. Ставрополь*

Лукина Людмила Борисовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры физической культуры
ФГАОУ ВПО «СКФУ»,
РФ, г. Ставрополь*

Значение спорта и физической культуры постепенно возрастает с течением времени. По мнению многих ученых, в последнее время люди стали больше заботиться о здоровье, как о самостоятельной ценности. Ведь занятия спортом не только готовят человека к жизни и потенциальным нагрузкам, но и способствует воспитанию необходимых моральных качеств.

Физическая культура — это органическая составная часть общей культуры общества и личности, вид социальной деятельности людей, направленной на укрепление здоровья и развитие их физических способностей, на подготовку к жизненной практике [3].

Не смотря на привычное словосочетание «физкультура и спорт», понятия «физкультура» и «спорт» по смыслу различны. Спорт является как бы частной разновидностью физической культуры. А значит, для того, что бы развивать и закалять свое тело, человеку не обязательно быть спортсменом, отдавая на это все силы.

Особенно важно помнить это людям со слабым здоровьем, ведь организм человека подвержен разрушению, как и все живое. И поскольку разрушение организма происходит как под воздействием внешних факторов, так в итоге неразумного отношения к собственному здоровью, что увеличивает количество людей со слабым здоровьем, на сегодняшний день особой популярностью пользуется лечебная физкультура (ЛФК).

История появления лечебной физкультуры — это история развития медицины. Именно таким способом в древности проводили профилактику заболеваний. И в каждой стране, и для каждого рода деятельности лечебная физкультура принимала наиболее важные для организма формы. Так, например, китайские монахи, не имеющие достаточной физической нагрузки, разработали и довели до совершенства особую гимнастику, восполняющую дефицит движения. Русскому же крестьянину, было вполне достаточно тяжелого мышечного труда, и для расслабления мышц существовала русская баня.

Нельзя отрицать пользы лечебной физкультуры, таким образом, для правильного использования различных форм ЛФК необходим учет ее эффективности, который в свою очередь, не возможен без методики оценки оздоровительной и социальной эффективности занятий физическими упражнениями.

В последнее время равнодушие молодого поколения к своему здоровью, физической культуре, спорту не объяснить. Социологический опрос показывает, что общественная активность (в том числе и физкультурно-спортивная) определяется духовными интересами и потребностями личности, ее мотивами и ценностными ориентациями, предпочтений и установок. Для большего числа студенческой молодежи интересы и потребности, уровень их развития в сфере физкультурно-спортивной деятельности характеризуется лишь провозглашением положительного отношения к занятиям физическими упражнениями, но не их практической реализацией [2].

Данная проблема, это следствие комплекса объективных и субъективных причин, свойственных как для современного общества, так и для вузов.

Объективными причинами часто называются такие недостатки, как низкий экономический базис развития физкультурного движения, обыденность спортивных мероприятий, отсутствие традиций здорового образа жизни, слабая эффективность применения нерегламентированных форм занятий в зонах отдыха и по месту жительства студентов.

К субъективным причинам, мешающим самостоятельным занятиям, педагоги относят неорганизованность личности: лень, бездействие, неумение организовать активный досуг, студенческий быт в целом, разумно использовать свободное время и т. д. Отсутствие личных убеждений в необходимости самостоятельных занятий физическими упражнениями, низкий уровень грамотности в области физической культуры, нестабильность мотивации, интересов и потребностей студентов в освоении ценностей физической культуры [2; 4].

Оптимальные формы активного отдыха невозможно выбрать, без тщательного изучения влияния физических упражнений на деятельность людей, на их здоровье и работоспособность. Ничто так не поднимает мотивацию к самостоятельным занятиям у молодежи, как наглядные и достоверные данные о происходящем в результате занятий прогрессе.

Только вследствие внутренней мотивации вырабатывается активный интерес к занятиям физической культурой, которая возникает тогда, когда цели и внешние мотивы отвечают возможностям студентов, то есть являются для него доступными. Вместе с тем излишне трудные, и слишком простые режимы внешней мотивации приносят противоположный эффект: внутренняя мотивация и интерес не способны сформироваться; в первом случае возникают эмоции тревожности, неуверенности в себе, во втором эмоции скуки и равнодушия.

Перечисленные концептуальные положения относятся к любому виду физкультурно-спортивной деятельности, и их следует соблюдать в любой программе по физическому воспитанию молодежи. Активная, целеустремленная деятельность студенческой молодежи не может сопровождаться только одними успехами или только одними неудачами. Все должно быть сбалансировано. Поэтому мотивация должна носить многоуровневый характер занятий физической культурой: от далёких перспектив в физическом совершенствовании до ближайших целей и задач, несложных для реализации

в данный момент. Безусловно, цели и задачи должны быть индивидуальными, то есть личностно ориентированными [2; 4].

Одной из важнейших форм контроля является врачебный контроль. Он осуществляется в соответствии с принятыми положениями и необходим для осуществления физкультурно-оздоровительных занятий. Первичные (проводимые до начала занятий), вторичные (проводимые в процессе занятий, для контроля состоянием здоровья), дополнительные (после перенесенных травм или заболеваний).

Необходимость врачебного контроля бесспорна, ведь невозможно определить индивидуальные возможности человека к восприятию нагрузки, без всестороннего медицинского обследования, не причинив при этом вреда организму [5].

Согласно с результатами данного обследования возможен выбор и целенаправленное использование форм и средств ЛФК, согласно с индивидуальными особенностями организма. А анализ изменений в течение занятий позволяет откорректировать план, доводя его до оптимального вида.

Другой важной формой контроля является самоконтроль. Он заключается в самостоятельном наблюдении за динамикой своего здоровья. Дневник самоконтроля помогает правильно строить тренировки и добиваться хороших результатов [5].

Самоконтроль состоит из простых приемов наблюдения, доступных каждому. Для эффективной реализации навыков самоконтроля, на наш взгляд, является достижение умений осуществлять мониторинг собственного здоровья, оценивать состояние своего организма, его динамику под влиянием физических упражнений и на этой основе вносить коррективы в их использование. Навыки оперативного и текущего самоконтроля позволяют сформировать у студентов возможность самостоятельно, целенаправленно и творчески использовать средства физической культуры и спорта в целях укрепления здоровья и самосовершенствования в области физической культуры.

Здоровье нации напрямую зависит от уровня здоровья молодежи, по этому, очень важно приобщать студенческую молодежь к физической культуре, не исключая людей со слабым здоровьем.

Так же важно помнить, что наряду с широким развитием и дальнейшим совершенствованием организованных форм занятий физической культурой, решающее значение имеют самостоятельные занятия физическими упражнениями.

Здоровье и учеба не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены. Продуктивность обучения напрямую зависит от здоровья студента. Чтобы студенты успешно адаптировались к условиям обучения в вузе, сохранили и укрепили здоровье за время обучения, необходимы здоровый образ жизни и регулярная оптимальная двигательная активность.

Список литературы:

1. Азбука здоровья: Учебное пособие / И.П. Гутько, В.А. Соколов, К.К. Заборовский; Мн., 1988. С. 154—157.
2. Глазырин А.И. Изменение показателей обмена сиалогликопротеинов печени и плазмы крови при стрессогенных воздействиях различного генеза: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук: 03.00.04 / Глазырин Андрей Иванович; [Место защиты: Башкир. гос. мед. ун-т]. — Уфа, 2008. — 20 с.
3. Кузнецов Ю. В. Педагогические условия совершенствования физического воспитания студентов факультетов не физкультурного профиля педвузов: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.08. — Чебоксары, 2003. — 221 с.
4. Курс лекций по физической культуре: Учебное пособие/ О.Л. Трещева, А.И. Муллер, Е.Б. Штучная, Е.Н. Мироненко; под ред. О.Л. Трещевой; Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2006. с.
5. Лукина Л.Б. Особенности потребностно-мотивационного компонента и его влияние на занятия по физической культуре. Научные труды XIII международной научно-практической конференции. Том 2, Ростов-на-Дону, 2010. — 346 с.
6. Оздоровительная физическая культура: Учеб. Для студентов вузов / А.Г. Фурманов, М.Б. Юспа. — Мн., Тесей, 2003. — 528 с.; 460 с.
7. <http://www.edu-zone.net/show/74946.html>.
8. <http://otherreferats.allbest.ru/sport/>.
9. <http://bestreferat.ru/referat-164128.html>.
10. <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika>.
11. <http://vip-students.com/ref/ref-51437.html>.

ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ И ИДЕОМОТОРНЫХ УПРАЖНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕНЩИН С ОСТЕОПОРОЗОМ В ПЕРИОД МЕНОПАУЗЫ

Обожина Диана Анатольевна

*студент, Уральский Федеральный Университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург*

Серова Нина Борисовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц., директор института физической
культуры, спорта и молодежной политики, Уральский Федеральный
Университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург*

Более 34 млн. жителей нашей страны имеют высокий риск остеопоротических переломов. Среди городского населения России у 24 % женщин и 13 % мужчин в возрасте 50 лет и старше регистрируется, по крайней мере, один клинически выраженный перелом. Ежегодная частота переломов проксимального отдела бедренной кости среди женщин этой возрастной группы составляет в среднем 290 на 100 тыс. населения [3].

В программу реабилитации женщин с остеопорозом необходимо включать физические упражнения, т. к. они способствуют:

- укреплению мышц;
- сохранению минеральной плотности костной ткани;
- улучшению осанки;
- улучшению координации движений.

Выбор конкретных физических упражнений определяется состоянием женщины, выраженности болевого синдрома и тяжести остеопороза. При осложненном остеопорозе начинают с выполнения идеомоторных упражнений, а так же с более легких физических упражнений, выполняемых в положении лежа для исключения усиления боли. Постепенно увеличивая нагрузку, переходя на более сложные упражнения, выполняемые в положении сидя и стоя. Нагрузки должны быть нарастающими по интенсивности.

Возрастных ограничений в физической активности при остеопорозе нет. Интенсивность нагрузки определяется общим состоянием и самочувствием пациента, наличием сопутствующих заболеваний.

Выполнение идеомоторных упражнений подходит для физически ослабленных женщин на доклинической стадии (остеопороз по данным денситометрии без переломов), так и на стадии переломов или деформаций, при осложненном остеопорозе.

Идеомоторными упражнениями называют мысленно выполняемые двигательные действия. Идеомоторное выполнение упражнений приводит к менее выраженным, физиологическим изменениям в организме, чем при фактическом выполнении движения: к появлению токов действия в мышцах, к активизации дыхательной деятельности, кровообращения, обмена веществ и т. д.

В 1899 г. американский ученый Д. Андерсон пытался узнать, можно ли подготовить мышцы для выполнения гимнастических упражнений, если движения только воображаются, но практически не выполняются. Многочисленные опыты дали положительный результат. И.К. Спиртов в 1914 г. с помощью аппарата Леманна, принцип работы которого основан на увеличении амплитуды движения посредством специальной системы рычагов, регистрировал малейшие движения руки, возникающие при двигательных представлениях [1].

Установлено, что воображаемые движения сопровождаются минимальными мышечными сокращениями, поддающимися объективной регистрации (М.С. Бычков, 1950; В.В. Петров, 1955; Н.Р. Богущ. А.И. Валигура, 1960) [2].

Сущность идеомоторных упражнений состоит в том, что после освоения базисных упражнений женщина в состоянии пассивного бодрствования (аутогенного расслабления) выполняют идеомоторный проигрыш конкретного поведенческого или моторного акта, т. е. идеомоторные тренировки

не сопровождаются реальными двигательными или поведенческими актами, реализуясь лишь на уровне представлений [4].

На начальном этапе выполнения комплекса лечебной гимнастики следует ограничиться выполнением идеомоторных упражнений. Начальный период зависит от физического состояния женщины и может продолжаться от трех дней и более (до полной готовности женщины к выполнению физических упражнений).

На втором этапе происходит сочетание выполнения идеомоторных и физических упражнений. Комплекс идеомоторных упражнений необходимо выполнять каждый день по 10—15 минут. Комплекс физических упражнений необходимо выполнять три раза в неделю, предварительно выполнив комплекс идеомоторных упражнений.

Методика выполнения идеомоторных упражнений:

1. Принять удобную позу, закрыть глаза.
2. Необходимо создать предельно точный мысленный образ данного движения. Представлять выполнение физического упражнения необходимо во всех подробностях, концентрируя внимание на выполнении упражнения.
3. Отмечать, что происходит с отдельными группами мышц. При правильном выполнении упражнения появятся ощущения реально выполненного физического упражнения. Идеомоторным называется лишь такое представление, при котором мысленный образ движения обязательно связан с мышечно-суставным чувством человека.
4. Необходимо представлять выполнение идеомоторного упражнения в замедленном темпе.
5. Если во время идеомоторного упражнения человек начинает невольно двигаться это говорит о налаживании прочной связи между двумя системами — программирующей и исполняющей.

Выполнение идеомоторного проигрыша конкретного физического упражнения позволяет подготовиться к выполнению комплекса физических упражнений:

- физически, т. к. мышцы женщины получают минимальную физическую нагрузку;

- психологически (создание психологического настроения на выполнение физического упражнения или комплекса физических упражнений).

Физические упражнения способствуют укреплению мышц, сохранению минеральной плотности костной ткани, улучшению осанки и координации движений.

При остеопорозе рекомендуются физические упражнения различной направленности, но особенно следует включать упражнения на развитие:

- силы;
- гибкости;
- координации.

1. Физические упражнения на развитие силы.

Упражнения на развитие силы предупреждает потерю костной массы, способствует увеличению мышц и улучшает равновесие, что, в свою очередь.

Силовое тренировочное занятие может оказывать положительное влияние на костную систему благодаря механической нагрузке на скелет, возникающей в результате сильных мышечных сокращений. Мышцы крепятся к костям сухожилий, сформированными соединительной тканью, поэтому усилие, развиваемое сокращающейся мышцей, в свою очередь воспринимается костями, к которым она прикреплена, если скелет периодически подвергается нагрузке (регулярные занятия), то он реагирует увеличением массы костной ткани, что приводит к увеличению его прочности. Исследования, проводимые К. Уинтерс-Стоун, показали снижение риска падений у женщин, больных остеопорозом, выполнявших силовые упражнения средней интенсивности, которые применялись с целью профилактики падений [5, с. 58].

Увеличение мышечной силы сопровождается увеличением минеральной плотности костной ткани. При хорошем состоянии пациента можно выполнять упражнения с силовой нагрузкой (небольшие гантели). Эти упражнения

направлены на укрепление мышц спины и могут уменьшить их напряжение, несмотря на поднятие «тяжести».

Ходьба позволит улучшить общее состояние. При этом необходимо обратить внимание на правильную установку стопы при ходьбе: стопы устанавливаются параллельно друг другу, а не под углом, что предупреждает неравномерную нагрузку на суставы и позвоночник.

Рекомендуется пеший туризм, танцы, подъёмы по лестнице.

2. Физические упражнения на развитие гибкости.

Повышение гибкости достигается в результате статической и баллистической растяжек, которые способствуют улучшению эластичности мышц, подвижности суставов и снижению риска травм.

Пациентам с остеопорозом показаны:

- 1) пилатес,
- 2) стретчинг и т. п.;
- 3) различные виды восточного оздоровления, такие как Цигун, йога.

Данный комплекс упражнений рекомендуется выполнять в заключительной части.

3. Упражнения на развитие координации.

Упражнения на развитие координации улучшают координацию движений, осанку, походку, снижают риск падений и травм.

Женщинам, достигшим зрелого возраста, особенно тем из них, кто испытывает трудности при ходьбе, неловкость при сложных по координации движениях необходима данная тренировка.

Методические рекомендации при выполнении физических упражнений:

1. Исключить из комплексов упражнений резкие наклоны и резкое сгибание позвоночника т. к. они могут спровоцировать перелом позвонка и усилить болевой синдром. Причиной является то, что при сгибании спины на позвонки воздействует сила, превышающая реальную массу тела.

2. Исключить прыжки и бег. Такая активность усиливает давление на позвоночник и нижние конечности, что при ослабленных костях может

привести к переломам. Следует избегать резких движений в целом, выбирать медленные и контролируемые упражнения.

3. Упражнения должны быть направлены на растяжение мышц и укрепление группы мышц, разгибающих позвоночник.

4. При выполнении упражнений стараться следить за правильной осанкой.

5. Регулярно выполнять физические упражнения (согласно разработанной программе).

6. Рекомендуется массаж, т. к. он увеличивает трофику тканей, способствует быстрому разогреву перед выполнением упражнений. Первоначально используются приемы поглаживания и растирания.

7. Необходимо исключить мануальную терапию.

Сочетание физических и идеомоторных упражнений позволит эффективнее организовать процесс реабилитации женщин с остеопорозом.

Список литературы:

1. Кандыба В.М. Сверхвозможности человека. Европейская концепция психической саморегуляции. — СПб.: Лань, 2003. — 256 с.
2. Карепов Г.В. ЛФК и физиотерапия в системе реабилитации больных травматической болезнью спинного мозга. Киев: Здоровья, 1991. — 184 с.
3. Ларина В.Н. Остеопороз в практике врача-терапевта / В.Н. Ларина, Б.Я. Барт, М.Г. Головки, Т.Н. Распопова // Проблемы женского здоровья. 2012. Т. 7. № 2. С. 65—72.
4. Лобзин В.С., Решетников М.М. Аутогенная тренировка: справочное пособие. — Л.: Медицина, 1986. — 280 с.
5. Уинтерс-Стоун, Керри. Программа действий при остеопорозе: [рекомендации по укреплению и оздоровлению костной системы] / К. Уинтерс-Стоун; ред. Д. Котко; пер. с англ. И. Андреев. — Киев: Олимпийская литература, 2009. — 206 с.

СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЯ

НОНСЕНС В ПРОЗВЕДЕНИИ Л. КЭРОЛЛА «ОХОТА НА СНАРКА»

Фаргиева Жаннета Аламбековна
студент Ингушского государственного университета,
РФ, Республика Ингушетия, г. Магас

Мерешкова Хэди Рашидовна
научный руководитель, доц. кафедры английского языка филологического
факультета ИнГУ,
РФ, Республика Ингушетия, г. Магас

В последние годы наука немало внимания уделяет такому феномену как *нонсенс*, иными словами бессмысленность. Бессмысленность мы часто можем наблюдать в высказывании, в предложении, и даже целое произведение может состоять из сплошных нонсенов. Нонсенс — часто воспринимается как явление, во многом характеризующее британскую национальную особенность, литературно-фольклорные традиции англичан.

Нередко нонсенс определяется как своеобразная аллегория, «подстановка», «скрытый код» для описания вполне реальных событий [6; 96]. Основателями данного направления принято считать Льюиса Кэрролла и Эдварда Лира. Они внесли необычайно большой вклад в развитие литературного нонсенса.

Данная работа посвящена анализу нонсенса на примере произведения Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка», а именно выведению новой интерпретации текста данного произведения. В данной работе *кэрролловский нонсенс* представлен, как интеллектуальный прием, нацеленный на логическую и языковую игру. Л. Кэрролл не просто воссоздает в своем произведении бессмысленность, а как бы подвергает ее радикализации, придает ей философско-эстетический оттенок. Спустя двадцать лет после опубликования «Охоты на Снарка» Кэрролл писал: «В чем смысл Снарка? Боюсь, мне нужен был не смысл, а бессмыслица! Однако, как вы знаете, слова

означают больше, нежели мы полагаем, пользуясь ими, и поэтому книга должна означать нечто большее, чем рассчитывал сказать автор. Поэтому, какой бы смысл ни находили в книге, я его приветствую, в этом ее назначение» [4; 73].

Эти слова вдохновили меня на проведение интереснейшего эксперимента. Суть состояла в том, чтобы выяснить возникнут ли идеи у современной молодежи насчет Снарка и, конечно же, Буджума. Видят ли они в данном произведении скрытый смысл? В эксперименте принимало участие 50 студентов филологического факультета Ингушского Государственного Университета. Все студенты получили тексты произведения «Охота на Снарка» и листочки. На листочках им необходимо было написать, с чем они связывают Снарка и Буджума. Всего было получено 48 вариантов ответов. Два человека не смогли ответить. Наиболее частотными ответами на вопрос «что такое Снарк?» были «счастье», «радость», «покой», «удача», «победа». Что такое Буджум? Ответы: «неудача», «позор», «разочарование». Единичные ответы про Снарка: «кошка», «сестра», «курица». Ответы про Буджума: «змея», «огонь», «работа». Интереснейшую трактовку представил студент 3 курса, предположивший что Снарк — это знания, которые человек ищет и «и с умом, и со свечкой». Знание — результат, полученный индивидом посредством опытного познания действительности.

Но если Снарк — это Знания, то кто же или что же тогда Буджум? Вот перевод Ивана Анисимова: «Но Буджум если встретится вдруг на пути, А я знаю, что это случится, То внезапно и плавно ты должен уйти, С этой мыслью нельзя примириться» [10; 24]. Буджум — представитель рода Снарков, который обладает всеми свойствами предка (то есть Снарка), но имеет и свои дополнительные характеристики. «Снарки, в общем, безвредны; но предостеречь, Вас я должен (пусть шанс этот мал): Среди них есть Буджумы... — но прервана речь, Ибо в обморок Булочник пал» [9; 20]. На основании этих строк мы можем сделать вывод, что Буджум — это обратная сторона той самой медали, коим является Снарк. Соответственно Буджум — это ложные знания, то есть заблуждения. Переводчик Клюев пишет:

«Не отчаивайтесь, если название произведения, которое вам предстоит прочесть, выглядит непонятным, — утешайте себя тем, что после того, как Вы закончите читать, оно так несколько и не прояснится» [8; 5]. Осмелюсь не согласиться с этим утверждением. Любое предложение, даже самое бессмысленное на первый взгляд, наталкивает нас на различные ассоциации. И мы, так или иначе, находим в нем смысл. И если уж само название «Охота на Снарка», не говорящее ни о чем конкретном, обладает тем не менее каким-то содержанием, то насколько богаче должно быть само это произведение! «Охота на Снарка» — безусловно искуснейшая модель, но отметим также, что перед нами творение великого математика. Многие непонятно на первый взгляд. Само название произведения, имена персонажей — все представляется каким-то лабиринтом, из которого невозможно выпутаться. Но, в конце концов, читатель все же находит свой собственный смысл, исходя из своего мировоззрения, по-своему трактует данный текст, создает свой мир, со своими ассоциациями и представлениями о Снарке и всем, что с ним связано. Бессмысленное всегда представляет собой некий конфликт с правилами, с определенными установками.

Нонсенс — вовсе не отсутствие смысла. Наоборот — это обилие бесконечных смысловых коннотаций и интерпретаций. И в самом деле, сказать что-то более определенное о Снарке вряд ли возможно. Но это не значит что Снарк — бессмыслица. Во все нет, Снарк — это загадка, тайна, которую человечество до сих пор разгадывает. И тут было бы целесообразным привести цитату одного из наиболее влиятельных современных американских критиков Хэролда Блума: «Кэрролл вовсе не автор нонсенов, загадка — это не нонсенс» [2; 31]. В лингвистике отмечаются специфические отношения между смыслом и нонсенсом, эти два явления ни в коем случае не рассматриваются как взаимоисключающие. Вопрос о нонсенсе обычно поднимается, когда анализируются проблемы воспроизведения и восприятия человеком речи и текста. В нонсенсе изначально встречается некий парадокс, создаваемый автором, в который при этом он не вкладывает какой-либо существенный

смысл. Тем самым автор дает возможность реципиенту вложить в речь свой смысл, который более приемлем ему.

С учетом вышесказанного, было бы справедливо связать нонсенс с системой языковой игры. Нарушение смысла, алогичность, создание невообразимых или невозможных с точки зрения рассудка образов и ситуаций составляют своеобразие стилистического нонсенса. «Охота на Снарка», несмотря на всю нелепость образов и ситуаций, представляет интерес не только для детей, которые находят в данном тексте много веселого, но и для более глубокомыслящей аудитории. В произведениях Кэрролла открывается более значимая, глубокая гармония жизни, завуалированная под всевозможными семантическими нарушениями, то есть мы наблюдаем в «Охоте на Снарка» лишение текста смысла за счет нарушения его логических связей и создании через невозможные сочетания слов образов и ситуаций, противоречащих общепринятым представлениям о действительности:

«Запаситесь наперстком, сомненья поправ,
Парой вилок, сорвиголовой
И квитанцией, чтобы содрать с него штраф,
И обмылкой с улыбкой кривой» [8; 11].

Итак, вернемся к нашему эксперименту. В каждой строчке, рассматриваемого нами текста, присутствует нелогичность, невообразимость, персонажи все до единого не встречаемы в действительности, практически каждое слово подвергнуто неким изменениям в плане формальности, и сразу и непонятен этот сплошной набор непонятных слов. Но студенты все же смогли вывести из этой бессмыслицы свое связное содержание, и, конечно же, для каждого студента это содержание индивидуально. Льюис Кэрролл имел цель показать, что за сложным скрывается простое, и тем самым придать комичность и некую иронию своему произведению. Следует отметить, что цель его достигнута, о чем свидетельствует большое количество научных исследований в области кэрролловского нонсенса. Кэрролл создает ярчайшую картину реальности. Картина мира, созданная Кэрролом, — это нереальная

реальность. Кэрролл торопится ввести читателя «в игру» как можно скорее, давая ему тем самым огромный простор для размышлений о такой высокой материи как Жизнь.

Список литературы:

1. Анисимов И.В. Охота на Снарка. М., 2003 Tigges W. An Anatomy of Nonsense. L., 1952.
2. Галинская И.Л. Льюис Кэрролл и загадки его текстов. М.: ИНИОН РАН, 1995. 76 с.
3. Демурова Н.И. О переводе сказок Кэрролла. М.: Наука, 1991. 375 с.
4. Ключев Е. Охота на Снарка. М.: Всесоюз. молодеж. кн. центр, 1992.
5. Новикова В.Ю. Языковой абсурд как лингвистическое явление. М.
6. Фет В. Охота на Снарка. М., 1981.
7. Carroll Lewis. The hunting of the snark. L, 1876.
8. Pudney John. Lewis Carroll and his world. L., 1976.
9. Sewell Elizabeth. The field of nonsense. L., 1952.

**ЧЕХОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ
В ИЗОБРАЖЕНИИ ТИПА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА»
В МАЛОЙ ПРОЗЕ Н. ТЭФФИ**

Лиханова Лилия Викторовна

*студент Северо-Восточного федерального университета,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск*

Штыгашева Ольга Геннадьевна

*научный руководитель, доц. Северо-Восточного федерального университета,
РФ, г. Москва*

На наш взгляд, большой интерес представляет тема маленького человека, реализованная в малой прозе Н. Тэффи. В своих рассказах автор довольно часто представляет героя, которого по нескольким параметрам можно отнести к хрестоматийному типу маленького человека. «Маленький человек Тэффи» довольно близок чеховскому герою. Тонкая ирония, скрытый психологизм, поистине чеховское изящество языка выделяли ее рассказы из огромного потока юмористической литературы, обрушившейся на Россию в «дни свобод» и последующие годы. Рассказ «Даровой конь» Н. Тэффи очень близок чеховскому произведению «Смерть чиновника». Как и у А.П. Чехова, смех Н. Тэффи достаточно отстранен, но больше саркастичен, чем у классика. Ее герой не исключителен, а зауряден. Комизм рассказа тесно связан с психологическим подтекстом. В центре рассказа — история «маленького человека» Николая Ивановича Уткина. В том, что перед нами именно «маленький человек», нет никаких сомнений, поскольку в самом начале рассказа автор демонстративно подчеркивает происхождение героя — «маленький акцизный чиновник маленького уездного городка». Для главного героя рассказа «счастливый» выигрыш — лошадь является символом честолюбивых мечтаний, жалких претензий «маленького человека» на какую-то иную жизнь, напоминающую жизнь аристократа. Смешные поступки Уткина, его желание выделиться из толпы, характерны для мелкого провинциального чиновника. Комизм рассказа строится на глубинном обнажении психологии человека никчемного, но претендующего на более

высокий статус, поэтому смех окрашивается нотами грусти. Это роднит Н. Тэффи еще и с Н.В. Гоголем, но именно у А.П. Чехова она училась лаконизму, умению передать тончайшие нюансы настроений и чувств героя с помощью психологического подтекста. Как и А.П. Чехов, Н. Тэффи никогда не разговаривает с читателем авторитарно, не навязывает ему своих мыслей, а подводит к выводам исподволь. Система художественных образов, психологический подтекст, тонкая авторская ирония наводят на мысль о суетности мелкого честолюбия, о тине мелочей, засасывающих человека. Внутренняя логика событий неумолимо ведет к трагико-комическому финалу: Уткин не может выпутаться из сложившегося положения. Его «съела» не лошадь, а та система общественных отношений, при которой он вынужден изо всех сил тянуться, чтобы быть «на уровне», как и у чиновника в рассказе А.П. Чехова.

При сопоставлении двух рассказов можно обратить внимание на следующие моменты: динамизм рассказа, его пространственно-временная организация, обобщенность, повторяемость действий, развитие конфликта и кульминация, ирония и сарказм в рассказе. Также нельзя не отметить то, насколько похожа развязка в обоих рассказах. Воспринимаемый через ироническую призму мир кажется не таким жестоким и реалистичным. Однако следует отметить, что элементы гротеска, доведенного до ситуации абсурда, отличают рассказ Н. Тэффи.

Следует обратить внимание и на то, что у Н. Тэффи, как и у А.П. Чехова, практически отсутствуют художественно-изобразительные средства, а ирония выступает в качестве способа мировидения.

Известно, что в отличие от классических героев русского романа, живописных и скульптурных, персонажей А.П. Чехова легко «почувствовать», но трудно «увидеть». Такое впечатление возникает, в частности, потому что писатель отказывается от традиционной портретной характеристики. Он ограничивается более или менее яркой деталью, доверяя все остальное фантазии своего читателя. Можно сказать, что этим же приемом пользуется

и Н. Тэффи. Так, о многом говорят простые, ничем не примечательные фамилии героев: Червяков и Уткин, поскольку известно, что авторы наделяют своих героев выразительными именами, определяющими основные черты психологического портрета персонажей, опираясь на семантику слова, положенного в основу фамилии героя. Фамилии несут определенную стилистическую нагрузку, имеют иронично-психологическую окраску и являются фундаментом для построения образа в целом. Червяков и Уткин служат доказательством вышеизложенного. Нам не известно, как выглядит Иван Дмитриевич Червяков и Николай Иванович Уткин, в рассказах нет портретного описания героев, но, тем не менее, четко вырисовывается внешний портрет «маленького человека». Вполне возможно, что для многих читателей этот образ выглядит следующим образом: человек в возрасте, с небольшим животом, сверкающей лысиной и маленькими глазами. И образ этот создается благодаря мастерству писателя.

Уместным было бы вспомнить еще один рассказ Н. Тэффи — «Инкогнито». В центре рассказа вновь появляется «маленький человек» — Овсяткин. Причем в самом начале можно найти аналогию с рассказом А.П. Чехова «Жалобная книга»: «Кондуктора долго-культяпинской железной дороги окончательно зазнались. Об этом печальном факте свидетельствовали все жалобные книги всех вагонов третьего класса...» [1; 186]. Далее Н. Тэффи использует чеховский прием — приводит высказывания пассажиров, передавая в одной фразе психологию, настроение, особенности речевой манеры героев: «А кондуктор всю дорогу от Цветкова до Культяпина оскорблял и меня, и весь мой багаж невыносимо», — жаловалась старуха — помещица. «Билеты прощелкивают с столь вызывающим видом, коего нельзя допустить и в цензурных словах описать невозможно», — доносил другой пассажир. «Кондуктор ваш лается, как лиловый пес, — просто и ясно излагал третий» [1; 187]. Но больше всего «Инкогнито» напоминает рассказ из раннего творчества Чехова — «Двое в одном».

В рассказе А.П. Чехова «Двое в одном» оба героя играют несвойственную им роль. Начальник Ивана Капитоновича, от лица которого ведется повествование, так объясняет свое желание остаться неизвестным: «Мне, как лицу высокопоставленному, не подобает ездить на конке, но на этот раз я был в большой шубе и мог спрятаться в куний воротник... Меня никто не узнал. Куний воротник делал из меня *incognito*» [2; 318]. Иван Капитонович, по словам высокопоставленного лица, «маленькое, пришибленное, приплюснутое создание», ведет себя в вагоне конки совсем не так, как в канцелярии. Он преобразился, «не казался пришибленным, держал себя развязно», вступал в перепалку с кондуктором.

Герой рассказа Н. Тэффи, мелкий канцелярский чиновник, ощущает себя значительным лицом, потому что исполняет «ответственнейшее поручение высочайшей важности»: он должен проехать инкогнито в третьем классе и проверить работу кондукторов долго-культяпинской железной дороги, на которых жалуются пассажиры. Овсяткин постоянно подчёркивает свою значимость, в результате чего «поймать с поличным» кондукторов не удастся. Желание показаться не тем, кто он есть на самом деле настолько сильно, что важное поручение кажется ему лишь способом показать себя в другой, более значительной роли, которая в реальной жизни никогда ему не достанется. Н. Тэффи мастерски использует прием подмены причинно-следственной связи, на которой и строится динамика сюжета.

Н. Тэффи, как и А.П. Чехов, показывает мелкого чиновника, который пытается предстать в глазах окружающих значительным лицом. Метаморфоза, произошедшая с героем А.П. Чехова, определяется стремлением Ивана Капитоновича к самоутверждению, и это стремление приобретает уродливые формы.

Несоответствие между лицом и маской вызывает смех. Для читателя истинные лица героев не являются тайной. Вначале рассказов А.П. Чехова и Н. Тэффи оценку «канцелярским» дают их начальники. Здесь также нельзя не отметить отсутствие традиционной портретной характеристики, о которой

говорилося раніше, в розказах нет портретного описання героїв, що не мешає читателю представити образ, задуманий писателем. Високопоставлене лице так характеризує Івана Капітоновича: «Прийженне, молчаливе і ничтожне його я не знаю нікого другого». Вот оцінка героя розказа Н. Тэффи: «Такой какой-то от природы общипанный, что посади его в первый класс, так и видно, что он должен ехать в третьем. Уж такая у него от Бога третьеклассная наружность» [1; 187]. С помощью такой детали, как «третьеклассная наружность», мы легко можем представить себя Овсяткина как человека, не обладающего яркими чертами лица и вообще не выделяющегося ничем особенным, к тому же «общипанным», что еще больше принижает образ героя.

Говоря о бесталанности, отсутствии чувства собственного достоинства у героев, писатели показывают, насколько сильно в их сознании стремление ощутить себя значительным лицом, привлечь к себе внимание, заставить окружающих подчиняться, показать свою власть. И можно сказать, что у обоих писателей мы обнаруживаем переакцентуацию семантических аспектов в теме «маленького человека», которая выражается в том, что герои, будучи совершенно заурядными людьми, не ощущают себя таковыми, а, наоборот, испытывают острую тягу к самоутверждению, доходящую до гротеска. Овсяткин чувствует себя значительным, важным лицом, выполняющим особое поручение, и именно таким пытается предстать перед окружающими. И можно сказать, что ему это удастся. Он настолько вживается в роль, что кондуктор не узнает в нем «маленького человека», не обращает внимания на его «третьеклассную наружность» и «общипанность».

«Маленький человек» в изображении Н. Тэффи, его истинная сущность, настолько адаптирован и гармоничен в окружающей его реальности, которая имеет перманентную модальную оценку автора, что кажется достойным порождением и семантическим продолжением среды, воспитавшей его, но враждебно к нему настроенной. И если герой А.П. Чехова может рассчитывать на читательское сострадание в силу драматичности ситуации,

в которую он попадает, то персонаж Н. Тэффи поставлен в ситуацию эпизода, составляющего содержание отношений «социум-индивид» как перманентно антонимичные. И потому безликие, малозначительные герои в малой прозе Н. Тэффи составляют неотъемлемую часть среды, их внутреннее и внешнее содержание в изображении автора приобретает более жесткую интерпретацию, чем образ «маленького человека» А.П. Чехова, хотя оба автора используют иронию как способ мировидения.

Список литературы:

1. Тэффи Н.А. Собрание сочинений / Д.Д. Николаев, Е.М. Трубилова. — М.: Лаком, 1997. — 384.
2. Чехов А.П. Собрание сочинений. Том первый / А.П. Чехов — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. — 584 с.

СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Атаманова Светлана Анатольевна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Ревин Валерий Петрович
научный руководитель, д-р юрид. наук, проф.,
РФ, г. Москва

При совершении преступного деяния лицо может ошибаться в тех или иных его обстоятельствах. Допускаемая фактическая ошибка может существенным образом влиять на содержание вины, а значит, и на пределы уголовной ответственности. Исследователями отмечается различное уголовно-правовое значение отдельных разновидностей фактических ошибок. В настоящей статье предлагается остановиться на уголовно-правовом содержании фактической ошибки в личности потерпевшего (errorinperson) при совершении преступлений против жизни.

Как известно, личность — это понятие, выработанное для отображения социальной природы человека.

Социология и психология различают понятия «индивид» — человек как представитель рода Homo Sapiens и «личность» — индивид, наделенный социальными свойствами в процессе социализации.

С точки зрения социологии любая личность характеризуется совокупностью социально-демографических признаков, таких как пол, возраст, образование, профессиональный и социальный статус и т. д.

Учитывая материальный состав убийства, потерпевшего следует рассматривать в качестве обязательного признака состава данного преступления.

Однако необходимо отметить, что при простом убийстве в качестве признака состава преступления всегда выступает человек как индивид.

Отметим, что ошибка в личности потерпевшего представляет собой заблуждение лица в свойствах личности потерпевшего в рамках одного видового объекта.

Ошибки в личности потерпевшего (при правильном отображении в сознании виновного объекта посягательства) могут касаться как свойств личности потерпевшего, которые не обладают применительно к тому или иному преступлению самостоятельным составообразующим значением, так и таких признаков, качеств личности потерпевшего, наличие которых образует квалифицированный либо привилегированный состав, т. е. когда свойство личности является составообразующим признаком конкретного убийства.

Таким образом, ошибки в личности могут быть подразделены на две группы: заблуждения в свойствах личности потерпевшего, которые не являются конструктивными признаками состава преступления, и заблуждения в свойствах личности потерпевшего, которым законодатель придает составообразующее значение.

Приведенные разновидности ошибок мы предлагаем обозначать терминами простые и сложные ошибки в личности потерпевшего соответственно.

Классическим примером простой ошибки в личности потерпевшего будет являться ситуация, когда виновный совершает прицельный выстрел в человека, полагая, что этот человек и есть намеченная жертва, но в результате допущенной фактической ошибки в личности (т. е. по причине того, что виновный перепутал людей) убит другой гражданин.

При отсутствии иных признаков, образующих квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, содеянное виновным следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ как оконченное простое убийство.

В квалифицированный вид простое убийство превращает наличие одного или нескольких обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Посмотрим, как проявляет себя ошибка в личности потерпевшего при совершении преступлений против жизни в условиях каждой из групп обстоятельств, образующих квалифицированные виды убийств:

а) количество жертв — убийство двух или более лиц.

В квалифицированный вид убийства преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, превращает, с одной стороны, характер деяния (совершение действия, направленного на причинение смерти нескольким потерпевшим), с другой стороны — последствие в виде смерти двух и более лиц.

При отсутствии заблуждения относительно характера деяния (которое заведомо должно быть направлено на причинение смерти нескольким потерпевшим, т. е. умыслом виновного должно охватываться причинение смерти нескольким потерпевшим) ошибка в личности (когда при наличии двух или более погибших вместо одного потерпевшего в результате ошибки в конкретной личности погиб другой потерпевший) не окажет влияния на квалификацию, содеянное все равно будет квалифицироваться как убийство двух и более лиц;

б) особенности потерпевшего — убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; убийство малолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В случае правильного осознания наличия в свойстве личности потерпевшего обстоятельства, образующего квалифицированный вид убийства, и наличия ошибки лишь в персоналии (т. е. когда фактически погибший потерпевший обладает

свойствами, образующими квалифицированный состав, и это осознавалось виновным) такая ошибка представляет собой простую ошибку в личности (в персоналии), т. е. когда, например, виновный убил одну беременную женщину вместо другой, одного малолетнего вместо другого, и не окажет влияния на квалификацию действий лица как оконченного квалифицированного вида преступления;

с) способ и обстановка преступления — убийство, совершенное с особой жестокостью; убийство, совершенное общеопасным способом. Поскольку способ и обстановка преступления относятся к признакам объективной стороны состава преступления, то ошибка в личности при совершении преступления тем или иным способом, в той или иной обстановке при отсутствии ошибки относительно характера совершаемого деяния не окажет влияния на квалификацию, поскольку совершение преступления с особой жестокостью или общеопасным способом представляет повышенную опасность независимо от конкретного лица, в отношении которого совершено деяние определенным способом. Действия виновного, таким образом, несмотря на допущенную ошибку в личности, будут квалифицироваться по п. «д» или п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

д) наличие нескольких соисполнителей — убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В данной ситуации наличие простой ошибки в личности (в персоналии) при отсутствии заблуждения относительно характера совершаемого деяния не окажет влияния на квалификацию действий виновных, совершенных в соучастии;

е) мотив или цель преступления — убийство из корыстных побуждений; убийство по найму; убийство из хулиганских побуждений и др. Представляется, что при совершении преступления по определенному мотиву ошибка в личности (в персоналии) не повлияет на квалификацию содеянного, поскольку в данном случае будут иметь место преступление, совершенное по определенному конкретному мотиву, и преступный результат в виде смерти

человека. Независимо от того, ошибся ли виновный в конкретной личности потерпевшего, содеянное все равно должно квалифицироваться с учетом того мотива, который определил действия виновного;

f) сопряженность, т. е. связь с иными преступлениями — убийство, сопряженное с похищением человека, разбоем, вымогательством, бандитизмом и др.

Простая ошибка в личности при совершении убийства, сопряженного с другим преступлением, не окажет влияния на квалификацию.

Так, если виновный во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, в личности (в персоналии) которого он ошибся, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, к простым ошибкам в личности, не влияющим на квалификацию содеянного, следует относить ситуации, когда у виновного отсутствует заблуждение относительно объекта посягательства, относительно свойств личности потерпевшего, образующих квалифицированный состав преступления, относительно характера своих действий и иных обстоятельств совершения преступления, т. е. когда заблуждение касается исключительно личности (персоналии) потерпевшего [3].

Список литературы:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений — М.: Норма-М, 2009. — 367 с.
2. Борзенков Г. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков / Г. Борзенков // Уголовное право. 2009. № 5. С. 17.
3. Шарихин А.Е. К вопросу о формах борьбы с преступностью в различных моделях государственного устройства // Российский следователь. 2011. № 6.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Болдырева Мария Константиновна
*студент Современной гуманитарной академии,
РФ, г. Южно-Сахалинск*

Жариков Юрий Сергеевич
*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.
Современная Гуманитарная академия,
РФ, г. Южно-Сахалинск*

Правовое регулирование занимает центральное место и составляет юридическую основу деятельности всех субъектов в сфере оборота наркотических средств и противодействия их незаконному распространению.

Рассмотрим некоторые законодательные акты принятие которых направлено на снижение предложения на «рынке» наркотиков и на совершенствование законодательства Российской Федерации по основным стратегическим направлениям государственной антинаркотической политики и способствующих повышению эффективности государственного контроля за оборотом новых наркотических средств и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ происшедших за последние годы изменений в структуре изъятых правоохранительными органами наркотиков подтверждает тенденцию постепенного замещения тяжелых наркотических средств на синтетические наркотические средства (синтетические наркотики создаются в лабораторных условиях), обладающие убойным воздействием и сравнительной дешевизной. Кроме этого они отличаются исключительной вредностью, однако зависимых людей это уже не останавливает.

Государство реагирует на сложившуюся ситуацию, принимая во внимание, что новые психоактивные вещества и прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ не включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённый постановлением Правительства Российской

Федерации от 30 июня 1998 года № 681 (далее — Перечень), противодействие их обороту в Российской Федерации является затруднительным, что также не может не влиять на наркоситуацию в стране. Список новых синтетических наркотиков и аналогов наркотических средств постоянно увеличивается, причем скорость создания новых видов «отравы» естественным образом превышает скорость реакции законов. Так, по данным того же наркоконтроля, в рамках проведения оперативно-профилактических мероприятий по пресечению оборота новых психоактивных веществ на территории Российской Федерации выявлен ряд неподконтрольных опасных психостимуляторов, входящих в состав «курительных смесей».

Распространение их осуществляется в свободной продаже, а также через интернет-заказы под видом лекарственных препаратов, товаров народного потребления и бытовой химии. Угроза здоровью граждан исходит от немедицинского потребления выявленных психоактивных веществ.

Беда в том, что страну захлестнул поток совершенно иных наркотиков — спайсов — (группы JWH, MDPV, которые шли из Китая, а сейчас все больше делают в России), употребление которых за собой не влечет быстрой смерти, как от героина, и поэтому вообще не зафиксированы ни в какой статистике.

Эти наркотики, в отличие от героина, гораздо более массовые, дешевые, быстрее и проще распространяются, сложнее выявляются, употреблять их начинают гораздо раньше (с 7—8 класса). Они не останавливаются и не истребляются полицейскими методами, как героин. При этом сегодня в России они больше распространены, чем опиаты. Последствия их употребления: быстрое привыкание, стремительная деградация, и употребление этих наркотиков приводит к необратимым последствиям, а наркоманы эти практически не поддаются реабилитации.

В целях повышения эффективности противодействия распространению новых видов психоактивных веществ и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ вносятся изменения в Перечень: в значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных

веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, указанные в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002. При этом значительный, крупный и особо крупный размеры вносимых в Перечень веществ определены по аналогии с размерами подобных наркотических средств и психотропных веществ.

В сентябре 2013 года Государственной думой принято постановление правительства о внесении в список № 1 наркотических средств девяти новых наркотиков, для сравнения, предыдущее постановление вносило изменение только в отношении пяти наркотических средств.

Кроме того, в статью 228 УК РФ включена ответственность за приобретение, хранение аналогов наркотических средств, также в новой статье 228.1 ч. 2 УК РФ с января 2013 года предусмотрена ответственность за сбыт наркотических средств с использованием СМИ в том числе и через «Интернет».

К сожалению, многих это не останавливает. Достаточно набрать в строке поиска любого браузера «курительные смеси купить» и вы — «счастливый обладатель». Необходимо отметить, что на каждом сайте подобных интернет-магазинов размещены оговорки — «Мы продаем только легальные на территории РФ товары». Таким образом, учитывая, что химия, как наука, да и научно-технический прогресс не стоят на месте, необходимо продолжать разъяснительную работу с целью формирования антинаркотической позиции и законодательные мероприятия, направленные на снижение количества предложений на рынке наркотиков.

Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотиков имеет и осуществление контроля за движением наркотиков в фармацевтических и медицинских учреждениях, по статистике, третья часть выявленных наркоманов доставала наркотики в больницах и аптеках.

По официальным оценкам с 2010 по 2012 годы широкое распространение получил такой новый вид наркотического вещества, как дезоморфин (крокодил).

Дезоморфин — (пермонид) — 7,8-дигидро-6-дезоксиморфин один из изомеров морфина, опиоидный наркотический анальгетик, получаемый синтетическим путем.

Количество употребляющих этот вид наркотика находилось по разным оценкам в диапазоне от нескольких сотен тысяч до одного миллиона человек и приняло масштабы эпидемии. Это объясняется тем, что дезоморфин обладает таким же эффектом, как и героин, однако сам он в 15 раз более токсичный, но стоит намного дешевле и отличается сравнительной легкостью приготовления. Для предотвращения распространения дезоморфиновой эпидемии, с июня 2012 года в России была запрещена свободная продажа кодеиносодержащих препаратов, что, в соответствии со статистикой повлекло снижение в 2013 году в 30 раз оборота дезоморфина в стране в сравнении с 2012 годом. В декабре 2013 года Постановлением Правительства РФ (от 16.12.2013 г. № 1159) ряд кодеиносодержащих препаратов исключили из раздела «Наркотические средства» списка II. В России для приобретения лекарственных препаратов, включенных в перечни лекарственных средств списков А и Б, утвержденных приказом Министерства здравоохранения РФ от 24.05.2010 г. № 380, необходимо предъявить рецепт, который является бланком строгой отчетности, и нарушение правил реализации указанных товаров влечет за собой уголовную ответственность. Остальные лекарства купить без рецепта — обычное дело. До октября 2011 года в России действовал перечень лекарств, которые отпускаются в аптеках без рецепта врача, в связи со вступлением в силу с сентября 2011 года закона «Об обращении лекарственных средств» данный перечень был отменен. В соответствии с новым законом при отпуске того или иного лекарственного средства необходимо следовать инструкции к самому лекарству, где отмечено необходим рецепт либо нет. Казалось очень разумный закон для осуществления контроля за оборотом лекарственных препаратов, которые могут быть употреблены не в медицинских целях, тем более что за грубое нарушение условий лицензии на осуществление предпринимательской деятельности

(ст. 14.1 КоАП России) и за нарушение правил реализации отдельных видов товаров (ст. 14.15 КоАП России) предусмотрено наказание в виде штрафа юридическим лицам в размере до 40 тысяч рублей. Халатность работников аптек и отсутствие должного контроля со стороны надзирающих органов делают его бесполезным. В рамках контроля за легальным оборотом наркотиков Постановлением правительства (от 13.06.2013 г. № 496) в раздел «Наркотические средства» списка II включен новый вид синтетического психостимулятора — карфетанил, который полностью копирует наркогенные свойства героина и может даже при однократном употреблении вызвать физическую и психическую зависимость.

Законы — правильные, но можно ли только законодательно остановить наркоэпидемию?

Сегодня наркозависимость — болезнь «удовольствия», и этим она отличается от других заболеваний. Поэтому далеко не всегда наркопотребители стремятся от нее избавиться. Это приводит к распространению наркоэпидемии по типу социального инфицирования, когда наркозависимый через коммуникативные связи пропагандирует свою поведенческую модель и вовлекает в потребление наркотиков окружающих. Уничтожение существующего наркорынка возможно только посредством кардинального снижения спроса на наркотики.

Кроме того, необходимо воспитать общество, для которого нетерпимость к наркотикам — это естественное состояние. Общество, которое получает удовольствие от жизни, а не от самоубийства, которым и является употребление наркотиков.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕТОУБИЙСТВА

Гайнулина Светлана Андреевна

*магистрант НАОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

Матвеева Анастасия Алексеевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
РФ, г. Москва*

Ответственность за детоубийство, или убийство матерью своего новорожденного ребенка, предусмотрена в действующем Уголовном кодексе РФ в ст. 106, максимум санкции которой равен 5 годам лишения свободы, поэтому состав детоубийства безусловно является привилегированным по отношению к ст. 105. При квалификации подобных деяний возникает несколько сложных проблем, происходящих из за просчетов законодателя и сложности самого правового материала. К числу их нужно отнести: момент, с которого человеческая жизнь охраняется уголовным правом; правовая оценка убийства ребенка матерью в возрасте 14—16 лет; соотношение составов ст. 106 и ч. 2 ст. 105; разграничение покушения на детоубийство и оставления в опасности; квалификация убийства младенца матерью и соучастниками; оценка убийства матерью двух или более новорожденных детей.

В теории советского, а затем и российского уголовного права вопрос о моменте начала жизни решался неоднозначно. По мнению А.А. Пионтковского и С.В. Бородина, к детоубийству относятся и случаи причинения смерти рождающемуся младенцу еще до момента начала его дыхания (например, удары в голову в процессе его появления на свет). Такого же мнения придерживаются С. Проценко и Д. Берсей, предлагающие даже считать убийством умерщвление плода в утробе матери. С этим вряд ли можно согласиться: в настоящий момент, исходя из ст. 53 ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода

от организма матери посредством родов. Видимо, к этому времени в подавляющем большинстве случаев новорожденный уже начинает дышать.

Так, в 2012 г. в с. Шереметьево Татарской республики 27 летняя Е. Венкова родила девочку, которая стала шестым по счету ее ребенком. Поскольку роженицу к этому времени оставил ее муж, а средств на воспитание всех детей у нее не было, она решила избавиться от новорожденной.

Практически сразу же после окончания родов, когда ребенок уже безусловно дышал, Венкова выбросила дочку из окна больницы, расположенного на шестом этаже, в результате чего новорожденная мгновенно погибла.

С медицинской точки зрения, плод — это «человеческий зародыш с девятой недели внутриутробного развития до момента рождения».

В современной медицине роды рассматривают как многозвеньевой процесс, продолжающийся от нескольких часов до одних суток, в зависимости от первичности или повторности родов. Р.Д. Шарапов предлагает сделать акцент на двух последних периодах родов: изгнание плода (продолжительность 1—2 часа) и последовый период (продолжительность до 30 минут). Второй из них начинается после полного рождения плода, т. е. выхода его наружу и заканчивается изгнанием последа (плаценты, плодных оболочек и пуповины) из половых путей роженицы.

Но этот автор предлагает считать рождением ребенка все таки не последовый период, а гораздо более ранний — наступление первых родовых схваток у беременной женщины. Мы не можем согласиться с таким подходом.

Только по завершении изгнания плода новорожденный начинает проявлять жизненно важные обменные функции, свойственные самостоятельному человеческому организму (легочное дыхание, сопровождаемое первым вдохом или криком, а при закупорке дыхательных путей родовой слизью — сердцебиение и иные признаки, указанные в Инструкции Минздрава РФ от 4 декабря 1992 г. «Об определении живо рождения, мертворождения, перинатального периода»).

До этого же он питается за счет организма матери, но вовсе не самостоятельно. В ч. 1 ст. 53 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. установлено, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов (т. е., на наш взгляд, именно последовый период, а не начало родовых схваток, как полагает Р.Д. Шарапов).

Если посягательство на плод произошло ранее указанного момента, содеянное может квалифицироваться по ст. 123, ст. 118 либо ч. 1 ст. 111 УК РФ в случае его совершения посторонним лицом, а при посягательстве самой матерью — нейтральным для уголовного права, хотя и морально осуждаемым деянием [1].

Вряд ли можно согласиться с предложением Д.С. Князева и других авторов исключить из диспозиции ст. 106 формулировку «во время родов», поскольку начало уголовно-правовой охраны жизни человека падает как раз на этот период. Н.С. Таганцев предлагал считать убийством все случаи, когда лишают жизни живого ребенка, появившегося на свет в результате естественного или искусственного прерывания беременности, независимо от срока беременности и независимо от жизнеспособности этого ребенка. Т.А. Плаксина считает, что лишение жизни ребенка, оказавшегося вне утробы матери в результате преждевременных родов, бесспорно, образует убийство, так как в этих случаях плод уже приспособлен к внеутробной жизни.

Плоды же, родившиеся до истечения 28 недель беременности, при самопроизвольном аборте обычно погибают. Однако если в результате такого аборта на свет появится плод с признаками жизни, то прекращение этой жизни путем действия либо бездействия следует расценивать как убийство. Этой же концепции придерживается А.Н. Попов.

По мнению многих исследователей, период сразу же после родов — это первые сутки с момента рождения ребенка.

Так, А.Н. Красиков пишет о том, что в судебной медицине, когда речь идет об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после

родов, акцентируется внимание на понятии новорожденности, которое определяется сроком в одни сутки [2].

Поэтому он предлагает сделать вывод, что в особо тяжелом состоянии женщина пребывает только во время родов или сразу же после родов в течение суток с момента появления на свет новорожденного.

Этой же позиции придерживаются Э.Ф. Побегайло и Т.В. Кондрашова. По мнению О. Погодина и А. Тайбакова, понятие «сразу же после родов» имеет четкое медицинское определение — это краткий промежуток времени после рождения ребенка и до выделения плаценты (детского места). С этим согласиться нельзя, так как выделение плаценты относится к периоду родов. На взгляд А.Н. Попова, правы те авторы, которые называют конкретный срок или возраст потерпевшего, при котором убийство ребенка может быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ. Срок этот не может превышать более одного месяца. Если быть совсем точным, то этот срок не может превышать 28 суток, потому что в педиатрии только в этот период ребенок признается новорожденным. Таким образом, новорожденный — это ребенок в возрасте от момента рождения до 28 дней жизни. За 28 дней ребенок полностью адаптируется к обычной жизни. Мы поддерживаем мнение Р.Д. Шарапова о том, что период после родов в составе детоубийства можно бы ограничить не одними сутками, как сейчас, а сократить его до 6—8 часов, поскольку далее в большинстве случаев женщина успокаивается от стресса и мало чем отличается от обычного субъекта преступления.

Проблема квалификации содеянного матерью, которая находится в возрасте 14—16 лет, исключительно сложна и по сей день не разработана в теории российского уголовного права. В большинстве учебников она вообще не упоминается, а в некоторых специальных работах констатируется ее сложность, но не более того.

Нужно сказать, что она порождена непродуманными новациями российского законодателя, который в новом УК РФ 1996 г. почему-то повысил возраст ответственности по ст. 106, 107 и 108 с 14 до 16 лет. Это обернулось,

вопреки оптимистическому мнению М. Феоктистова и И. Бочарова, громадными проблемами в квалификации убийств.

Законодатель, дифференцировав возраст, с которого наступает ответственность за убийство, тем самым блокировал действие специальных норм по отношению к убийцам, достигшим 14 летнего, но не достигшим 16 летнего возраста. Поэтому он считает (пусть и несправедливо с социальной точки зрения), что 14 летней детоубийце должно грозить лишение свободы от шести до десяти лет, а 16 летней — лишь до пяти лет. К сожалению, данный вопрос в специальной литературе оставлен без внимания.

Между тем основания для такого решения (если не кардинального, то хотя бы частичного) имеются». Е. Карасова и А.Н. Красиков предлагают в данной ситуации применить положение теории о конкуренции общего и специального состава: так как специальный состав (ст. 106 УК РФ) имеет приоритет, а поскольку его субъект отсутствует, то состава преступления нет вообще и мать-убийцу надо освобождать от уголовной ответственности [3].

Список литературы:

1. Мурзина Л.И. Квалификация убийства наворожённого его матерью // Известия Пензенского ун-та им. В.Г. Белинского. 2012. № 28 — С. 134—137.
2. Марогулова И.Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права. 2010. № 2.
3. Шарихин А.Е. К вопросу о формах борьбы с преступностью в различных моделях государственного устройства // Российский следователь. 2011. № 6.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Головки Анастасия Кирилловна

*студент колледжа Московского университета им. С.Ю. Витте,
РФ, г. Москва*

Головки Нонна Владимировна

*научный руководитель, доц. Московского государственного гуманитарного
университета им. М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва*

В России до 1995 г. отсутствовала уголовно-правовая база, регламентирующая возможность защищать несовершеннолетних от посягательств на их конституционные права — жить, расти и воспитываться в семье, не выступать в качестве предмета торговли, эксплуатации и иной незаконной деятельности. Установление уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними в значительной степени способствовало принятию активных мер правоохранительных органов по борьбе с этим видом общественно опасных деяний, однако не обеспечило существенного снижения их количества. Более того, судебная практика констатирует не только тенденцию расширения рынка торговли несовершеннолетними, но и появления новых, ещё более изощрённых методов их купли-продажи [5, с. 4].

В этой связи представляется, что существующие средства борьбы с преступностью указанного вида недостаточно эффективны и не в полной мере соответствуют реалиям сегодняшнего дня. В частности, нуждается в совершенствовании процессуальный механизм осуществления уголовного преследования лиц, осуществляющих торговлю несовершеннолетними. В ходе уголовно-процессуального доказывания по делам о преступлениях названной категории правоохранительные органы сталкиваются с проблемами, которые обусловлены недостаточно ясной дефиницией понятий купли-продажи. В этой связи возникает сложность в процессуальной деятельности следователя в случаях, когда необходимо установить событие преступления, виновность

обвиняемого и иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними [5, с. 4—5].

На сегодняшний день в криминалистической литературе существуют различные мнения по поводу общих положений тактики производства отдельных следственных действий [1, с. 19], определяющихся рядом обстоятельств, включая механизм преступной деятельности, а также складывающиеся криминальные ситуации. В результате чего, тактика проведения конкретного следственного действия зависит от той методической схемы работы следственно-оперативной группы, которая наиболее целесообразна с точки зрения обнаружения и фиксации следов преступной деятельности [2, с. 19].

В криминалистическом аспекте допрос — это самое распространённое следственное действие [11]. Оно заключается в том, что органам расследования в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, необходимо получить те показания от допрашиваемых, а именно об известных им фактах, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу [9, с. 19], а также по категориям уголовных дел, связанных с торговлей несовершеннолетними.

В ходе изучения следственной практики было выявлено то, что допрос играет существенную и лидирующую роль среди следственных действий. Например, применительно к такому следственному действию как допрос следователь затрачивает не менее 60 % всего рабочего времени [6, с. 35; 15], отсюда можно сделать вывод о том, что проведение такого следственного действия как допрос по данным категориям уголовных дел имеет особую специфику, так как несовершеннолетний — жертва торговли, к примеру с целью сексуальной эксплуатации, чаще всего выступает единственным источником сведений о личности преступника и иной информацией, имеющей важное значение по уголовному делу.

В связи с этим следователю необходимо избирать особую тактику допроса несовершеннолетних-потерпевших, ставших объектом торговли, учитывая,

что они испытали физическое насилие, унижение, угрозы, пережили сильную психотравмирующую ситуацию и т. д.

Кроме того, следовательно необходимо учитывать, что подростки легко внушаемы, что выражается, «с одной стороны, в склонности подростка к неосознаваемому подчинению требованиям других лиц (взрослых, старших по возрасту сверстников) и, с другой, — в податливости при воздействии на него со стороны взрослых. В результате чего несовершеннолетний, который стал жертвой торговли, например, по причине боязни и страха расправы со стороны старших, рассказывает не то, что помнит, а то, что ему «советовали» сказать и хотят услышать взрослые» [11].

В разработанных мировым сообществом правовых документах-рекомендациях по защите несовершеннолетних-потерпевших, ставших жертвами торговли, огромное значение отводится участию в допросе, собеседовании и первичных розыскных и процессуальных действиях специалиста [13], владеющего специальными знаниями, а именно методами прикладной психологии. Закон (ч. 4 ст. 80 УПК РФ) на сегодняшний день предусматривает, что источниками доказательств считаются показания специалиста, полученные и оформленные отдельным протоколом допроса [3, с. 242]. Таким образом, целесообразно использовать при допросе несовершеннолетних-потерпевших от сексуального насилия, привлекая для участия по уголовному делу в качестве специалиста психолога или психотерапевта [8, с. 66].

Кроме того, чтобы допрос был успешным необходимо располагать основными данными о несовершеннолетнем; а именно: в каких условиях он жил и воспитывался, каков его уровень развития, особенности характера и т. д. [16]. Следует согласиться с точкой зрения А.Н. Васильева и Л.М. Карнеевой, о том, что изучение личности несовершеннолетнего-потерпевшего, а также свидетеля занимает основное место в организации проведения его допроса [4, с. 208]. Специфика построения тактики допроса потерпевших-подростков по данным категориям уголовных дел обусловлена

тем, что жертвами становятся чаще всего: беспризорники, воспитанники интернатов и детских домов, дети из социально неблагополучных семей и т. д., принимающие жестокое обращение со стороны старших по возрасту за норму и недоброжелательно настроенные к представителям правоохранительных органов [7].

Итак, резюмируя вышесказанное, по нашему мнению, в числе обстоятельств, нуждающихся в законодательном урегулировании (в том числе, по уголовным делам о торговле несовершеннолетними), следует указать продолжительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, а также привлечение к участию в их допросе такого специалиста как психолог.

Согласно законодательству (ч. 1 ст. 425 УПК РФ) допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 час., а в общей сложности более 4 час. в день.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в соответствии с ч. 3 ст. 425 устанавливает, что при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, который не достиг шестнадцатилетнего возраста или достиг этого возраста, но при этом страдает психическим расстройством или отстаёт в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога [17]. В этой связи разделяем точку зрения Е.В. Селиной [13], О.Ю. Скичко [14] о том, что аналогичный процессуальный порядок целесообразно установить при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В связи с чем рекомендуем внести соответствующие дополнения в диспозицию статьи 191 УПК РФ.

Необходимо организовать проведение такого следственного действия как допрос таким образом, чтобы не допустить прямой контакт потерпевшего или свидетеля несовершеннолетнего с подозреваемым (обвиняемым) ни только во время предварительного следствия, но и при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного разбирательства.

Кроме того, приведённый достаточно короткий анализ позволяет прийти к выводу, что целесообразно внести дополнение в ст. 280 УПК РФ о том,

что аудио- и видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, полученных на стадии предварительного следствия, могут рассматриваться в суде в качестве самостоятельного уголовно-процессуального доказательства. Представляется соответствующую поправку в уголовно-процессуальный кодекс внести в следующей редакции:

«В целях защиты законных интересов потерпевшего и свидетеля, не достигших восемнадцати лет, по ходатайству сторон, а также по инициативе суда допрос может быть проведён в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, о чём суд выносит соответствующее постановление или определение. В данном случае в качестве доказательств могут служить аудио- и видеозаписи показаний этого потерпевшего или свидетеля, полученные на предварительном следствии».

Очевидно, что данное обстоятельство станет надёжной гарантией обеспечения несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю того, что им не придётся давать показания по уголовному делу в суде в присутствии подсудимого (торговца людьми, в том числе несовершеннолетними). Кроме того, внесение предлагаемых поправок в действующее уголовно-процессуальное законодательство позволит устранить пробелы и повысит эффективность проведения такого следственного действия как допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Список литературы:

1. Агафонов В.В. Расследование преступлений, связанных с торговлей людьми. М.: ЦОКР МВД России, 2008.
2. Агафонов В.В. Указ. соч.; Справочная книга криминалиста / Под ред. Н.А. Селиванова. М., 2000. Гл. 6; Настольная книга следователя (тактические приёмы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории) / Под ред. А.И. Дворкина. М., 2006. Разд. 1 и др.; Справочник следователя (практическая криминалистика). М., 1990. Вып. 1.
3. Алексеева Л.Б. Курс уголовно-процессуального права. Общая часть. М. 2004. с. 242.

4. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. — М.: Юридическая литература. 2009 г.
5. Головкин Н.В. Доказывание по уголовным делам о торговле несовершеннолетними. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 202.
6. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. М.: Экзамен, 2010.
7. Мамайчук М.М. Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних: Учебное пособие. СПб., 1995.
8. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М.: Омега — Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003.
9. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. — М.: БЕК. 2009.
10. Печерский В.В. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование: Монография / В.В. Печерский, С.Ю. Ревтова. Гродно: ГрГУ, 2003. 260 с.
11. Романов В.В. Юридическая психология. М., 2000. 433 с.
12. Руководство по защите детей-жертв торговли людьми. Детский Фонд Организации Объединённых Наций. ЮНИСЕФ. 2006. http://www.unicef.org/seecis/0610-Unicef_Victims_Guidelines_ru.pdf (дата обращения 13.03.2012).
13. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. 356 с.
14. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. Саратов, 2005. 222 с.
15. <http://www.skachatreferat.ru/referaty/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82/241923.html> (дата обращения 12.06.2014).
16. <http://uchil.net/?cm=89740> (дата обращения 10.06.2014).
17. <http://lawdiss.org.ua/books/a1688.doc.html> (дата обращения 09.06.2014).

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ
ОБ АВТОТРАНСПОРТНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Зырянова Наталья Александровна

*магистрант НАОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

Бобров Виталий Константинович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, проф., д-р юрид. наук,
РФ, г. Москва*

Делая первые шаги на пути своего становления, криминалистическое учение об автотранспортном средстве относится к числу частных криминалистических теорий. Эта система научного знания является одной из составляющих другой более широкой системы — криминалистического учения о транспортном средстве. Последнее учение, хотя оно и является общим по отношению к учению об автотранспортном средстве, в тоже время само является элементом системы частных теорий криминалистики. В этом, впрочем, ничего удивительного и нелогичного нет. Как неоднократно и совершенно справедливо подчеркивал Р.С. Белкин, частные криминалистические теории являются частными по отношению к общей теории криминалистики. В то же время они являются общими по отношению к тем теориям, которые входят в них как составляющие.

С этой точки зрения важно иметь в виду, что криминалистическое учение о транспортном средстве может быть представлено в виде системы, элементами которой являются учение о воздушном транспорте, учение о железнодорожном транспорте, учение о морском транспорте, учение об автотранспортном средстве. Формулировки названий данных учений предложены исходя из видового распределения транспорта как ключевого системообразующего понятия, вокруг которого группируются другие основные, связанные с ним понятия (оборудование, материалы, используемые при производстве, ремонте транспортных средств, их комплектующие, возникающие при этом

происшествия и следы, лица, управляющие транспортными средствами, методы, методики, рекомендации по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с угоном, хищением транспортных средств, использованием их в качестве орудий преступлений и т. д.).

О каких же преступлениях в контексте настоящего исследования идет речь?

Для ответа на этот вопрос прежде всего необходимо обратиться к тем нормам УК РФ, в диспозициях которых фигурируют те или иные виды транспортных средств. Они включены в различные разделы УК РФ. Так, в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» имеется статья об угоне автомобиля или иного транспортного средства (ст. 166), в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» — ст. 211 под названием «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», ст. 263 — «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта». Наряду с этим в разделе XI «Преступления против военной службы» содержится ст. 350 «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин», в части первой которой имеется указание на боевые, специальные или транспортные машины.

Однако теми нормами уголовного закона, в тексте которых имеются прямые указания на транспортные средства в родовом, видовом или внутривидовом смысле, круг преступлений, изучаемых в криминалистическом учении о транспортном средстве, не исчерпывается. Он значительно шире, поскольку для криминалистики и следственной практики интерес представляют самые различные уголовно-правовые виды и разновидности преступлений, совершаемых в отношении транспортных средств, а также с использованием их в различных качествах при подготовке, совершении и сокрытии преступлений. Все это представляет интерес с точки зрения общего учения о транспортном средстве. Что же касается криминалистического учения об автотранспортном средстве (как впрочем, любого иного учения того

же уровня), то в этом случае учитываются только те преступления, которые имеют отношение к данной части целого, т. е. преступления, так или иначе связанные с автотранспортным средством.

Разработка криминалистического учения об автотранспортном средстве — сложная, комплексная научная задача, рассчитанная на определенную перспективу и коллективные усилия специалистов. И первое, на что следует обратить внимание, заключается в необходимости разработки определения понятия данного учения, что, в свою очередь, предопределяет необходимость четкого уяснения вопроса о его объекте [1].

Объект как элемент деятельности человека в философии определяется в качестве элемента окружающего мира (часть, фрагмент и т. д.), на который направлена активность познающе — преобразующего субъекта. В общей теории криминалистики это понятие интерпретируется как предмет данной науки. Как обоснованно констатировал А.А. Эйсман, предмет науки — «это совокупность всех объектов, на которые направлена познавательная деятельность, и всех разработок, конструкций, программ, технологий, являющихся продукцией науки, ориентированных на достижение практических целей». Отличие предмета частной криминалистической теории по сравнению с общей теорией криминалистики заключается в том, что первое и второе, с точки зрения своей предметной области соотносятся между собой как часть и целое. «Поскольку частная криминалистическая теория является подсистемой общей теории криминалистики, то ее предмет — это элемент, часть, сторона предмета общей теории, т. е. предмета криминалистической науки».

Сравнительный анализ разработок в области криминалистической техники, тактики и методики расследования указывает на то, что в центре внимания исследователей, посвятивших себя изучению тех или иных аспектов интересующей нас проблемы, находятся различные виды, имеющие отношение к уголовному производству касающиеся автотранспортных средств. Наряду с ними в данном учении изучаются предметы, материалы, вещества, используемые при создании, переделке, ремонте, эксплуатации, хранении

указанных средств, их повреждении, уничтожении, хищении, угоне, перемещении из одной материальной среды и формы собственности в другие, а также все то, что связано с механизмом протекающего при этом процесса слепообразования и сами следы.

Результаты, полученные при реализации познавательной функции исследования, затем используются специалистами при разработке проблем технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения практики выявления и раскрытия преступлений, к которым автотранспортные средства имеют какое-либо отношение, т. е. входят в криминалистическую характеристику механизма соответствующей категории преступлений в качестве его (механизма) элемента [2].

Итак, что же представляет собой автотранспортное средство с криминалистической точки зрения?

Прежде чем рассматривать этот вопрос с криминалистических позиций, целесообразно коснуться того, как транспортное средство, как ключевое, системообразующее понятие трактуется в праве.

Автотранспортное средство относится к числу межотраслевых объектов. Для целей настоящего исследования представляется особенно важным, что это понятие употребляется в ряде статей Уголовного кодекса РФ (в статье 166 УК РФ говорится о неправомерном завладении автомобилем (угоне), а в статье 264 — об автомобиле, управляемом нарушителем правил дорожного движения). Однако законодательного определения указанного средства не существует. Законодатель в основной массе случаев пользуется более широким по объему понятием транспортного средства. Например, в п. 1.2. «Правил дорожного движения Российской Федерации» сказано, что транспортным средством является устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Данное определение не относится к числу всеобъемлющих, так как имеет отношение лишь к двум видам транспортных средств: автотранспорту и железнодорожному транспорту, т. е. наземным видам. За его пределами остаются водный, подводный и воздушный виды транспортного средства, используемые в народнохозяйственных и иных целях для перевозки людей, для перевозки грузов и оборудования, но не по железным, шоссейным и другим дорогам, а в условиях иной материальной среды [3].

Список литературы:

1. Бибиков А.А. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления: Дисс. ... к. ю. н. Тул. гос. ун-т, 2011.
2. Волынский А.Ф., Аверьянова Т.В., Александрова И.Л. и др. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. А.Ф. Волынского. — М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2009. ISBN 8-95214-789-7.
3. Кобызев А.М., Алейников А.Н. Устранение некоторых недостатков в сложившемся порядке оформления материалов ДТП // Эксперт-криминалист, 2010, № 4.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Иванова Ольга Валентиновна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Антонян Елена Александровна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., д-р юрид. наук, проф.,
РФ, г. Москва

В статье на основе общетеоретических утверждений анализируется вопрос о внедрении механизма сертификации в судебно-экспертную деятельность, контроле качества деятельности судебно-экспертных учреждений, функционирующих на основе единой нормативно-правовой базы, обеспеченной аттестацией (государственных экспертов) и добровольной сертификацией (негосударственных экспертов и лабораторий).

Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы отражают в первую очередь потребности следственной и судебной практики, обусловленные в основном характером преступлений или спорами хозяйствующих субъектов, а также уровень профессионализма следователя, суда и степени развития института судебной экспертизы как профессиональной систематической деятельности экспертов. Реализация потенциальных возможностей судебно-экспертных учреждений, судебно-экспертных лабораторий и судебной экспертизы (далее — СЭУ, СЭЛ, СЭ) напрямую зависит от подготовленности судебного эксперта и его опыта, условий работы, уровня научно-методического, информационного и технико-инструментального обеспечения.

Судебная экспертиза — это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором

в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Так, например успешное расследование насильственных и корыстно-насильственных преступлений — по делам об убийствах, самоубийствах, разбоев о причинении вреда здоровью, половых преступлениях, нарушении правил техники безопасности, происшестввиях на транспорте, а так же самоповреждениях, связанных с уклонением от воинской службы, врачебных ошибках, нанесших ущерб здоровью или повлекших за собой смертельный исход, и по ряду других дел — возможно лишь в случае надлежащего использования судебно-медицинских знаний, а именно в форме назначения и производства судебно-медицинских экспертиз, судебно-медицинского освидетельствования, привлечения специалиста-медика для участия в производстве следственных действий. Именно судебная медицина — это отрасль медицины, которая решает вопросы медицинского и биологического характера, возникающие в процессе деятельности судебно-следственных органов. Судебно-медицинская экспертиза одна из важнейших составляющих в борьбе с преступностью и установления правопорядка в России. На основе современных достижений медицины, науки и техники она позволяет исследовать важные для установления истины обстоятельства.

При назначении и производстве судебных экспертиз встречаются следующие наиболее распространенные проблемы [1].

На первом этапе:

1) суд назначает экспертизу.

2) используются шаблоны предыдущих определений и «проскакивают» названия рода (вида) экспертиз и иные данные, не относящиеся к назначенной экспертизе;

3) истец (ответчик), минуя суд, обращается напрямую к эксперту.

На втором этапе:

1) при получении определения (постановления) о производстве судебной экспертизы в СЭУ (СЭЛ) судебные эксперты невнимательно изучают

определение (постановление) и материалы судебной экспертизы; не полностью используют свои права и обязанности, зачастую превышая свои полномочия и выходя за рамки экспертной специальности, самовольно привлекают других экспертов и специалистов, не соблюдают действующее законодательство по производству судебных экспертиз;

2) путают судебную экспертизу с оценочной деятельностью, руководствуясь законодательством об оценочной деятельности;

3) используя заготовки предыдущих экспертных заключений, допускают технические и логические ошибки;

4) указывают источники информации и использованную литературу, методы и методики, не относящиеся не только к данной экспертизе, но и к экспертной специальности, по которой осуществляет деятельность эксперт;

5) руководители негосударственных экспертных организаций предупреждают экспертов и берут с них подписку об уголовной ответственности, не имея на то права;

6) эксперты, минуя суд, контактируют с истцом (ответчиком) — «заказчиком» экспертизы, тем самым ставя под сомнение свою независимость;

7) к экспертному заключению прикладывают документы, сами по себе не дающие права производства судебных экспертиз (свидетельство и удостоверение члена НП «Палата судебных экспертов», свидетельство члена СРО, свидетельство повышения квалификации оценщика и пр.);

8) в судебно-экспертных организациях отсутствуют судебные эксперты (работают только специалисты, зачастую не имеющие представления о производстве судебных экспертиз), что приводит к искажению сущности экспертизы или введению в заблуждение участников процесса [2].

В целях устранения проблем, возникающих на втором этапе, а также для наиболее эффективной и качественной организации производства судебных экспертиз НП «Палатой судебных экспертов» проводятся курсы повышения квалификации судебных экспертов по судебно-экспертным специальностям (лицензия на право осуществления образовательной деятельности —

серия А № 334825, регистрационный № 026647 от 2 марта 2010 г.) с последующей сертификацией в Системе добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов (регистрационный № РОСС.RU.И597.04.НЯ00 от 16 октября 2009 г.), а по отдельным видам экспертиз проводится сертификация методов и методик производства судебных экспертиз; судебно-экспертных лабораторий с последующей аккредитацией в рамках Системы добровольной сертификации компетентности негосударственных судебно-экспертных лабораторий (регистрационный № РОСС.RU.И643.04СЭЛО от 22 апреля 2010 г.).

На третьем этапе:

1) в целях затягивания судебного процесса одна из сторон (законный представитель, адвокат) выискивает недостатки (иногда надуманные) в экспертном заключении и настаивает на отмене данной экспертизы и (или) повторной экспертизе;

2) предпринимаются попытки воздействовать на эксперта и экспертную организацию, где он работает (пишут жалобы, претензии, в большинстве случаев — необоснованные, иногда противоречащие действующему законодательству, ставят под сомнение компетенцию судебного эксперта и его полномочия);

3) оспариваются судебные экспертизы, принятые судом, не удовлетворившие одну из сторон или обе стороны.

Все отмеченное выше свидетельствует об актуальности решения вопроса о внедрении механизма сертификации в судебно-экспертную деятельность, поскольку только при наличии единых требований к организации и производству судебных экспертиз и квалификационных требований к экспертам соответствующих специальностей во всех экспертных учреждениях, независимо от их ведомственной принадлежности, можно достичь контроля качества деятельности СЭУ, СЭЛ и СЭ, функционирующих на основе единой нормативно-правовой базы, обеспеченной аттестацией (государственных экспертов) и добровольной сертификацией (негосударст-

венных экспертов и СЭЛ). Данная система позволяет эффективно внедрять требования аккредитации по стандарту ИСО/МЭК 17025 по одному или нескольким из экспертных родов (видов) судебной экспертизы в СЭУ (СЭЛ) [3].

Список литературы:

1. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // ARGUMENTUM AD JURIDICUM: Труды ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА. Т. 2. М., 2011. С. 234—241.
2. Россинская Е.Р. Еще раз о проблеме комплексности в судебной экспертизе // Воронежские криминалистические чтения. 2010. Вып. 12.
3. Кобызев А.М., Алейников А.Н. Устранение некоторых недостатков в сложившемся порядке оформления материалов ДТП // Эксперт-криминалист, 2010, № 4.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Коваленко Юлия Юрьевна

*студент Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Кораблина Ольга Викторовна

*научный руководитель, доц. Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Различные аспекты государственной службы как «сегмента общественной организации труда регулируются комплексом нормативных правовых актов различной предметно-отраслевой принадлежности» [6, с. 14]. Стоит сказать о том, что в отличие от иных видов службы государственная служба носит публичный характер и регулируется в основном административным, а не трудовым правом.

В последнее время проблема правового регулирования служебных отношений гражданских служащих стала намного острее. В учебниках по административному праву отношения по регулированию трудовой деятельности гражданских служащих стали рассматриваться как административно-правовые. В некоторых же публикациях «правовое регулирование труда гражданских служащих отнесено к специально конструируемой для этой надобности отрасли права – служебному праву» [2, с. 29]. На государственной службе применяются способы и формы организации труда, расстановки, перестановки кадров, их привлечения к труду, обеспечения служебной дисциплины, поощрения и наказания работников (испытание, конкурс, аттестация, трудовой договор (служебный контракт), переводы, командирование, поощрения, дисциплинарные взыскания и т. д.), идентичные или принципиально схожие с теми, что используются в «обычных» сферах общественной организации труда. При этом, как отмечает Е.А. Ершова, «в какой-то период своего развития трудовое право использовало специфику государственно-служебного регулирования труда для формирования правовых

моделей, рассчитанных на всех работников» [2, с. 34]. Сами понятия «испытание», «аттестация», «несоответствие занимаемой должности», «дисциплина», «увольнение», «оклад» изначально возникли именно в служебном праве.

В ст. 2 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» указан перечень существующих в настоящее время в Российской Федерации видов государственной службы. К ним относятся «государственная гражданская служба, военная и правоохранительная» [9].

В данной статье мы попробуем более детально рассмотреть лишь некоторые из ключевых вопросов регулирования государственной гражданской службы: нормативно-правовые акты, особенности поступления на государственную службу, отграничение трудового договора от контракта с государственными служащими.

Нормативное регулирование государственной гражданской службы.

К основным нормативно-правовым актам, регулирующим отношения в области государственной службы, являются:

- Федеральный закон РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» № 58-ФЗ от 27.05.2003.
- Федеральный закон РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ от 27.07.2004.
- другие федеральные законы, в том числе регулирующие особенности прохождения гражданской службы.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона № 79-ФЗ государственная гражданская служба РФ подразделяется на:

- федеральную государственную гражданскую службу, регулируемую федеральным законодательством;
- государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации, регулируемую как федеральным законодательством, так и соответствующим ему законодательством субъектов РФ.

Статья 73 Закона № 79-ФЗ гласит, что на государственных служащих в определенной степени распространяются нормы трудового права [8]. Об этом свидетельствует и ст. 11 ТК РФ [7].

Основы статуса государственных служащих, как и других субъектов государственно-управленческой и трудовой деятельности, устанавливаются основным законом нашего государства — Конституцией РФ.

Государственные служащие наряду с другими категориями лиц, чья профессиональная деятельность имеет особый характер, признаются специальными субъектами уголовной и административной ответственности.

Выделение и распределение бюджетных средств на денежное содержание, пенсионное обеспечение и предоставление иных социальных гарантий государственным служащим регулируются финансовым и бюджетным законодательством.

Отдельные нормы, касающиеся государственной службы, содержит и гражданское законодательство. Так, в ст. 575 ГК РФ обозначены ограничения в стоимости подарка, который может быть получен государственным служащим.

Комплексный, межотраслевой характер имеет и законодательство о предотвращении и противодействии коррупции в системе государственной службы. Оно включает в себя меры уголовной, административной, дисциплинарной, имущественной (материальной) ответственности служащих; различные процедуры отбора, проверки, приема, расстановки, перемещения (ротации) кадров служащих, стимулирующих и контролирующих их поведение.

Поступление на государственную службу.

В соответствии со ст. 13 Закона № 79-ФЗ, гражданским служащим является гражданин РФ, взявший на себя все обязательства по прохождению гражданской службы. При этом гражданский служащий осуществляет свою профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в полном соответствии с актом о назначении на должность

и со служебным контрактом, а также получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ.

К кандидатам на замещение должности государственной гражданской службы предъявляются общие для всех требования, установленные в соответствии с п. 1 ст. 21 Закона № 79-ФЗ. В частности, на гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие установленным в ст. 12 Закона № 79-ФЗ квалификационным требованиям. Квалификационным требованиям являются требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (либо государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, а также профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Однако в статьях 16 и 17 Закона № 79-ФЗ предусмотрены существенные ограничения и основания для отказа в приеме или прохождении службы. К примеру, отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, является серьезной причиной, по которой гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе.

Конкурсный подбор кадров гражданских служащих призван обеспечить, прежде всего, реализацию принципа равного доступа граждан, владеющих государственным языком РФ, к гражданской службе и равных условий ее прохождения и представляет собой важный элемент борьбы с коррупцией в государственном аппарате. Однако эти принципы, на наш взгляд, проведены в Законе непоследовательно. Установив, что поступление на гражданскую службу или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса (ст. 22), Закон о гражданской службе тут же определил семь исключений из этого правила. В соответствии с этими исключениями из четырех установленных Законом категорий

гражданских служащих, по крайней мере, две (руководители, помощники, замещающие должности на срок) назначаются без применения конкурсной процедуры. Из других категорий гражданских служащих могут быть освобождены от прохождения конкурса лица, назначаемые на предусмотренные в специальном перечне должности, служба в которых связана с использованием сведений, составляющих государственную тайну; лица, с которыми заключается срочный служебный контракт; лица, назначаемые на должности, относящиеся к группе младших должностей, и др. Во всех остальных случаях конкурс проводится только тогда, когда должность не замещается из кадрового резерва. Таким образом, конкурс, декларируемый Законом как основная форма комплектования кадров гражданских служащих, на деле остается исключительной формой, применяемой на практике довольно редко.

Согласно Положению о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ, утвержденному Указом Президента РФ, конкурс проводится в два этапа. На первом этапе государственный орган публикует в периодическом печатном издании объявление о приеме документов для участия в конкурсе, а также размещает все информационные материалы, касающиеся конкурса, на своих официальных интернет-порталах. Второй этап проводится только после проверки достоверности всего пакета документов, а также иных сведений, представленных гражданами, изъявившими желание участвовать в конкурсе.

Для проведения конкурса приказом государственного органа образуется конкурсная комиссия, действующая на постоянной основе (состав конкурсной комиссии, сроки и порядок ее работы, а также методика проведения конкурса определяются локальным нормативным актом государственного органа). Для принятия верного решения конкурсная комиссия, состоящая из председателя, заместителя председателя, секретаря и других членов комиссии:

- оценивает кандидатов на основании представленных ими документов об образовании, прохождении гражданской или иной государственной службы, осуществлении другой трудовой деятельности;

- проводит ряд конкурсных процедур, используя различные методы оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов (это могут быть собеседование, анкетирование, проведение групповых дискуссий, а также написание реферата или тестирование по вопросам).

Относительно кадрового резерва ст. 64 Закона предусматривает, что он должен формироваться только по результатам специального конкурса. Это также способствовало бы проведению в жизнь основополагающих принципов государственной службы и профилактике коррупции. Однако об условиях и порядке проведения такого конкурса Закон умалчивает. Ссылка на ст. 22 не дает ничего конкретного, поскольку в этой статье речь идет о конкурсе на замещение конкретной вакантной должности гражданской службы, конкурс же на включение гражданина в кадровый резерв — совершенно иной институт, который до настоящего времени не применялся. К сожалению, практика создания кадрового резерва пока идет по другому пути. Возникает настоятельная необходимость принятия закона о резерве для замещения должностей государственной гражданской службы.

Служебный контракт.

Служебный контракт имеет особое значение в регулировании труда государственных гражданских служащих. Именно заключение служебного контракта наряду с другими юридическими фактами лежит в основе возникновения трудовых, или служебных, отношений.

Роль и значение служебного контракта по-разному оцениваются в правовой литературе. Ученые, утверждающие, что трудовые отношения гражданских служащих регулируются нормами административного права, склоняются к тому, что «контракт имеет второстепенное значение и фиксирует лишь факт добровольного поступления на службу» [2, с. 49]. Другие же авторы подчеркивают «особую значимость служебного контракта не только как одного

из юридических фактов, влекущих возникновение трудового (служебного) правоотношения, но и как договора, определяющего условия трудовой деятельности на гражданской службе» [5, с. 62].

Закон № 79-ФЗ определяет служебный контракт как соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы; служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон. Далее в этом Законе перечислены обязанности сторон, регулируемые служебным контрактом. В частности представитель нанимателя обязуется предоставить гражданину, поступающему на гражданскую службу, возможность прохождения гражданской службы, а также предоставить указанному гражданину или гражданскому служащему возможность замещения определенной должности гражданской службы, обеспечить им прохождение гражданской службы и замещение должности гражданской службы в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами о гражданской службе, своевременно и в полном объеме выплачивать гражданскому служащему денежное содержание и предоставить ему государственные социальные гарантии. В свою очередь гражданин, поступающий на гражданскую службу, при заключении служебного контракта о прохождении гражданской службы и гражданский служащий при заключении служебного контракта о замещении должности гражданской службы обязуются исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок государственного органа (ст. 23).

Однако приведенное выше определение представляется нам неоправданно усложненным и многословным. Если же проанализировать его содержание, то становится очевидным, что какого-то принципиального отличия служебного контракта от трудового договора нет. И трудовой договор, и служебный контракт — это соглашения между работником и работодателем, определяющие права и обязанности сторон. Характеристика прав и обязанностей сторон также совпадают. И по трудовому договору, и по служебному контракту

работник и гражданский служащий обязаны выполнять должностные обязанности (трудовую функцию) и подчиняться распорядку труда, существующему в органе или организации, где они исполняют свои обязанности. В свою очередь, другая сторона обязуется предоставить работу по обусловленной трудовой функции (обеспечить замещение должности гражданской службы), полностью оплачивать труд и соблюдать законодательство РФ.

Некоторые формулировки Федерального закона, определяющие содержание служебного контракта, представляются неуместными. Так, «положение о том, что представитель нанимателя обязуется предоставить гражданину возможность замещения определенной должности, не имеет смысла, поскольку такая возможность реализуется самим фактом заключения служебного контракта» [10, с. 59].

В понятие служебного контракта введено положение о том, что стороны договариваются о прохождении государственной службы, а затем уже о замещении должности гражданской службы. Определения прохождения гражданской службы в анализируемом Законе не дается, однако оно содержится в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации». В Законе № 58-ФЗ под прохождением службы понимается назначение на должность, присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания, аттестация, а также другие обстоятельства в соответствии с законодательством. Поскольку все перечисленные выше условия гражданской службы определены законом, они не могут быть предметом соглашения сторон.

Во многих научных публикациях подчеркивается: «особенности служебного контракта состоят в том, что обязанности гражданского служащего связаны с выполнением функций государства и поэтому регулируются государством» [11, с. 3]. Действительно, возможности договорного регулирования условий труда на государственной службе ограничены, властные полномочия гражданских служащих определяются государством. Однако

это не исключает необходимости заключения соглашения, по которому лицо принимает на себя выполнение обязанностей гражданского служащего, и не препятствует установлению в служебном контракте дополнительных условий труда.

Тем не менее, есть в определении положение, которое может привести к нарушению трудового законодательства по отношению к гражданским служащим. По формулировке Закона «на представителя нанимателя возложено лишь обеспечение прохождения государственной гражданской службы в соответствии с Федеральным законом о государственной гражданской службе, другими законами и иными нормативными правовыми актами о гражданской службе, но в Законе ничего не говорится об обязанности соблюдения норм трудового законодательства на гражданской службе» [5, с. 71]. В связи с тем, что в настоящее время почти «половина норм ТК РФ непосредственно действует в отношении гражданских служащих, игнорирование в определении обязанности нанимателя соблюдать нормы трудового законодательства создает реальную угрозу нарушения прав гражданских служащих» [11, с. 5].

Наиболее сложным и дискуссионным представляется нам вопрос о сторонах служебного контракта. Федеральный закон о гражданской службе называет стороной служебного контракта представителя нанимателя, в качестве которого выступают руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо их представитель, осуществляющие полномочия нанимателя от имени РФ или субъекта РФ (п. 2 ст. 1). Таким образом, указанный Федеральный закон исходит из того, что работодателем (нанимателем) государственного служащего выступает государство как таковое. Такое же определение нанимателя государственного служащего дается и в ч. 3 ст. 10 Федерального закона № 58-ФЗ.

Основным аргументом специалистов в области административного права в пользу государства как нанимателя стал тезис, согласно которому государственный служащий вообще и гражданский служащий в частности

«служит» государству, и, следовательно, государство нанимает государственных служащих.

Мы можем говорить о том, что в данном вопросе происходит смешение конституционных принципов организации государственного управления и основанных на этих принципах норм правового регулирования отношений в области государственной гражданской службы. В действительности же государство как таковое не вступает в конкретные отношения с гражданскими служащими, оно лишь реализует свою правосубъектность через систему государственных органов, которые выполняют функции государственного управления. А «государственные органы, в свою очередь, наделены определенными полномочиями и действуют от своего имени, реализуя свою административно-правовую и трудовую правосубъектность» [6, с. 87]. Трудовая правосубъектность государственного органа реализуется его руководителем путем заключения трудовых договоров (служебных контрактов) от имени соответствующего государственного органа.

Закон № 79-ФЗ называет руководителя соответствующего государственного органа представителем нанимателя, имея в виду, что нанимателем считается государство. Однако если следовать точному смыслу Закона, то руководитель государственного органа при заключении служебного контракта действует от своего имени, поскольку именно он, а не наниматель выступает стороной служебного контракта, примерная форма которого утверждена Указом Президента РФ. В связи с этим отметим, что примерная форма служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы РФ исходит, прежде всего, из того, что представитель нанимателя в лице руководителя государственного органа действует на основании документа, определяющего статус руководителя государственного органа, т. е. не от имени Российской Федерации, а от имени конкретного государственного органа.

К сожалению, нужно констатировать тот факт, что до настоящего времени не приняты нормативные правовые акты, касающиеся прав гражданских

служащих. Речь идет, прежде всего, о законе, который определил бы особенности применения к государственным гражданским служащим законодательства о профсоюзах. Отсутствие соответствующего регулирования снижает уровень социальной защиты гражданских служащих и отрицательно влияет на эффективность их трудовой деятельности.

Принятые законы установили целый ряд дополнительных требований и ограничений для государственных служащих и лиц, уволенных с государственной службы. Однако они не внесли каких-либо существенных изменений в систему правового регулирования отношений на государственной службе. Установленные Законом № 79-ФЗ правила комплектования корпуса гражданских служащих, их правовое положение, регулирование трудовых отношений остаются неизменными, что, по нашему мнению, и в дальнейшем будет препятствовать совершенствованию государственного аппарата и действиям по борьбе с коррупцией.

Предмет исследования правового положения гражданского служащего в сфере труда отличается широтой содержания. Именно поэтому круг проблем, рассматриваемых в данной статье ограничивается самыми важными и представляющими наибольшую теоретическую и практическую ценность для науки российского трудового права. Дальнейшее изучение и исследование правовых механизмов регулирования трудовой деятельности государственных гражданских служащих является одной из важнейших задач ученых-теоретиков и практиков в области трудового права.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая: [Принят Гос. Думой 21.10.1994, с изм. и доп., вступающими в силу с 05.05.2014 № 129-ФЗ] [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. Ст. 3301.
2. Ершова Е.А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России: [монография]/ Рос. акад. правосудия, Е.А. Ершова. — М.: Статут, 2008. — 668 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Принят Гос. Думой 20.12.2001 № 195-ФЗ, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2014 № 326-ФЗ] [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. ФЗ от 30.12. 2008 № 6 — ФЗ, № 7 — ФЗ; ФЗ от 05.02.2014 № 2 — ФЗ) [Текст] // Российская газета. — № 237. — 25.12.1993.
5. Корнийчук Г.А. Государственные служащие. Особенности регулирования труда государственных служащих РФ. — М.: Альфа-Пресс, 2006. — 109 с.
6. Полетаев Ю.Н. Правовое положение государственных гражданских служащих в сфере труда. — М.: Городец, 2005. — 192 с.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации [Принят Гос. Думой 21.12.2001 № 197-ФЗ, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2014 № 326-ФЗ] [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). Ст. 3.
8. Федеральный закон РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ от 27 июля 2004 г. (в ред. от 02.04.2014 г. № 53-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
9. Федеральный закон РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» № 58-ФЗ от 27 мая 2003 г. (в ред. ФЗ от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 22. — Ст. 2063.
10. Чаннов С.Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контракта с государственными и муниципальными служащими // Трудовое право. — 2008. — № 2. С. 59.
11. Шадрина Т.В. Особенности регулирования труда государственных гражданских служащих / Т.В. Шадрина // Отдел кадров бюджетного учреждения. — 2008. — № 6. С. 1—8.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Коновалова Галина Николаевна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Плешаков Владимир Алексеевич
научный руководитель, д-р юрид. наук, проф., СГА,
РФ, г. Москва

В советский период вопросам предупреждения преступлений несовершеннолетних уделялось самое пристальное внимание. Была проработана концепция, предусматривающая комплекс различных мер воспитательного характера. Для их реализации использовались специализированные службы различного уровня: комиссии по делам несовершеннолетних, дружины, товарищеские суды, общественные пункты охраны порядка, школы, трудовые коллективы и пр.

Хотя упомянутая концепция отличалась целым рядом инновационных решений, направленных на придание соответствующей работе действенного характера, все же она не была лишена и недостатков. Концепция страдала формализмом, погоней за показателями, чрезмерной идеологизацией и т. д.

К сожалению, в период перестройки отечественная система профилактики была разрушена, что не замедлило сказаться на росте преступности несовершеннолетних. Позднее время от времени прослеживаются попытки восстановления системы профилактики преступности несовершеннолетних. Подтверждением сказанному является активное развитие специализированных учреждений социальной помощи и защиты детей и подростков, а также психолого-педагогической и медицинской их реабилитации. В рамках сказанного нельзя не обратить внимание на то, что в ряде субъектов РФ даже принимаются специальные нормативные акты, направленные как на привлечение населения к обеспечению правопорядка, так и на усиление борьбы с преступностью среди молодежи.

В настоящее время предупреждение преступлений с точки зрения безопасности, стабильности и спокойствия общества является магистральным направлением государственной политики России. При этом заслуга в доктринальной проработанности данного института принадлежит плеяде известных отечественных ученых, среди которых: И.Г. Гальперин, А.А. Герцензон, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров, Ю.М. Антонян, А.И. Долгова и др.

Непосредственно проблеме предупреждения преступности несовершеннолетних свои труды посвятили: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Д.И. Аминов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Е.С. Жигарев, Н.И. Ветров, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, Г.И. Забрянский, К.Е. Игошев, О.И. Игнатенко, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Э.Б. Мельникова, В.В. Панкратов, С.Л. Сибиряков, В.С. Устинов, Д.А. Шестаков, В.Э. Эминов и др.

При столь, казалось бы, пристальном внимании со стороны ученых к предупреждению преступлений данная проблема продолжает сохранять актуальность, поскольку уровень делинквентности среди детей и подростков продолжает оставаться достаточно высоким. Именно поэтому предупредительная деятельность государства в настоящее время рассматривается: как одно из эффективных средств социального регулирования общественных отношений; как взаимодействие мер социально-экономического, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера; как сочетание различных уровней предупреждения преступлений.

О приоритетности мер предупреждения преступлений свидетельствуют:

- их упреждающий характер: не дать совершиться злу всегда лучше, чем карать за уже содеянное;
- эффективность: противодействуя совершению конкретных преступлений и их определенных видов, государство и общество воздействуют на почву, на которой они возникают, и тем самым не дают в дальнейшем возникнуть сходным преступлениям;

- экономия ресурсов общества за счет уменьшения его непроизводительных «издержек» [2].

Вместе с тем соответствующее направление политики государства может иметь позитивный эффект лишь при условии, что она объединяет решение вопросов экономического, социального, демографического, педагогического и правового характера. При этом решающая роль в профилактике любых правонарушений среди подростков должна быть отведена целому ряду субъектов. В их числе: семья, работники образовательных учреждений, центры социальной защиты, общественные организации и пр.

Многофакторность причинного комплекса, обуславливающего преступность подростков, требует серьезной методической подготовки при разработке и реализации государственной политики предупреждения преступности. Первое, что необходимо для грамотной проработанности специальных мер воздействия, — дифференцированный подход к подросткам с учетом материального и социального положения его семьи, возраста, места жительства, демографических особенностей, социально-экономической и криминологической ситуации в соответствующем регионе и т. д.

Учитывая важность предупредительной деятельности в подростковой среде, необходимо строго ориентироваться на определенные основополагающие и руководящие идеи, выступающие в роли неких ориентиров, определяющих цели и содержание профилактической деятельности.

В соответствии со спецификой отклоняющегося поведения детей и подростков следует выделить следующие психолого-педагогические принципы организации и осуществления данной профилактической работы:

- единство диагностики и коррекции; комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности);
- адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик); позитивность информации; понимание и сочувствие;

- своевременность психолого-педагогической помощи и поддержки; максимальная активность личности;

- устремленность в будущее (оценка последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего законопослушного поведения);

- профессионализм специалистов-психологов, педагогов, юристов, медиков и др. случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Эффективность первичной профилактики связана с предупреждением дезадаптации несовершеннолетнего. Первичная (ранняя) профилактика направлена на предупреждение отрицательного влияния на подростка, а также воспитание и формирование положительного развития личности. Основная нагрузка в системе ранней профилактики ложится на семью и образовательные учреждения.

Например, семья, как правило, является основным источником позитивного воздействия на личность несовершеннолетнего: психофизиологического, интеллектуального, нравственного. Ее влияние осуществляется с самого раннего детства, поэтому не секрет, что система ценностей, стереотипы поведения и нормы общения, принятые в семье, усваиваются наиболее прочно. В то же время большинство дефектов внутрисемейной обстановки также оказывают непосредственное влияние на неокрепшую детскую психику. По официальным данным МВД, только в сфере профилактического воздействия органов полиции сегодня находятся 113 тыс. родителей, отрицательно влияющих на поведение детей, среди них 30 % систематически злоупотребляют спиртными напитками, 40 % устраивают скандалы, ведут антиобщественный образ жизни <9>, что негативно сказывается на судьбе их детей.

В настоящее время органами исполнительной власти всех уровней создается благоприятная среда для позитивного воспитания несовершеннолетних и устранения причин и условий, которые способствуют становлению подростков на путь правонарушений.

В достижении этих целей главенствующая роль отводится учреждениям системы профилактики, индивидуальной работе с подростками, что позволяет выявлять подростков и семьи, нуждающиеся в поддержке общества и государства, на ранней стадии [3].

Список литературы:

1. Зиядова Д.З. Роль правовой защиты несовершеннолетних в предупреждении преступности в подростковой среде // Следователь. 2012. № 8. С. 38.
2. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2009. С. 265.
3. Шарихин А.Е. К вопросу о формах борьбы с преступностью в различных моделях государственного устройства // Российский следователь. 2011. № 6.

ОПЕКА НАД ЖЕНЩИНАМИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Овчинникова Виталия Игоревна

*студент Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск*

Бакун Анна Станиславовна

*научный руководитель, преподаватель кафедры ТуИГиП Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск*

Равноправие мужчины и женщины в современный мир пришло не так давно, однако нынешнее поколение молодёжи не застало этого времени и многие до сих пор так и не знают, какие ограничения были наложены на женщин в силу их отличия от мужчин не только физиологически, но и ментально.

Так, одной из первых стран в мире, которая в 1917 году законодательно и официально провозгласила равенство прав мужчины и женщины стала Россия. Именно Великая Октябрьская социалистическая революция уравнила мужчину и женщину в правах, поскольку данное положение провозглашалось всеобщей пролетарской идеей. Статья 122 Конституции СССР 1936 года гласит: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [3]. Законом женщине предоставлялось равное с мужчиной право на труд и его оплату, право на получение образования, право на социальное страхование. Государство начинает предоставлять помощь одиноким и многодетным матерям, а также отпуска по беременности с сохранением содержания. Устанавливается государственная охрана интересов матери и ребёнка, строится широкая сеть родильных домов, детских яслей и садов. Статья 35 Конституции СССР 1977 года расширяет и дополняет вышеперечисленные права правами в получении профессиональной подготовки, продвижении по работе, предоставлении льгот беременным женщинам, постепенном сокращении рабочего времени женщин, имеющих

малолетних детей. С течением времени, а также развитием общественных отношений данные права постепенно расширяются.

В странах Западной и Северной Европы равенство полов заключалось в предоставлении женщинам права голосования наравне с мужчинами. Первыми к этому пришли Финляндия и Норвегия в 1906 и 1907 годах соответственно. В 1915 году их опыт переняла Дания, затем в 1918 году — Германия, Швеция, Великобритания, в 1944 году — Франция, в 1945 — Италия, в 1971 году — Швейцария, в 1985 — Кувейт. И уже к 1998 году женщины имели право голосования почти везде, кроме четырёх стран на Ближнем Востоке, а именно Бахрейн, Оман, Катар, Саудовская Аравия [6, с. 65]. Казалось бы, в странах, исповедующих ислам, женщина всегда будет ограничена наставничеством мужа или ближайшего родственника, но положительные тенденции либерализации положения женщин дошли и до этих стран, за исключением последней. В Саудовской Аравии женщины ещё до сих пор не имеют права голоса на выборах и живут на правах несовершеннолетних, тогда как женщины Бахрейна получили право голосования в 2002 году. В 2002 году в Омане вступил в силу Закон, предоставляющий избирательное право всем его жителям, достигшим двадцатиоднолетнего возраста. В Катаре женщины получили право голосовать и баллотироваться ещё в 1999 году, и в этом же году в стране был проведён первый в истории международный женский день, 8 марта.

Однако мы сейчас с Вами говорим о том, с чего начинался путь многих государств мира к гендерному равенству. Но что же дозволялось женщинам тогда, в далёкой древности, в каком они находились положении и статусе, когда о равенстве полов не могло быть и речи? Предлагаю Вам поговорить о правовом положении женщин в Древнем Риме.

В течение ряда веков в Древнем Риме существовали серьезные ограничения правоспособности и дееспособности для женщин. В республиканском римском праве женщины находились под опекой домовладыки, мужа или ближайшего родственника. Опекунство над женщинами

устанавливалось постоянное и не зависело от наступления совершеннолетия. Причинами этого являются, во-первых, общее ограничение публично-правового статуса лиц женского пола вне зависимости даже от их сословного положения, во-вторых, Гай в V Таблице Закона XII таблиц писал, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою. Исключение допускалось только для дев-весталок, которых древние римляне в уважение к их жреческому сану освобождали от опеки. Вследствие этого женщина всю жизнь свою должна была находиться под опекой своего ближайшего агната или того лица, которое назначено ей завещанием отца или мужа. При этом опекун обязан был быть и при замужней, и при незамужней женщине, но его назначение осуществлялось во втором случае по личному пожеланию последней [5, с. 23].

Если опекун, назначенный подопечной как покойным мужем, так, впрочем, и кем-либо другим, по каким-либо причинам вызывал её протест, то последняя могла через фиктивную самопродажу «подпасть под власть» доверенного лица, чем формально меняла опекуна. При этом вдовой могли преследоваться различные цели: как специальная (составление завещания), так и эманципация, носившая более общий характер [7, с. 81].

Согласно нормам Дигестов Юстиниана опекун не имел права ни над личностью женщины, ни над её имуществом. Его власть требовалась только для совершения некоторых ответственных юридических действий, например, для совершения формальных гражданских сделок манципации, манумиссии, составления завещания и др.

Женщины не могли занимать общественных должностей; не могли назначаться ни опекунами, ни попечителями; не могли назначать опекунов своим детям путём завещания, но если опекун всё-таки упоминался в завещании женщины, то он утверждался только после производства расследования посредством декрета претора или проконсула. Вместе с этим, не смотря на ряд запретов, женщины пользовались рядом традиционных правовых привилегий. По причине «неразумности пола» они могли ссылаться

на неведение законов, могли приносить жалобы на лиц, не внушающих доверие, им запрещалась ответственность за чужие долги.

С началом империи опека над женщинами начинает отмирать. Законом 18 г. освобождались от опеки и тем самым становились *sui iuris* (полновластными) те женщины, которые родили троих детей *iustum liberorum*. При императоре Клавдии уходит в прошлое традиционная опека агнатов, установленная для всех тех случаев, когда завещатель умирал без завещания или же опускал в завещании вопрос об опеке над женой или дочерью. С этого времени опека устанавливалась государственной властью и носила по большей части формальный характер [7, с. 82].

Женщина начинает сама вести свои дела и отвечать по ним и лишь по преимуществу старого гражданского права для совершения некоторых действий нуждается в *auctoritas* своего опекуна (ведение судебных дел, отчуждение имущества и т. д.). При этом *auctoritas* опекуна уже не имеет решающего значения и по жалобе женщины, может быть вынуждено претором. Опекун постепенно теряет свой авторитет и часть полномочий.

Однако, не смотря на то, что с началом империи ограничения правоспособности и дееспособности женщин были ослаблены, равноправия полов всё-таки не было и тогда (D. 1.5.9, Папиниан: «...по многим постановлениям нашего права женщины находятся в худшем положении, чем мужчины») [5, с. 25].

В заключении следует отметить, что ограничение женщин в правах происходило повсеместно, а на Древний Рим выбор пал не случайно. В современном мире некоторые источники твердят о рецепции римского права, что многим и подтверждается. Так почему же мир, насколько ему позволяет его вера, решил уравнивать в правах мужчину и женщину, не смотря на наличие большого количества людей, критикующих данное нововведение. Что это? Развитие общественных отношений или здравый смысл? У каждого на это свой ответ.

Список литературы:

1. Дигесты Юстиниана — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.digestaiust.narod.ru/> (дата обращения 29.06.2014).
2. Законы XII таблиц — [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://okpravo.info/pam/7.htm> (дата обращения 29.06.2014).
3. Конституция СССР 1936 года — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (дата обращения 01.07.2014).
4. Конституция СССР 1977 года — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения 01.07.2014).
5. Романовская В.Б. Основы римского частного права / В.Б. Романовская, Э.Б. Курзенин. — Нижний Новгород: Вектор, 2000. — 67 с.
6. Тюгашев Е.А. Семейное право: Учебное пособие / Е.А. Тюгашев, Т.В. Попкова. — Новосибирск: СибУПК, 2003. — 299 с.
7. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс / З.М. Черниловский. — М.: Новый Юрист, 1997. — 224 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Пермякова Евгения Геннадьевна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Гравина Алла Аркадьевна
канд. юрид. наук, ст. науч. сотр.
Институт законодательства и сравнительного правоведения,
РФ, г. Москва

Взаимосвязь уголовного права и криминологии наиболее ярко проявляется при исследовании проблем социальных последствий отдельных видов преступности. В процессе формулирования и криминологического анализа основных концептуальных положений о социальных последствиях насильственной преступности неизбежно приходится обращаться к смежным понятиям и категориям уголовно-правовой науки.

В связи с тем что уголовное право как базовая наука для криминологии определяет юридические рамки предмета криминологии, следовательно, оно может определять и содержание ее базовых категорий. В связи с этим при разработке положений, касающихся понятия и содержания социальных последствий насильственной преступности, в качестве базовой будет использована уголовно-правовая категория «общественно опасное последствие преступления», которая, в отличие от исследуемого определения, в науке уголовного права достаточно изучена и разработана.

Вместе с тем неверно ставить знак равенства между анализируемыми терминами уголовного права и криминологии. В целях комплексного исследования проблем социальных последствий насильственной преступности существует необходимость в выявлении сходства и существенных различий понятий последствий насильственных преступлений и социальных последствий насильственной преступности.

В качестве признака, определяющего сходство, можно отметить единое основание возникновения последствий насильственных преступлений и социальных последствий насильственной преступности. В качестве данного основания называется совершение против личности общественно опасного противоправного уголовно наказуемого деяния с применением физического или психического насилия, имеющего основной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной неприкосновенности. В данном случае умышленно указываем на необходимость наличия только общественно опасного противоправного и наказуемого деяния, поскольку отсутствие признаков вины влечет отсутствие в уголовно-правовом смысле последствий преступления, но не исключает наличия социальных последствий данного вида преступности.

Проведя дальнейшее сравнительное исследование, можно выделить следующие различия рассматриваемых категорий.

Последствия насильственных преступлений и социальные последствия насильственной преступности — это различные категории в силу того, что последствия преступления — это правовая категория, анализируемая в связи с совершением насильственного преступления. Последствия насильственной преступности — это социально-правовое явление, порождаемое анализируемой преступностью.

Согласно теории уголовного права последствия насильственных преступлений — это негативные изменения, произошедшие в охраняемых уголовным законодательством общественных отношениях в результате совершения противоправных деяний, т. е. это вред, причиняемый исключительно совокупности общественных отношений, охраняемой уголовным законом, что объясняется производностью и взаимосвязью последствий насильственного преступления с объектами уголовно-правовой охраны [1].

Только в материальных составах преступлений обязательно определение последствий насильственных преступлений, при этом обязательно установ-

ление между общественно опасным деянием и наступившим последствием причинно-следственной связи.

Если говорить об убийствах, то ст. ст. 105—108 УК РФ в качестве обязательного преступного результата, установление которого необходимо при квалификации преступления, признается только смерть потерпевшего.

В составах преступлений, предусматривающих ответственность по ст. ст. 111, 112 УК РФ, последствием является только умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Совокупность объектов уголовно-правовой охраны не безгранична, более того, их количество ограничено не только перечнем наиболее существенных и важных ценностей общества, но и возможностью их определения, закрепления в уголовно-правовой норме и исчисления. Одни из них учитываются в качестве конструктивных признаков преступления, другие — квалифицирующих обстоятельств, третьи — при назначении наказания. Общественные отношения, рассматриваемые в качестве квалифицирующих признаков или обстоятельств, отягчающих наказание, выходя за рамки объекта посягательства, предусмотренного основным составом преступления, также ограничены кругом охраняемых уголовным правом отношений. С субъективной стороны объем этого вреда определяется возможностью и обязанностью субъекта преступления осознавать объект посягательства и предвидеть последствия своих деяний.

Но, как правильно отмечает В.К. Глистин, фактические изменения от преступного воздействия чаще всего несоизмеримы по объему с теми, которые обозначены в норме закона. Они более значительны <2> и могут относиться к области административных, гражданских, дисциплинарных, моральных и иных отношений. Это весь объем вреда, причиняемого преступностью личности, обществу, государству насильственной преступностью [2].

Исходя из действующего в уголовном праве принципа вины (ст. 5 УК РФ), при квалификации совершенного насильственного деяния, привлечении лица

к уголовной ответственности и назначении наказания в качестве последствий насильственных преступлений рассматривается и учитывается исключительно только тот вред, который охватывался умыслом или неосторожностью виновного, т. е. лицо осознавало неизбежность или возможность их наступления либо должно было и могло предвидеть их наступление.

К социальным последствиям насильственной преступности помимо указанных относятся такие конкретные разновидности вреда, которые не охватывались предвидением субъектов преступных деяний, не могли и не должны были быть осознаваемы ими в момент совершения преступлений. В их состав включается вся совокупность вредных изменений, в том числе как косвенные, опосредованные результаты непосредственно преступной деятельности, так и негативные явления, порождаемые первоначальным преступным последствием, т. е. последствия последствий преступления.

Социальные последствия насильственной преступности — это не механическая сумма негативных изменений определенного числа насильственных преступлений, совершенных за определенный период на определенной территории. В самом общем виде можно сказать, что последствия преступлений и последствия преступности соотносятся между собой как понятия преступления и преступности, т. е. как единичное (конкретное) и общее <3>. В данном случае имеется в виду качественное своеобразие социальных последствий, так как они представляют собой массовое явление, слагающееся из всей совокупности негативных изменений, наступивших в результате совершения насильственных общественно опасных противоправных и наказуемых деяний.

Список литературы:

1. Власов Д.В. Предупреждение рецидивной преступности в России. М., 2011. С. 52; и др.
2. Иващенко А.В. Социально-правовая природа насилия // Социально-правовые аспекты противодействия насилию. — Омск, 2009.
3. Иващенко А.В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: межвуз. сб. науч. тр. — Омск, 2010.

ВЛИЯНИЕ РАЗДЕЛЬНОГО ПРОЖИВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМА РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Тадтаева Ирина Андреевна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Силенко Николай Аврамович
научный руководитель, д-р. юрид. наук, проф., СГА,
РФ, г. Москва

Проблема осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей представляет значительный интерес как в плане исследований, так и в практическом плане. Особого внимания заслуживает вопрос о влиянии раздельного проживания родителей на объем осуществляемых ими родительских прав.

Правовые аспекты проблемы раздельного проживания родителей затрагивались в литературе. Так, Н.М. Ершова предлагала предусмотреть в законе специальные нормы, касающиеся прав и обязанностей родителей, проживающих отдельно от детей, связанных с их воспитанием.

По мнению К.В. Тихониной, родительское право на воспитание реализуется надлежаще, если ребенок проживает вместе с родителем, то есть право на определение места жительства ребенка носит подчиненный по отношению к праву на воспитание характер, содействует реализации воспитательных усилий родителей.

Определение места жительства несовершеннолетнего имеет важное значение как для ребенка, так и для каждого из родителей.

Судебная практика свидетельствует о том, что при разрешении спора о месте жительства ребенка суд исходит из равенства прав и обязанностей обоих родителей, отдавая предпочтение тому из них, кто обеспечивает (может обеспечить) наиболее благоприятные условия воспитания ребенка.

При этом суд решает только, с кем из родителей будет жить ребенок, оставляя открытым вопрос об участии в его воспитании другого родителя. Безусловно, родитель, проживающий совместно с ребенком, фактически

приобретает преимущественную возможность в осуществлении воспитания, однако, несмотря на это, права обоих родителей остаются полностью равными.

Между тем, согласно п. 1 и 4 ст. 66 СК РФ, родитель, проживающий отдельно от ребенка, обладает определенным перечнем прав: правом на общение с ребенком, правом на участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования, а также правом на получение информации о ребенке. Следовательно, иные права, например право на представление интересов ребенка, у отдельно проживающего родителя отсутствуют, но принадлежат родителю, с которым ребенок постоянно проживает. Это дает право сделать вывод о том, что у родителей, проживающих порознь, меняется объем родительских прав и обязанностей.

Иными словами, родитель, с которым ребенок постоянно проживает, обладает родительскими правами в полном объеме, включая правомочия воспитателя, законного представителя. А статус родителя, проживающего отдельно от ребенка, является усеченным.

Как правило, родители несовершеннолетнего, проживающие порознь, не способны к согласованному осуществлению родительских функций. Поэтому в интересах ребенка важно, чтобы тот родитель, который контактирует с ребенком ежедневно, обладал статусом непосредственного воспитателя, а другой родитель принимал участие в воспитании, руководствуясь теми же принципами и методами воспитания, что и первый родитель.

В литературе отмечалось, что при определении места жительства ребенка с одним из родителей и установлении порядка общения с другим родители должны создавать для ребенка единый режим воспитания, в противном случае это не будет соответствовать его интересам, поскольку приведет к необходимости приспособливаться к двум режимам воспитания.

Как уже отмечалось, родительские права и обязанности не прекращаются в связи с разездом родителей. Однако вследствие раздельного проживания родителей и определения места жительства ребенка родительские права того и другого родителя фактически изменяются в объеме, что в свою очередь

отражается на детско-родительских правоотношениях. В целях адекватного юридического опосредования сложившегося неравенства правовых статусов родителей представляется целесообразным закрепить право единоличной опеки над ребенком за тем родителем, с которым ребенок постоянно проживает.

В случае возникновения спора по вопросу установления единоличной опеки суд вправе установить совместную опеку по отдельным осуществлением родительских прав.

Семейное законодательство не устанавливает обязанности родителей, прекративших семейные отношения, определять место жительства несовершеннолетнего ребенка в судебном порядке. Согласно п. 3 ст. 65 СК РФ, это возможно только при фактическом раздельном проживании ребенка с одним из родителей. Однако имеются прецеденты, когда суды определяют место жительства детей несмотря на то, что родители после развода продолжают проживать в одной квартире. Так, бывшие супруги с двумя несовершеннолетними детьми зарегистрированы и проживают в двухкомнатной квартире. Мать детей обратилась в суд с иском об определении места жительства детей с ней, несмотря на то, что отец детей проживал в этой же квартире. Суд удовлетворил исковые требования истицы. Решение не обжаловалось и вступило в законную силу .

По мнению автора, ставить вопрос об определении места жительства ребенка можно не только при фактическом раздельном проживании родителей, но и при установлении факта раздельного (единоличного) осуществления родительских функций одним из них. При определении места жительства ребенка главное не то, по какому адресу его регистрируют, а то, с кем из родителей ребенок будет находиться постоянно.

Объем родительских прав отдельно проживающего родителя фактически меняется (уменьшается). На это обстоятельство обращала внимание А.М. Нечаева, по мнению которой, «сам факт раздельного проживания родителей не может не сказаться на объеме существующих прав и обязанностей. Он, естественно, меньше у отдельно проживающего родителя,

ибо всю основную нагрузку по воспитанию несовершеннолетнего в семье несет его непосредственный воспитатель».

Исследуя влияние раздельного проживания родителей на изменение правового статуса отдельно живущего родителя, следует определить различия в объеме родительских прав и особенности их реализации в случаях, когда место жительства несовершеннолетнего ребенка определено соглашением родителей или судом. Изученные автором гражданские дела по спорам об определении места жительства ребенка показали, что, обращаясь в суд, родители зачастую не в полной мере осознают правовые последствия определения судом места жительства ребенка. Кроме того, в ряде случаев обращение в суд преследует цель «напугать» другого родителя, а не защитить права и интересы ребенка.

Следует отметить, что родители, состоящие в браке, одновременно имеют два правовых статуса — супруга и родителя — и являются участниками супружеских и родительских правоотношений. Расторжение брака влечет прекращение прав и обязанностей супругов, однако не является основанием для изменения родительских правоотношений. Семейное законодательство исходит из того, что взаимоотношения между родителями не влияют на объем прав и обязанностей по воспитанию детей.

В случае совместного проживания родителей презюмируется согласованность их действий в отношении ребенка. Иначе обстоит дело при раздельном проживании одного из родителей и ребенка. В этом случае происходит изменение правовой связи между родителем и ребенком не только в семейных, но и в смежных правоотношениях: жилищных, гражданских, трудовых.

Как известно, каждая отрасль права направлена на регулирование определенных общественных отношений.

Семейное право, являясь самостоятельной отраслью права, регулирует особые отношения, возникающие в результате взаимодействия субъектов семейного права, однако между названными субъектами могут складываться

отношения, выходящие за рамки семейного права, регулируемые нормами других отраслей права. В этих случаях возникает проблема правового регулирования отношений, тесно связанных с семейными.

В частности, Н.М. Кострова, исследуя правовую природу процессуальных норм семейного законодательства, пришла к выводу о том, что сложная правовая природа отдельных норм связана с их одновременной принадлежностью к нескольким отраслям права, что получило название «двойной прописки». В связи с этим необходимо учитывать взаимодействие указанных норм в структуре семейного и гражданского процессуального права [3].

Список литературы:

1. Астахов П. «Указ Путина является стартом программы «Россия без сирот» // РИА Новости , 28.12.2012.
2. Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации. Автореферат к. ю. н. М.2008.
3. Вдовенков В., Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция, № 12, декабрь 2008.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОРРУПЦИИ

Усенко Анатолий Сергеевич

*студент Кубанского государственного аграрного университета,
РФ, г. Краснодар*

Коррупция — опасное социальное явление. Прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения. Должностные лица совершают противоправные действия.

Противодействию коррупции предусматривается комплекс мер материальных, экономических, иных неблагоприятных для коррупционеров последствий. Однако большое значение придается укреплению правовой и судебной системы.

На наш взгляд в действующем законодательстве есть недостатки и пробелы. Сдерживающими факторами для коррупции является законодательство об административных правонарушениях и уголовное законодательство.

Установлены узкие рамки в отношении толкования коррупции, которые считаются уголовными преступлениями, чтобы исключить риск выборочного применения законодательства. Не принято ряд важнейших анти — коррупционных законов и общественно-значимых нормативных актов. В результате многие коррупционеры «уходят» от ответственности.

Понятия коррупции как правового явления в российском законодательстве до сих пор не сформировано. Официальное определение коррупции, без достаточных к тому оснований, включает деяние, которые могут быть совершены в интересах общества.

Коррупция явление экономическое. Её целью является личное обогащение, при совершении противоправных действий. Это обстоятельство следует учитывать при организации борьбы с коррупцией. Применение таких экономических воздействий на коррупционеров как **конфискация** имущества, представляет для него реальную угрозу, которая прямо пропорциональна тому,

на что его коррупционные действия были направлены, т. е. угрозу лишиться всего того, чем они владеют (имущество, денежные вклады, акции и т. д.)

Однако такую важную меру воздействия на коррупционеров законодательства не содержит, т. е. за совершенные противоправные действия коррупционеры не несут имущественную ответственность. Суды, как правило, не применяют конфискацию имущества. Причина редкого применения конфискации в том, что сегодня по закону забрать можно лишь имущество, которое признано вещественным доказательством. Деньги, которые не попали в дело, остаются на совести преступника.

Система кратных штрафов за взятки оставляет виновного без имущества. Для многих коррупционеров это гораздо страшнее, чем оказаться в тюрьме. Огромные штрафы оказались не по карману. Поэтому, как нам кажется, следует внести изменения в закон о взыскании денег сразу, а не в рассрочку. Если коррупционер не может сразу заплатить штраф, надо ему наказание на реальное, то есть лишить его свободы. Министерство юстиции Российской Федерации разрабатывает законопроект о механизме исполнения запросов соответствующих правоохранительных органов иностранных государств о конфискации незаконно полученных доходов. Это поможет разыскивать и арестовывать за границей денежные средства виновных лиц и возвращать их из-за границы и не позволит преступникам безнаказанно уводить денежные средства, фактически украденные у государства и частных лиц за границу и пользоваться ими там.

Уголовное законодательство не определило минимальный размер взятки. Обоснованно полагать, что ч. 2 ст. 290 УК РФ имеет значение только для квалификации совершенного деяния [3, с. 125].

Ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации разрешает государственным служащим и служащим муниципальных образований в связи с их должностным положением или исполнением служебных обязанностей принимать обычные подарки, стоимость которых не превышает 3000 рублей [1, с. 205].

Однако судебная практика признает взяткой вознаграждение должностного лица за правомерные, не связанные с вымогательством действия чиновника, если гражданин, в интересах которого было принято соответствующее действие, не обговаривал с должностным лицом до совершения в его пользу таких действий [2, с. 2].

Должностное лицо в рамках своих полномочий обязан действовать безвозмездно, т. к. он получает за плату за ведение и оформление дел. Подарок может считаться взяткой только при наличии намерения оказать влияние на должностное лицо. Если должностному лицу по закону не запрещается принимать подарки в принципе, то доказать факт взятки, как правило, трудно.

Система так называемых кратных штрафов была введена весной 2011 года. Идея была в том, чтобы законным путем буквально «раздевать» коррупционеров до нитки. У суда появился выбор применять тюрьму или штраф. Штрафы должны были в каком-то смысле заменить конфискацию. Но система не работает из-за законодательного пробела. Штрафы определены в таких суммах, которые можно выплачивать чуть ли не всю жизнь. Это противоречит закону об исполнительном производстве. Злостных неплательщиков можно по закону отправить в тюрьму. Но злостными неплательщиками можно признать не всех. Так,

1) Если он не бежит от приставов, а просто жалуется на бедность. Суд может назначить рассрочку на 5 лет. Если за это время он получил малую часть штрафа из назначено суммы, в тюрьму его не посадят. Он не является злостным уклонистом. Не скрывал имущество, не прятался от приставов. У него просто «нет денег».

Мы предполагаем, что следует проверять финансовое состояние подсудимого, если материальные активы на стадии рассмотрения дела в суде. В зависимости от того в состоянии человек заплатить штраф или нет, выносить наказание.

Но, в большинстве своем, штрафы остаются на бумаге. Например, в 2012 году на исполнении службы судебных приставов находилось штрафов

за коррупционные преступления на общую сумму около двух миллиардов рублей. Из них выплачено лишь около 155 миллионов рублей. Злостным можно считать того, кто прячет деньги в «кубышке», скрывает от приставов, переписывает особняки на родственников и т. п.

2) Если же человек « горит» желанием расплатиться, но у него нет денег, он не злостный, а — несчастный. Но это понятие «несчастный» Пленум Верховного суда РФ изменил. Денежные несчастья не должны освобождать взяточника от наказания. Никаких других условий, кроме неуплаты штрафа не требуется. Постановлением Пленума Верховного суда разъяснено судам, что сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств на уплату штрафа не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок. Штраф надо менять на условное наказание при коррупционном преступлении запрещено. Срок должен быть только реальным.

При назначении штрафа суду стоит поинтересоваться кредитоспособностью взяточника. «При разрешении вопроса о том, какое наказание должно быть назначено осужденному, совершившему коррупционное преступление, в случае наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа, суду следует обсуждать возможность исполнения штрафа. Назначая штраф, определяя его размер и решая вопрос о рассрочки выплаты, необходимо учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения или заработной платы или иного дохода (Постановление Президиума Верховного суда). При определении наказания, судом следует, на наш взгляд, иметь в виду наличие или отсутствие у подсудимого основного места работы, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т. п.

Как утверждает судья Верховного суда РФ Е. Пейшкова, исходя из судебной практики, что значительное число осужденных за взятки на момент вынесения приговора не имели имущества, на которое мог быть наложен арест, их заработная плата не превышала являлись безработными, а имели

иждивенцев, включая несовершеннолетних детей. В 2012 году к штрафам приговорены 74 %, а к лишению свободы 10 % осужденных.

Осужденные взяточники не используют приговоры, уходят от выплаты огромных штрафов, ссылаясь на бедность, и таким путем уходят от отбытия наказания.

Должники скрывают свое имущество и в результате не могут погасить задолженность.

В нашей стране нет закона об ответственности должника за скрывание имущества. Целесообразно поддержать предложение директора Федеральной Службы судебных приставов Парфинчикова, который предлагает ввести уголовное наказание в виде штрафа, обязать должника подать полную декларацию своего имущества и соответствующим образом обеспечить его сохранность. В этом случае должник не сможет попытаться скрыть имущество, зарегистрировав его членов семьи, родственников, друзей и, наоборот, позволит выплатить штрафы. Аналогичным способом можно погасить долги по ЖКХ, алиментам банковским кредитам и т. д. А пока ГУК (городская управляющая компания) г. Краснодара не может взыскать с должников полмиллиарда рублей задолженности по оплате коммунальных услуг.

Следовало бы дополнить действующее законодательство нормой, которая предусматривала перед решением суда о наказании, внесение гарантийного взноса.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г № 141-ФЗ (От 05.05.2014 г. № 129-ФЗ) // ст. 575—205 с.
2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 // п. 6.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 62-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г. с изм. от 17.06.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.06.2014 г.) — 125 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ

Черенщикова Татьяна Геннадьевна

*магистрант НАОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

Яковлева Лариса Владимировна

*научный руководитель, д-р юрид. наук, проф., СГА,
РФ, г. Москва*

Грабёж и разбой относятся к корыстно-насильственным преступлениям.

Причем грабёж находится на стыке насильственного и ненасильственного хищения (грабёж может быть сопряжен или не сопряжен с насилием); разбой является самым опасным преступлением из группы хищений, так как применение или угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, является обязательным признаком разбоя.

Уголовный кодекс Российской Федерации охраняет отношения собственности как основу экономической системы России, из этого следует, что родовым объектом преступлений против собственности являются экономические отношения, обеспечивающие материальное благосостояние личности, общества и государства.

Видовым объектом преступлений, собранных в главе 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Это не следует понимать в том смысле, что эти преступления непременно поражают право собственности. Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности. Отсюда следует, что преступления против собственности поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих отношений определяется их объектом — они складываются по поводу присвоения и обращения материальных благ.

А.В. Бриллиантов, И.А. Клепицкий абсолютно правильно считают, что научно-практическим работникам следует остановиться на понимании непосредственных объектов преступлений против собственности в качестве

конкретных видов имущественных отношений, на которые непосредственно посягает преступное деяние.

С учетом действующего закона в системе имущественных преступлений, указанные авторы выделяют:

1) преступления, объектом которых являются отношения собственности в узком смысле слова (кража, грабеж, разбой, присвоение и растрата, угон, уничтожение и повреждение имущества);

2) преступления против имущества в целом (мошенничество, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием).

Прежде чем перейти к уголовно-правовой характеристике корыстно-насильственных преступлений, необходимо раскрыть основные признаки хищения, поскольку именно оно позволяет отнести грабежи и разбои к данной группе преступлений. Следует подчеркнуть, что хищения образуют основную группу преступлений против собственности и, согласно теории права, подразделяются на:

1) формы: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой, вымогательство;

2) виды: простые, квалифицированные и особо квалифицированные.

Хищения являются одновременно самыми распространенными и достаточно специфическими преступлениями. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда, дела о преступлениях против собственности относятся к делам публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства предварительного расследования, судебного разбирательства согласия собственника, ставшего объектом преступного посягательства [1].

Необходимо обратить внимание, что между изъятием, обращением чужого имущества и причинением убытка владельцу (другому собственнику) имеется причинная взаимосвязанность:

1) выемка и отношение чужого имущества должны предшествовать причинению ущерба;

2) они обязаны включать действительную вероятность наступления именно данного негативного последствия;

3) отмеченные особенности обязаны быть непосредственной причиной указанного последствия.

Предметом хищения при грабежах и разбоях является крайне чужое имущество; установленный объект в целом совпадает с гражданско-правовым понятием вещи и характеризуется тремя признаками: физическим, юридическим и экономическим.

Под физическим признаком предмета хищения необходимо понимать его телесность и осязательность, т. е. материальность; так, имущественные права, иные ценности предметом хищения быть не могут. Тем не менее, согласно к растрате, присвоению и афере автор акцентирует одно существенное исключение: уголовная ответственность наступает при хищении в данных формах не только лишь физических предметов, однако и безденежных средств. Правовой признак хищения состоит в том, что имущество непременно должно быть чужим, т. е. никак не принадлежащим определенному лицу в праве имущества (невозможно хищение собственного имущества, в том числе, если имеет место общая собственность).

Экономическим признаком предмета хищения является стоимость похищенного. При отсутствии сведений о цене похищенного, заключение о стоимости могут дать грамотные специалисты.

Применительно к вопросу о определении цены украденного Пленум Верховного Суда РФ указал, что в данном случае необходимо основываться из фактической цены собственности в период совершения правонарушения.

При неимении сведений о стоимости, цена украденного имущества может быть определена на основе заключения специалистов.

Рассмотрим беспристрастные и индивидуальные (неотъемлемые) особенности каждого хищения.

I. Перед беспристрастными свойствами хищения необходимо расценивать:

1) преступное и бесплатное изъятие имущества из владения собственника или иного лица, что совершается указанными в законе способами; 2) обращение его в пользу виновного или прочих персон; 3) причинение тем самым владельцу либо собственнику собственности настоящего убытка из-за снижения на определенную часть объема материальных ценностей, находящихся в его фондах; 4) причинную связь между изъятием имущества и физическим ущербом [2].

II. Индивидуальными свойствами хищения являются: 1) явный умысел на безвозмездное изъятие чужого имущества и обращение его в свою выгоду либо в выгоду третьих лиц; 2) корыстная цель данного изъятия.

Безвозмездность изъятия и (или) обращение имущества в пользу виновного (прочих лиц) значит, что злоумышленник не предоставляет владельцу взамен похищенному эквивалентное возмещение (наличными средствами, работой, имуществом).

Изъятие собственности выполняется из владения владельца. Собственность предполагает собою практическое господство определенного лица в отношении имущества, при этом вещь сохраняется во владении ее хозяина и в том случае, когда он по тем либо другим причинам временно оставляет ее без присмотра.

Обращение имущества в пользу виновного или иного лица.

Для похищений (кражи, грабежа, разбоя) необходимо как изъятие имущества из владения, так и обращение чужого имущества в пользу виновного или иного лица, в следствии этого, взятие найденного либо нечаянно попавшего во владении лица имущества никак не имеет возможность быть квалифицировано как похищение.

Важнейшим свойством представляется нанесение в итоге хищения убытка владельцу.

Уголовный закон не ограничивает уголовную ответственность за хищение какой-либо фиксированной минимальной суммой. Ущерб проявляется в уменьшении количества наличного имущества потерпевшего.

В примечаниях п. 2 и п. 4 к ст. 158 УК РФ раскрываются размеры значительного ущерба гражданину, крупный и особо крупный размеры похищенного имущества: «Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей». «Крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — 1 млн. рублей».

Хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты и грабежа считаются оконченными, когда виновный приобретает реальную возможность пользоваться или распорядиться изъятым или обращенным в незаконное владение чужим имуществом по своему усмотрению (материальные составы) [3].

Список литературы:

1. Волошин П.В. Особенности личности преступника, совершающего хищение с применением насилия / П.В. Волошин // Российский следователь. — 2010. — № 1. — С. 33—37.
2. Волошин П.В. Разбой как составная уголовно-правовая норма / П.В. Волошин // Современное право. — 2010. — № 2. — С. 22—24.
3. Гайков В.Т. Уголовное право. Особенная часть. // — Ростов н/Д: «Феникс». — 2008. — С. 180—183.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ

Шмелёва Анастасия Валерьевна

*магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

Щербачева Любовь Владимировна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского права
и процесса, Московский Университет МВД России,
РФ, г. Москва*

Несомненно, что в современных условиях формируется новая социально-экономическая парадигма, обусловленная, в частности, изменениями в международной экономической системе, перераспределением ролей государств и регионов в международных отношениях, необходимостью поиска новых инвестиционных идей в глобальной и региональной экономиках.

На фоне приверженности транснациональных компаний (по крайней мере, формальной) положениям концепции устойчивого развития и социальной ответственности, взаимозависимости рынков капитала российское законодательство, в особенности акционерное, на наш взгляд, обязано следовать за лучшей практикой корпоративного управления.

Эффективное акционерное законодательство вкупе с валютным и законодательством о рынке ценных бумаг способно увеличить приток иностранного капитала в российскую экономику, что естественным образом положительно повлияет на экономическое развитие страны.

В контексте глобализации финансов и инвестиций становится понятной отмечаемая учеными-юристами (в частности, американскими) тенденция конвергенции корпоративного права, то есть сближения национальных законодательств в сфере корпоративных отношений.

Перманентное изменение характера и структуры социально-экономических связей с необходимостью должно влечь за собой переосмысление прежних догм, принятых в российской правовой доктрине. Ведь право должно отвечать социально-экономическим реалиям и, возможно, предугадывать тенденции развития общественных отношений.

Автор считает, что одним из важных вопросов, требующим нового подхода, является вопрос о юридической природе права акционера на участие в акционерном обществе, который, в настоящее время, на законодательном уровне в России не решен.

Невзирая на кажущуюся простоту понимания прав акционера, их юридическая сущность и природа, тем не менее, коверкается в современной правовой литературе, что мы попробуем проиллюстрировать далее.

По российскому акционерскому законодательству можно выделить следующие главные права акционеров:

1) принимать участие в управлении процессами общества (п. 1 ст. 67 ГК РФ) посредством изучения-ствия в общем собрании акционеров с правом голоса согласно всем вопросам его компетенции (п. 2 ст. 31 ФЗ «О акционерских обществах»);

2) извлекать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бух-галтерскими книгами и другой документацией (п. 1 ст. 67 ГК РФ);

3) совершать участие в распределении прибыли (п. 1 ст. 67 ГК РФ);

4) получать в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося в последствии расчетов с кредиторами, или его стоимость (п. 1 ст. 67 ГК РФ, п. 2 ст. 31 ФЗ «О акционерских обществах»).

Кроме этого, в отдельных вариантах закон учитывает для акционеров дополнительные полномочия: к примеру, возможность акционера, ставшего собственником более 95 % акций открытого общества в результате добровольного либо обязательного предложения в порядке главы XII ФЗ «О акционерских обществах», выкупить у других акционеров их акции, а также у собственников эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, указанные ценные бумаги.

Вопрос о юридической природе прав акционера интересен тем, что законодатель обнаружил крайнюю нечеткость и парадоксальность и в связи с этим мы наблюдаем теоретические конструкции, затрагивающие права акционера, далекие от истины [2].

Главной причиной, вводящей цивилистов в заблуждение, как нам может показаться на первый взгляд, представляется установленная в п. 2 ст. 48 ГК РФ классификация юридических лиц.

В абзаце 1 данного пункта предусмотрено, что в связи с участием в образовании имущества юридического лица его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество.

Формулировка данной нормы представляется исключительно неудачной и не соответствующей правилам формальной логики.

Вероятнее всего, что обязательственный характер могли бы иметь только право акционера на ликвидационную квоту и право на получение прибыли (именно право на получение прибыли, а не право на участие в распределении прибыли) при условии квалификации внутрикорпоративных отношений гражданско-правовыми.

Кроме того, законодатель при формулировке положений ФЗ «Об акционерных обществах» проявил также непоследовательность, а именно: в п. 1 ст. 67 ГК РФ упоминается о праве акционера участвовать в распределении прибыли, а в п. 2 ст. 31 ФЗ «Об акционерных обществах» — о праве на получение прибыли [1].

Очевидно, что право на участие в распределении прибыли и право на получение прибыли разные по своей природе и содержанию. К сожалению, не все авторы отмечают это, а четкое разграничение этих прав в конечном счете будет иметь огромное значение при определении их юридической природы.

Право на участие в распределении прибыли реализуется путем участия в общем собрании акционеров, то есть право на участие в распределении прибыли являет собой частный случай права на участие в управлении обществом. Следовательно, право на участие в распределении прибыли относится к категории внутренних акционерных отношений — отношений по поводу формирования воли акционерного общества.

Акционерное общество вправе, а не обязано, принять решение (объявить) о выплате дивидендов по акциям (п. 1 ст. 42 ФЗ «Об акционерных обществах»). Когда же общее собрание акционеров в соответствии с п. 1 ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах» принимает решение (объявляет) о выплате дивидендов по акциям, то у акционеров возникает право на получение дивидендов.

Решение общего собрания акционеров о выплате дивидендов не является единственным условием возникновения права на получение дивидендов.

Условиями выплаты дивидендов также являются: наличие чистой прибыли у общества (п. 2 ст. 42 ФЗ «Об акционерных обществах»); отсутствие ограничений на выплату дивидендов, предусмотренных ст. 43 ФЗ «Об акционерных обществах»; рекомендация совета директоров согласно п. 1 ст. 65 ФЗ «Об акционерных обществах» о размере дивиденда по акциям и порядке его выплаты [3].

Право на получение прибыли будет иметь обязательственную природу в отличие от права на участие в распределении прибыли. Ведь при наличии всех условий выплаты дивидендов у акционера есть имущественное право требовать выплаты дивидендов, а у акционерного общества — обязанность выплатить дивиденды, то есть акционер становится кредитором, а общество — должником.

Таким образом, право на участие в распределении прибыли и право на получение прибыли имеют разные основания возникновения. У первого права основанием возникновения, как нам представляется, является приобретение акций, а у последнего — помимо приобретения акций, вышеуказанная совокупность фактов. Правоотношение, содержанием которого является право на получение прибыли акционером, является внешним правоотношением, в котором акционер выступает в качестве кредитора, а обществе — в качестве должника.

Список литературы:

1. Семенов А.С. Нормативно-правовые и прикладные проблемы регулирования подготовки и проведения общего собрания акционеров // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. 2011. № 1 (20).
2. Шапкина Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» М.: «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 2012.
3. Шапкина Г.С. Новое в акционерном законодательстве // Библиотечка Российской газеты. 2012. № 7.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 7 (14)
Июль 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

